

Мстислава Черная

Попаданка и дракон

Не думать о пропасти под ногами.

Я судорожно вцепилась в подлокотник кресла, словно это могло бы помочь, начини самолёт падать.

Лечу пятый раз, и впервые со мной такое. Предчувствие катастрофы появилось ещё по дороге в аэропорт. Иррациональный, глупый страх, но как я себя ни уговаривала, справиться с удушающим ужасом не получалось. Лучше бы я осталась дома, честное слово! Но Глеб...

Красавец-парень, богатырь с медно-рыжими кудрями, умный, замечательный, самый лучший... Мой. Пока что просто парень, но думаю, предложение ждать не долго. Возможно, оно прозвучит даже сегодня. Глеб невероятно романтичный. Не удивлюсь, если он хочет, чтобы главным подарком на его день рождения стало моё согласие выйти за него замуж. Я улыбнулась. Даже старх отступил и пропасть ненадолго забылась.

Праздновать Глеб почему-то решил в Петербурге, точнее в загородном малоизвестном доме отдыха "Эмпираль". На мой взгляд странный выбор, но праздник у Глеба, так что я кивнула и забронировала себе самые дешёвые авиабилеты. Вместе лететь я отказалась: последний курс в институте, на носу зимняя сессия — лучше не прогуливать. Глеб принял мои доводы и обещал ждать. Мда... Прогуливать действительно не следовало, но истинная причина моего нежелания лететь вместе заключалась в том, что мне было дико стыдно признаваться, кто я на самом деле, стыдно, что лечу не бизнесом, а эконом классом. Глеб сын состоятельных родителей и экономить не привык, а я дочь пропойцы, зубами выдравшая своё место в жизни. Ещё в старшей школе я начала подрабатывать, сумела поступить на бюджет, совмещала учёбу и работу. В институте я создала насквозь фальшивый образ благополучной умницы, никто не знал, что живу я в загаженной двухкомнатной квартирке, напоминающей филиал городской свалки, что отец допиллся до того, что перестал меня узнавать и, встречая меня на кухне, каждый раз удивляется, кто я такая, и грозит вызвать полицию. Мда... Портить праздник откровениями я не буду, но завтра надо рассказать. Одно дело — приятелям пускать пыль в глаза, а Глеб имеет право знать правду.

Настроение окончательно испортилось, зато самолёт вопреки предчувствиям благополучно приземлился.

— Добро пожаловать в Питер, — подбодрила я себя вслух, с трудом разжимая пальцы.

На твёрдой земле мне стало чуточку легче, а дальше было не до предчувствий, потому что я опаздывала.

Такси я заказала себе заранее, тратить время на поиски машины не пришлось. Я поздоровалась с водителем, усатым дядькой в засаленной куртке, плюхнулась на заднее сидение, выдохнула.

Наверное, меня так потряхивает, потому что сегодня особенный день. Самый лучший в моей жизни!

Скорее бы поздравить любимого, стать не просто девушкой, а невестой, будущей женой.

На дорогу ушло чуть больше часа, я то и дело поглядывала на часы, и, наконец, заветное:

— Прибыли, барышня, — прозвучало.

— Вижу.

"Эмпираль" выглядел точь-в-точь как на фотографиях в интернете. Неузнать невозможно. Двухэтажный кремово-бежевый особняк, белоснежные, я бы сказала сахарные, колонны по всему периметру, на широкой террасе копии античных статуй. К зданию примыкал парк, окружённый высокой кованой оградой. Карсиво, солидно и... дорого. Страшно представить, сколько Глеб выложил за неделю аренды.

Я расплатилась с водилетом и выбралась из машины. Ну-с...

Сообщение, что я скоро буду, я Глебу сбросила, но встретить он меня не вышел. Обидно, конечно, но ведь он должен гостей развлекать. На террасе куталась в шубу Аннет, шикарная голубоглазая шатенка, признанная красавица, убеждённая, что простое "Аня" ей категорически не идёт и требовавшая называть её исключительно на западный манер.

— Ди, только тебя все и ждём, — поприветствовала она меня, слащаво растягивая гласные.

Ни грамма неудовольствия, лишь лёгкая насмешка.

С чего такое благодушие? Аннет меня, мягко говоря, не любила. Не могла простить, что Глеб предпочёл ей меня.

— Так-таки и все? — хмыкнула я, поднимаясь по лестнице.

— Уж точно Глеб. У него для тебя... сюрприз. Глеб в парке, у фонтана.

Предложение?! Конечно, оно!

Усталости с дороги как не бывало. Я бросила рюкзак в холле, выбежала на боковое крыльцо.

— По аллее прямо и налево, — напутствовала Аннет с прежней усмешкой.

— Спасибо!

Главное — не бежать. Запыхаюсь, и буду похожа на паровоз, а, когда Глеб будет произносить заветные слова, хочется выглядеть красиво.

Прямо, первый поворот налево. Да!

— Привет, — улыбнулась я.

Фонтан зимой не работал, Глеб стоял у бортика пустой каменной чаши и рассматривал сеть донных трещинок. Пальто распахнуто, шарфа нет, голова опущена, руки заложены за спину, поза какая-то напряжённая. Хм...

— Глеб, что случилось? — я подошла вплотную.

И заметила, что карман брюк топорщится. Коробочка с обручальным кольцом? Я угадала? Но откуда такое пасмурное настроение?

Глеб посмотрел на меня с непонятной злостью.

— Привет, — растерянно повторила я.

— Диана, это правда?

Он схватил с бортика кожаную папку. Я и не заметила, что она там лежала. Раскрыл, развернул ко мне.

О, боги! Мне одного взгляда хватило, чтобы понять и запоздало взмолиться: только не так! Я сглотнула, увидев содержимое. В папке были фотографии. Мои, отца, батареи бутылок у двери, квартиры изнутри. Вот я в форме макдональдса тру тряпкой заплёванный стол, вот я в растянутой дырявой майке выношу мусорное ведро, вот я...

Из папки выпала открытка. "Вся правда о Ди в подарок ко Дню рождения. С любовью от Аннет".

— Глеб, я...

Я же хотела рассказать завтра!

— Значит, правда.

— Глеб...

— Заткнись, лживая мерзкая тварь.

А? Как?

У меня вдруг с глаз словно розовую пелену сдёрнули, и я увидела Глеба таким, каким он был на самом деле, отнюдь не милым добрым и понимающим. Вот я дура-то, оказывается.

Щёку обожгла пощёчина. Голова мотнулась в сторону. Я не удержала равновесие, завалилась на спину.

Глеб даже не попытался предотвратить падение, а я летела в ту самую пропасть, предчувствие которой мучило меня с самого утра. Перед глазами на фоне голубого неба промелькнули верхушки парковых елей, силуэт распахнувшей крылья чёрной птицы. Я ударилась виском о бортик. Мгновение острой боли сменилось ощущением воздушной лёгкости, а сила удара о землю будто подкинула меня вверх.

Сказать ничего не получилось, голос внезапно пропал. Я барахталась в воздухе, как в воде, а Глеб на моё барахтанье внимание не обращал, брезгливо кривя губы он смотрел куда-то вниз. Ничего, сейчас встану, заберу рюкзак и как можно скорее уеду. Надеюсь, усачу-водителю хватит минут пятнадцать, чтобы за мной вернуться. С трудом у меня получилось принять вертикальное положение, только необъяснимая лёгкость никуда не делась. Наверное, мне стоит навеститься в травмопункт.

Глеб на меня никак не реагировал. Отступив на шаг, я развернулась и зашагала прочь. Хотелось бежать, но улепётывать гордость не позволяла. Я взбежала на крыльцо, проскочила в дверь.

— Так и будешь тут сидеть? — из зала выглянула подружка Аннет. Меня она демонстративно не заметила.

— Угу. А ты сгинь, — Аннет самодовольно улыбнулась. — Прямо сейчас наша выскочка Ди получает отставку, и кто-то должен будет утешить Глеба. Почему бы не я?

Я скрипнула зубами. Аннет добила-таки своего. Впрочем, не жаль. Пусть забирает. Я даже ей признательна: если мужчина способен поднять руку на женщину, то это не мой мужчина.

Обидно, что мою поднаготную переиначат и вывернут перед всем институтом, ну да переживу. Чуть больше полугода потерпеть и забыть как страшный сон.

Я подхватила рюкзак. Попыталась подхватить. Рука прошла сквозь лямку. Что за?! Ещё раз. Не встречая препятствия, кисть раз за разом пропадала в рюкзаке.

Бред!

Я обернулась и обнаружила, что дверь на крыльцо закрыта. Уверена, что её не захлопывали... Не может быть! Я отказываюсь верить. И проверить проще простого. Я подскочила к Аннет и бесцеремонно помахала у неё перед самым носом, но королева красоты не только не возмутилась, но даже не моргнула. Нет-нет-нет, пожалуйста! Сейчас я... В глазах потемнело: цвета окружающего мира поблёкли, словно мне на нос нацепили заляпанные жиром очки. Не обращая внимание на ухудшающееся зрение, я опрометью бросилась обратно к фонтану, проскочила прямо сквозь стену. Быстрее! Мозг может жить без кислорода до шести минут, кажется. А сколько протянет тело без души?

— Очнись, чтоб тебя демоны пожрали!

Глеб сидел над моим телом на корточках и безуспешно пытался привести в чувства. На миг я застопорилась. Делать-то что? Влезть в тело как в комбинезон ни с первой, ни со второй попытки не вышло. Лечь сверху и плавно просочиться? Тоже безрезультатно.

Мир угрожающе выцвел до чёрно-белых тонов, на периферии зрения появился серый туман.

— Дрянь! — вдруг взбеленился Глеб. — Ты нарочно сдохла, чтоб мне напоследок нагадить!

Глеб, ты совсем псих? Голос опять подвёл, и из горла не вылетело ни звука.

Между тем контуры сглаживались, черный цвет светлел, а белый, напротив, темнел. Скоро мир станет однотонным беспросветно серым. Я балансировала на границе. Уходить было до одури страшно, до слёз обидно. Что мне стоило прислушаться к интуиции? Ду-ра. Вернуться к жизни не получалось, хоть убейся.

Я ещё боролась, когда в дело вмешалась третья сила. Из тумана возникла чёрная сеть, похожая на рыболовную. Лоснящиеся, будто нефтью вымазанные толстые гладкие верёвки соединялись замысловатыми узлами. Сеть раскрылась, нависла надо мной куполом. Я не успела отскочить, сеть упала точно на голову, скользнула по плечам, пришила руки к телу, обернулась вокруг лодыжек и дёрнула меня в туман.

— Гори в аду! — напутствовал меня крик Глеба.

А затем не осталось не только цветов, но и звуков.

Голова гудела, словно на неё металлическую кастрюлю нахлобучили, а затем долго и упорно долбили по стенкам поварёшкой. Комната немилосердно вращалась. Во рту стояла горечь. Это мне так о бортик фонтана прилетело? Глеб, ты урод. И почему в круговерти цветных пятен угадывается спальня, а не больничная палата?

Чья-то тёплая ладонь легла на лоб, но вместо приятных ощущений пришла боль. Я не знаю, потеряла я сознание, или забытьё так и не пришло. Прямоком в мозг ввинтился хриплый незнакомый голос:

— Вы меня понимаете? Можете ответить?

— Д-да.

Только тише, пожалуйста.

— Замечательно.

Рука убралась, и я попробовала открыть глаза. Моргнув пару раз, я поняла что головокружение прошло. Наверное, если сяду, оно вернётся, но пока терпимо, и я могу осмотреться.

Малиновый потолок — новое слово в дизайне больничных интерьеров? Стены фиолетовые. Тяжёлая портьера вновь малиновая. Взгляд наткнулся на говорившего. Мужчина... А мужчина ли? Самым примечательным и одновременно самым странным в его облике был чёрный чулок, натянутый на голову. Иначе назвать эту маску-шапочку не получалось. Было скрыто не только лицо, но и глаза, и волосы. На вид человек был довольно крупный, но под чёрной мешковатой одеждой не разобрать. Руки и те скрыты траурными перчатками.

— Вы...?

Ответа я не получила. Мужчина поднялся и куда-то вышел. А я... я вспомнила, как моя рука проходила сквозь рюкзак, вспомнила крик Глеба, вспомнила своё мёртвое тело, вспомнила серое нечто и упавшую на меня сеть.

Я не верила в магию, но и скептиком не была, ведь в мире столько непознанного. Скорее, тонкие материи были мне безразличны — выжить бы, выбиться в люди. Не выжила, не выбилась. Я как наяву увидела себя, лежащую в снегу у фонтана. Из-за одной ошибки всё кончено. Я не закончу институт, не получу диплом, не устроюсь на работу, не куплю себе квартиру-студию в новостройке, так и не попробую мидий, не побываю в Африке, не... Слёзы полились сами собой, пока беззвучные. Я всхлипнула.

— А вот истерик нам не надо, — прозвучало над головой. "Чулок" успел вернуться, а я и не заметила.

Если он надеялся меня таким образом успокоить, то напрасно. Я умерла! Какое тут спокойствие может быть?!

У мужчины оказалось своё мнение на этот счёт. Он легко поднял меня с подушки. Комната тотчас начала вращаться. Губ коснулось что-то твёрдое, прохладное.

— Пей.

В рот потекла солоновато-пряная вода. Мужчина не церемонился. Часть пролилось, часть пришлось проглотить, чтобы не захлебнуться.

— Вот-так. Уже лучше.

Что лучше? Хотя очевидно: слёзы кончились, истерики не случилось. Собственная смерть вдруг стала мне совершенно безразлична. Меня словно выключили. Поспать бы. Да, поспать было бы неплохо. Можно? Не позволили.

В поле зрения появилась... Сперва я вообще приняла её за восковую куклу. Пышное платье, из-за длины показавшееся мне вечерним не могло скрыть болезненную худобу.

Выпирающие острые ключицы, излишне тонкая шея, желтоватая кожа, изрезанная сетью морщин, седина. Из низкого, туго стянутого пучка ни один волосок не выбивался, и это тоже добавляло сходства с куклой. Дама держала спину идеально прямо, голова гордо вскинута. Бросив на меня нечитаемый взгляд, дама застыла. Аристократка? Но откуда?

Я ещё раз огляделась. Я жива? Но...

— Где я?

— Родовое поместье та Верде, — голос у дамы оказался сухой, скрипучий. — Я сожалею, что наше знакомство начинается со столь печальных обстоятельств, светлая. Добро пожаловать.

— Поместье?

Я жива. Это хорошо. Это просто замечательно. Но радости не ощущаю. Хотя я ничего не ощущаю. Чем меня накачали? Впрочем, сейчас успокоительное к месту. Я ещё раз вспомнила последние мгновения своей нежизни. После смерти тела душа оказалась вне тела, а затем меня поймала чёрная сеть и куда-то потащила. Теперь я вижу странно одетых людей, обращаются ко мне "светлая", хотя я тёмненькая, да ещё и поместье.

— Это моя... вина, — вступил мужчина. — Я пытался спасти жизнь девушки. Её душа отелтела, я надеялся поймать, но в сеть попали вы.

Магия, другой мир — я угадала. Мужчина, если я правильно поняла, местный врач. На даму я посмотрела с опаской. Кем приходилась ей погибшая и что теперь ждёт меня?

— Светлая, вы помните, что было перед тем, как вы оказались у нас? — в голосе дамы проскользнуло напряжение.

Сказать, что не помню? Нет, наверное, лучше ответить откровенно.

— Несчастный случай. Я умерла, боролась с чем-то серым, а потом сверху упала сеть.

— Хорошо, — выдохнула дама, тотчас спохватилась. — Светлая, я глубоко соболезную вам. Хорошо, что не мы виновны в вашей смерти.

— Что теперь со мной будет?

Почему они упорно зовут меня светлой?

Дама повела плечом.

— Похитив вашу душу, мы невольно совершили против вас преступление, светлая. Мы готовы немедленно исправить случившееся и отпустить вас.

— Убить?!

Нет!

Эмоции всколыхнулись. Я попыталась встать и тотчас обессиленно упала на подушки.

— Хочешь жить? — дама внезапно перешла на "ты".

— Хочу, — глупо отрицать. — Умирать, знаете ли, мне не понравилось.

Дама кивнула.

— Оставить тебя — ещё большее преступление, ведь мне придётся выдать иномирную сущность за свою внучатую племянницу, но сейчас ситуация такова, что я готова рискнуть. Я предлагаю тебе сделку, светлая.

Предложение, от которого не отказаться? Тем более, судя по всему, от меня потребуют быть тихой и очень послушной родственницей. Хм...

— Да?

— Я сохраняю тебе жизнь, признаю тебя как Халиалу та Верде, дочь младшей ветви рода та Верде. Взамен я жду безоговорочное подчинение.

Что же, выбор очевиден.

— Я согласна.

Только ответив, я вдруг задумалась, а не слишком ли я тороплюсь. Может, стоило для начала аккуратно распросить будущую хозяйку о том, что ей от меня нужно, попробовать выторговать хотя бы минимальную свободу? С одной стороны да, а с другой — я ведь ничего не знаю. Вдруг, начни я торговаться, дама прикажет "отпустить" мою душу? Насколько я ей нужна не ясно, а вот мне жить хочется до безумия, так что пока сижу тихо, смотрю во все глаза и зубы не демонстрирую. Совсем дурочкой выглядеть не стоит, дураки в своей безмозглости опасны. Правильнее показать ведомую и недалёкую, напуганную лихим поворотом судьбы, ищущую защиты, хоть бы и за юбками старой хищницы. К тому же достаточно вспомнить, как грамотно сыграли на моих эмоциях: сначала их приглушили, а потом я отреагировала на предложение обратно умереть, и меня подловили. Мда...

Пока я думала, дама вышла, не удостоив меня лишним словом.

— Светлая? — позвал меня мужчина.

— Да?

— Я должен закончить работу. Пострайтесь, пожалуйста, расслабиться и не волноваться. Поить вас успокоительным второй раз не хотелось бы, это не слишком полезно.

— Что вы будете делать? И... почему вы оставляете меня, а не пробуете вренуть душу девушки ещё раз?

— Вам не терпится умереть? — в голосе "чулка" проскользнула ирония.

— Я хочу понять.

— Извольте, светлая. Вы видели когда-нибудь озёра или реки?

— Да.

— Представьте, что вы уронили серёжку. Можно прыгнуть в воду и попробовать её достать, но есть глубина, с которой вы не сможете подняться. Я могу "нырнуть" за ушедшей душой, но не всегда могу её вернуть. Повезло, что я был рядом в момент смерти девушки. Как видите, всё равно не успел.

— А я как раз была на границе жизни и смерти.

— Да. Закройте глаза, светлая.

Ладонь легла на лоб. Идущий от руки жар чувствовался даже через ткань перчаток. Я честно постаралась расслабиться. И снова задумалась. То, что делает сейчас мужчина, больше похоже на магию, чем на привычную мне медицину. Куда же я попала?

Кажется, я ненадолго отключилась, слишком уж быстро "чулок" отстранился.

— Светлая, светлейшая Верде ожидает вас в своём кабинете через четверть часа.

— А почему вы так странно одеты? — выпалила я.

Любопытно же.

— Я некромант, светлая, и в данный момент нарушаю закон, поэтому прячу лицо под маской.

Ага... То есть преступление всё-таки было. Или дурят меня капитально.

— Вы можете встать?

"Чулок" подал мне руку, и я медленно приняла вертикальное положение. Удивительно, но голова даже не закружилась. Удостоверившись, что я неплохо себя чувствую, мужчина пообещал прислать служанку и ждать за дверью. А у меня есть пятнадцать минут, чтобы привести мысли в порядок. Я ещё раз огляделась. Большая комната,

ядовитый интерьер. О, зеркало! Причём удобное, ростовое. Наверное, у меня сейчас вид полудохлой упырицы. Я сделала два шага к своему отражению и ошеломлённо выдохнула:

— Илить твою налево!

— Светлая? — откликнулся некромант от двери.

— Нет-нет, всё в порядке.

В зеркале отражалась шатенка, но цвет волос — единственное, что совпадало с моим прежним обликом. Я как-то упустила, что речь исключительно о душах, и что мне перепало тело той несчастной. Вот же... На Земле я не была красавицей, но моя внешность мне нравилась. Новая по крайней мере не отталкивала. Невысокая — на полголовы ниже, чем была я. Если оттянуть свисающую бесформенным баллоном сорочку, то видно, что хоть и не худая, но вполне стройная, талия есть, грудь тоже. Бёдра бы поуже, но это уже придирки. Больше всего мне понравились глаза — большие и цвета молочного шоколада, а ресницы длинные и пушистые, никакой туши не нужно. Нос островат, и лицо какое-то... лисье. Ничего, привыкну.

— Светлая, вы позволите?

В спальню просочилась девушка, одетая в простенькое графитовое платье, юбка в пол, единственным украшением служит белый передник и не менее белый чепчик. Служанка, думаю, это она, поклонилась, юркнула в соседнее помещение и вернулась, неся на вытянутых руках тёмно-зелёный с салатовой отделкой наряд. Карсоту могут себе позволить только аристократки? Рассмотреть одежду толком не получилось. Девушка ногой вытащила из-под комода скамеечку, ловко забралась.

— Светлая, руки, пожалуйста.

Одевание не заняло и пяти минут. Служанка обежала меня по кругу, поправляя платье, затем затянула шнуровку, накинула мне на плечи палантин и ещё раз поклонилась:

— Светлая.

Я вновь кивнула. Как правильно общаться с горничными, я понятия не имею. Вдруг она не знает, что я иномирная, а я себя выдам первым же словом? Лучше буду молчать, тем более из-за двери раздался голос некроманта.

— Светлая, вы готовы? Время!

— Готова.

Я вышла из комнаты, и "чулок" моментально подхватил меня под руку.

— Нам не стоит заставлять светлейшую ждать.

Тогда не будем. Некромант увлёк меня по коридору налево.

Шагал мужчина широко, явно торопился. Я за ним едва поспевала. Мало того, что слабость ещё оставалась, так и тело чужое, непривычное, а в длинной юбке впору запутаться. Запомнить дорогу не получилось. Какие-то коридоры, залы... В памяти остались лишь ослепляющая роскошь и переизбыток бархата.

Мы вошли в пустую приёмную. Дверь в кабинет была приоткрыта, и я увидела сидящую за столом восковую куклу. Некромант подтолкнул меня в спину.

— Светлая, светлейшая желала беседовать с вами тет-а-тет.

Как скажете.

Я с искренней робостью переступила порог.

— Опоздываешь, — дама смотрела неодобрительно. — Сегодня это простительно, но не хотелось бы, чтобы вошло в привычку.

— Простите.

Высказать всё, что думаю, я успею позже.

— Присаживайся.

Кабинет разительно отличался от всего, что я успела увидеть. Пол, потолок, стены скрыты за деревянными панелями, покрытыми искусной резьбой. Воистину искусной: до мельчайших деталей выточены фигурки людей, растений, животных, переплетённых в единое завораживающее полотно. Кажется, на стенах и потолке кабинета разворачивалась целая летопись, но "прочитать" её я не смогла.

Мебель тоже деревянная, вполне, кстати, узнаваемая: массивный рабочий стол, шкафы, теснящиеся вдоль стен, стулья с высокими спинками. Мне был предложен именно стул, хотя в кабинете пустовали и более удобные кресла с подлокотниками. Хм, для кресел, по-мнению светлейшей, я недостаточно хороша. Что же, не буду спорить.

— Три с лишним тысячи лет назад случился прорыв, и в наш мир пришли драконы.

Оу.

Не дождавшись реакции, светлейшая продолжила:

— Переход не прошёл без последствий. У драконов почти не рождается девочек. Как ты можешь догадаться, драконам грозило вымирание, но они нашли выход — начали брать в жёны некоторых из наших дочерей.

— Простите. Гигантские огнедышащие рептилии и обычные девушки?

Кукла позволила себе ничего не выражающую механическую улыбку уголками губ:

— Драконы способны принимать человеческий облик. Если что-то не ясно, спрашивай. Итак, предысторию я рассказала. Два дня назад был объявлен отбор невест для небесного Тшана Бессердного. Вчера прошёл первый, предварительный этап. Жрецы рассыпали в небе "искры", особая поисковая магия, отмечающая всех девушек, которые теоретически подходят в жёны небесному. Моя внучатая племянница тоже получила метку, и с того момента стала считаться невестой дракона. Пока ясно?

Информации много, но главное я уловила: я попала в тело невесты, и меня отправят на отбор.

— Вполне. Но как я выдам себя за вашу внучатую племянницу, если ничего не знаю ни о ней, ни о мире в целом?

— Память Халиалы ты получишь. Видишь ли, память настолько ценная и одновременно хрупкая вещь, что запоминают одновременно и тело, и душа. Но даже этого порой бывает недостаточно, впрочем, к нашей ситуации это не имеет отношения. Ты сохранила свои родные овспомнинаия, и они останутся с тобой, а после нашей беседы некромант поможет тебе увидеть жизнь Халиалы.

Внучатая племянница — это, если не ошибаюсь, внучка сестры или брата. Родство не слишком близкое, но и не далёкое. Странная у "бабушки" реакция. Точнее, её полное отсутствие. То ли аристократка идеально держит себя, то ли ей и правда безразлично. Мне трудно представить себя на её месте, но не верю, что я смогла бы отдать тело члена своей семьи иномирному... паразиту.

— После полудня Халиала получила приглашение на следующий этап отбора, за ужином почувствовала себя плохо. Семейный целитель диагностировал сильнодействующий яд. Я успела вызвать некроманта, он прибыл вовремя, но... его работа оказалась недостаточно хороша, к нашему сожалению.

— Можно спросить, почему для вас было важно, как я попала в сеть некроманта?

— Очевидно же. Я могу быть тебе неприятной, несимпатичной, но тем не менее я для тебя спасительница, а не убийца.

Хм... Вариант отправить меня восвояси светлейшая рассматривала всерьёз? Значит, точно не стоит пока рыпаться. Между тем она положила на стол резную деревянную шкатулку, откинула крышку, и внутри оказался небольшой, размером с куриное яйцо, зеркальный шарик.

— Смотри в глаза своему отражению и повторяй за мной слова клятвы. Предупреждаю сразу. Нарушишь клятву — твоя душа тотчас переместится в заточение.

— В этот шар?

— Да. И когда меня спросят, что случилось, я отвечу абсолютную правду: нарушение клятвы главе рода. Это посчитают достаточным основанием даже для смерти невесты дракона, так что не скрою, мне выгодно, чтобы ты нарушила клятву, — снова улыбка, и на этот раз пробирающая до костей, жуткая, как у маньяка.

— Знаете..., - я не сдержалась. Да и явно магическая клятва — не то, чем следует пренебрегать.

— Либо клятва, либо я прикажу отпустить твою душу. Мне казалось, ты уже выбрала. Но если ты передумала...

— Говорите слова, светлейшая.

— Разумный выбор. Я клянусь...

Возможно, я просто не вижу выход. Возможно, есть третий, четвёртый, десятый вариант, но... Глядя в глаза своему отражению, я повторяла:

— Я клянусь своей душой во всём безоговорочно подчиняться решениям главы рода Верде, клянусь действием или бездействием, словом или молчанием не причинять вреда своему роду, клянусь не утаивать, клянусь быть послушной дочерью, клянусь быть верной роду Верде, клянусь быть верной и преданной главе рода Верде, клянусь выполнять свои обязанности полностью и со всем усердием.

Светлейшая захлопнула крышку и спрятала шкатулку в ящик стола.

— Теперь поговорим о том, что ты должна сделать. Отныне ты светлая Халиала та Верде, дочь младшей ветви рода. Сегодня ты получишь память моей внучатой племянницы, а завтра отправишься в столицу. Как видишь, времени на подготовку нет.

— На отборе очень быстро поймут, что со мной что-то не так при всём моём старании вести себя правильно. Честно говоря, я не понимаю, зачем вы рискуете.

— Рискую. Кстати. Если выяснится, что ты иномирная душа, то причинённую тебе несправедливость исправят — тебя отпустят. Или казнят как самозванку.

— Что по сути одно и то же, — буркнула я.

— Верно.

— Я должна провалиться? — логично же.

— Ни в коем случае!

Я посмотрела на светлейшую с искренним удивлением и непониманием.

— Для начала я отвечу на первый твой вопрос. Я допустила в своём родовом владении убийство невесты дракона. Подобное не прощают, а мы... Буду откровенна, мы и так в опале. Впрочем, подробности ни к чему сейчас, возьмишь их из памяти. Если обман вскроют, это, безусловно, станет ударом, но я готова рискнуть. Теперь твой второй вопрос. Ты должна провалиться, да. Но. Никто не должен понять, что ты это сделала специально. Собственно, от тебя не требуется ничего сложного. Невесты выстроятся в ряд и небесный Тшан Бессердый пройдёт мимо девушек. На отборе останутся лишь те, на ком он задержит взгляд. Невест больше двух тысяч, и почти все они отсеются. Уверена, ты будешь среди них.

Постоять в строю и вернуться. Действительно, что может быть проще?

— Откуда мне знать, что вы не избавитесь от меня, когда я вернусь? Ведь я перестану быть невестой дракона.

Светлейшая молчала с минуту, а потом просто и без изысков поклялась на крови — хоть что-то обнаёживающее.

Светлейшая отпустила меня небрежным взмахом и велела пригласить на беседу некроманта, а я осталась в приёмной ждать под дверью. Подслушивать? Нет уж. Пока не получу памяти девушки, рисковать не стану. Вдруг на кабинете стоит сигнализация? Девушка должна помнить о подобных вещах.

Значит, отбор. Прибыть в столицу, постоять в строю других девушек, вернуться. Что же, ничего невозможного, и задача мне нравится. Замуж невеста за кого? Вот уж увольте. Мне одного женишка хватило. Я вспомнила обрамлённое кудрями холёное лицо и передёрнулась. Как я могла быть настолько слепой? Глеб казался мне сосредоточием всех добродетелей, и я... Впредь, клянусь, буду слушать интуицию. Я не хотела лететь. Вот и не стоило. Была бы сейчас дома, зализывала бы раны, готовилась к экзаменам.

Благодаря успокоительному зелью, уверена, оно всё ещё действует, иначе бы я не была так спокойна, я могла размышлять относительно здраво. Что я потеряла на Земле? Мама умерла, когда я училась в первом классе. Помню, она обещала мне братика или сестрёнку, ходила бледная, жаловалась на плохое самочувствие, а потом её не стало. И отец меня бросил. А как иначе назвать то, что он ушёл в запой и не вернулся? Я никогда не относилась к нему плохо, но в глубине души так и не смогла простить, что он счёл свою боль значительнее моего детства. Меня нет даже в его памяти. Каждый раз встречай меня на кухне, он грозит вызвать полицию и выставить наглую воровку вон.

Неоконченное высшее образование? Буду учиться тому, что положено знать аристократке. Какие-то знания перепадут от девушки. Шило на мыло, обмен вполне равноценный. Жильё? Одна спальня чего стоит. Роскошные апартаменты вместо филиала помойки — это скорее плюс, чем минус. В новом мире я аристократка, а не дочь опустившегося пьяницы.

Единственная настоящая потеря — свобода. Я привыкла, что никто мне не указ, а вляпалась в рабство. Рабство же! Пусть меня никто не заставит батрачить, но я поклялась выполнить всё, что прикажет светлейшая. Мало ли, что ей в голову взбредёт. Сомневаюсь, что клятва пустой звук.

Но и плакать пока не стоит. Постепенно разберусь. Уверена, способ освободиться от клятвы есть. Не может не быть.

Да в любом случае! К демонам прошлое. Оно прошло. Я выбираю смотреть в будущее.

— Светлая?

Я обернулась к некроманту.

— Да?

— Идёмте, светлая. Мы до вечера должны вернуть вам память.

В спальне некромант сам помог мне избавиться от верхнего платья. Оставшись в непрозрачной сорочке с волочищем по полу подолом, я легла на кровать.

— Светлая, постарайтесь расслабиться. Представьте, что я буду показывать вам красивые картинки. Не пытайтесь ничего запомнить, просто смотрите. Скорее всего вы увидите сменяющие друг друга цветные пятна. У вас может начать кружиться голова. Это нормально. После процедуры вы уснёте. Готовы?

Аж два раза.

— Готова.

На самом деле страшновато. А вдруг я лишусь своих воспоминаний? Вдруг вместе с чужой памятью воскреснет и чужая личность?

Голова и правда закружилась, появилась тошнота, перед глазами запрыгали фиолетовые в малиновую крапинку кляксы. И одновременно мне чудилось, что кто-то пробирается прямым в мой мозг. Яркая ослепляющая вспышка, и пришла темнота, а вместе с ней и

головная боль. Мне показалось, что сквозь грохот собственного пульса я слышу крик.

А потом всё закончилось, и, как и обещал некромант, я уснула сном без сновидений.

Просыпалась я нехотя, тело сопротивлялось, совершенно не желало открывать глаза, но и спать больше не могло. Зависнув на границе сна и яви, я вдруг мысленно увидела маленьку девочку, скучающую над толстым томом "Этикета". Строгая преподавательница, тщательно скрывающая в глубине глаз презрение, обещает лишить малышку сладкого, если она будет плохо стараться. Воспоминание растаяло, будто оно было нарисовано на мокром песке, и набежавшая волна слизнула картинку. Я увидела Халиалу в день её пятнадцатилетия, сердцем почувствовала её мечту вырваться из родового поместья, и вслед за надеждой нахлынула горечь, когда Хали осознала, что для светлейшей она всего лишь ресурс, даже не человек. Самостоятельность для Хали была немыслима, и она замкнулась в себе, спряталась в своём внутреннем мире. Получив метку, Хали искренне обрадовалась. Она ни на миг не допустила мысли, что дракон может выбрать её, она предвкушала поездку в столицу. За ужином Хали почувствовала себя плохо. Я вспомнила приход целителя. На этом воспоминания оборвались.

— Светлая, как вы себя чувствуете?

— Сносно.

Открыть глаза всё-таки пришлось. У моей постели дежурил некромант.

— Как вас зовут?

— Светлая Халиала та Верде, дочь младшей ветви рода.

Чужие воспоминания остались тусклыми и неродными. Я словно посмотрела фильм в ускоренной промотке, но с редкими паузами.

— Как зовут меня?

А куклу до того, как услышала скрипучий голос, я и не замечала.

— Светлейшая Фатали та Верде, глава рода.

— Моего имени ты не слышала, но назвала. Одобряю, мастер.

Некромант поклонился кукле и подал мне чашку с чем-то тёмным.

— Осторожно, горячо.

— Пока ты пьёшь, я остановлюсь на некоторых нюансах, которые мы опустили вчера.

Чужая память подсказала, что в присутствии главы рода следует стоять, но встать я даже не дёрнулась. Не настолько мне хорошо.

— Мерелис!

Дверь открылась, и в спальню вошла ещё одна дама, вымуштрованная ходить с прямой спиной и постным выражением лица.

— Мерелис, представляю тебе твою подопечную.

Новоприбывшая поджала и без того узкие губы, и они практически исчезли.

Светлейшая качнула головой.

— К сожалению, состояние здоровья не позволяет Халиале поприветствовать нас как должно.

— Понимаю, — у Мерелис голос оказался не менее скрипучим и противным.

— Хали, — продолжила светлейшая. — Ты прекрасно понимаешь, что не можешь отправиться в столицу одна. К тому же любой приличной девушке требуется компаньонка. Знакомься. Тебя будет сопровождать Мерелис та Верде.

— Очень приятно.

Да ни разу! Я с первого взгляда поняла, что с представленной мне воблой мы не сойдёмся. Смотрит на меня, как на какую-то козявку, которую прихлопнуть бы, но нельзя. Я как-то сразу поняла, что клятву мне светлейшая дала ущербную. Зачем ей отдавать приказ меня убивать? Да ей достаточно намекнуть на исправление причинённой мне несправедливости, и Мерелис всё устроит в лучшем виде. Мда...

Так, от компаньонки надо отвязаться любыми правдами и неправдами. Пусть дадут другую.

Ага, размечталась.

— Халиала, я приказываю тебе выполнять распоряжения Мерелис как мои. Её слово для тебя моё слово.

А можно я выражусь непечатно?

— Светлая! — служанка явно пребывала в панике, и дышала уже как загнанная лошадь. — У нас меньше двух часов! Багаж, светлая, я уже собрала. Будут особые указания? Осталось приготовить вас. Пожалуйста в ванную.

Я ошарашенно кивнула и проследовала за девушкой.

В прежней жини радости спа прошли мимо меня, я довольствовалась домашними масками, дешёвыми кремами и подручными средствами ухода за собой. Решительно отобрав у меня ночнушку, служанка усадила меня в тёплую воду и влила в ванную два кувшина белой жидкости, подозрительно похожей на молоко. Я дёрнулась и чуть было не приказала ей остановиться. Так расходовать ценный продукт! Сдержалась, выдохнула. Молоко не моё, нечего переживать за чужие деньги.

Между тем служанка взялась за мои волосы, тщательно взбила на голове ароматную пенку, затем прополоскала волосы травяным отваром и перешла на лёгкий массаж плеч.

— Завтрак накрыт, светлая!

Оу.

Про еду я благополучно забыла. Вчера, когда очнулась, было не до того. Как проснулась, голода не чувствовала, только остаточную слабость.

— Замечательно.

Служанка сноровисто обтёрла меня полотенцем, укутала в халат. Моё "замечательно" она проигнорировала.

Я не просто наслаждалась минутами покоя, я размышляла. Раз другой компаньонки мне не видать, надо налаживать отношения с Мерелис та Верде, и как назло в памяти о Сушёной Вобле нет ничего. То есть... Мерелис та Верде одна из дочерей рода, тоже младшая ветвь, причём родство со светлейшей ещё более дальнее, чем у меня. Мерелис не вышла замуж, и сейчас ей за сорок — старая дева. Почему не вышла, я из памяти так и не выудила. Зато Мерелис сделала карьеру внутри рода, стала доверенным лицом светлейшей.

Служанка помогла мне одеться, подала платье, на сей раз тёмно-бордовое с белой кружевной отделкой. Белая заколка украсила причёску. Словом, своим отражением в зеркале я осталась довольна и к назначенному сроку успела вовремя.

И хорошее на этом закончилось.

Мерелис стояла в холле и кривила губы. Меня она не таясь осмотрела с головы до ног с таким видом, словно искала, к чему придраться. Не нашла — служанка своё дело знала. Отпустив девушку, Мерелис отвернулась и, ни слова не говоря, двинулась к дальним двустворчатым дверям.

Может, она так ведёт себя, потому что испытывала к настоящей Хали родственные чувства, и сейчас ей больно смотреть на меня? Да нет, Хали с ней редко пересекалась и уж точно близко не общалась. Значит, просто характер гадючий. Да и кто я такая? Никто. Не аристократка, не ровня та Верде. Кто-то вроде приживалки.

Двустворчатые вери распахнулись, и мы оказались... на самой обычной платформе, совмещённой с подобием зала ожидания. У края платформы нас ожидала крутобокая вытянутая ладя, рассмотреть которую толком не получилось. Деревянный корпус покрыт резьбой, гордо задранный нос украшает фигура воина, воздевшего меч и указывающего оружием путь. Символично, многое говорит о та Верде.

Указывал меч на серый длинный-предлинный тоннель, конец которого не рассмотреть за завесой то ли дыма, то ли тумана, подозрительно похожего на тот, через который меня тащил некромант.

— Светлая, извольте поторапливаться.

Я покорно шагнула в ладью. Передняя часть отгорожена бархатной драпировкой. По середине ладьи, как я поняла, пассажирский салон, а сзади, тоже отгороженное, багажное отделение. Мерелис опустилась в кресло и указала мне на сидение напротив.

— Мы готовы, — бросила она в воздух, едва я села.

Стены ладьи тотчас пришли в движение и сомкнулись над нами куполом, а затем ладья заскрипела, задрожала. Я испуганно вцепилась в подлокотник.

— Ах бросьте, Халиала. Вам ли бояться?

— Светлая, так я не ошиблась? Тот туман, в него уходят души?

— Да. Скольжение по границе позволяет сократить время пути в три-четыре раза. Иногда в пять-шесть. В вашем мире ещё не освоили погружения?

Ну, низводить меня до ещё не эволюционировавшей обезьяны точно не стоит.

— В моём мире предпочитают перемещение по воздуху. Например, воздушное судно, идущее со скоростью, превышающей скорость звука, способно облететь весь мир меньше, чем за четыре часа, — конечно, меры длины и времени были отнюдь не земными, но стараниями некроманта я легко переводила земное исчисление в местное. — Я уже не говорю о том, что наши корабли достигли луны. У вас же тоже могут подниматься к звёздам.

— Н-нет, — процедила Мерелис.

Кажется, только что я сама разрушила саму возможность хоть как-то наладить отношения. А ведь наладить отношения нужно мне, не Мерелис.

— Неужели у вас вообще не развито воздухоплавание?

Память Хали молчала.

— Небо принадлежит драконам.

— А на драконах?

Я даже представила себе, как сажусь на спину крылатой рептилии.

Мечты оборвала хлесткая пощёчина. Голова мотнулась к плечу, а кожу запоздало обожгло. Я не вскрикнула. Резко обернулась, не скрывая злости. Были в моей жизни пощёчины. От отца, когда он, напившись, терял остатки разумного.

— Зубы не скаль. И шипеть на меня не смей. Место своё помни.

"Место". Как собаке.

Но приказы я выполнила. Не умирать же понапрасну.

Мерелис удовлетворённо кивнула.

— А теперь запомни. За один намёк, что дракон — ездовая скотина, небесные убивают на месте. Для драконов нет хуже оскорбления и позора, чем сравнение с животным. Никогда ни один дракон не допустит седока на спину. Любой дракон скорее убьёт себя, чем позволит случиться подобному. Если же вдруг... то дракон уничтожит обидчика, а потом себя, чтобы душа не задержалась в осквернённом грязном теле.

— Всё настолько серьёзно? Светлая, что ещё я должна знать, чтобы по незнанию не ляпнуть лишнего?

— Чтобы не ляпнуть лишнего, достаточно молчать.

И ведь не поспоришь.

Дорога заняла весь день, и это была очень длинная дорога. Нескончаемые придирики, упрёки, завуалированные оскорбления и никакой возможности ответить. Поразительно,

сколько яда может скопиться в одной гадьчьей особи. Я терпела и уговаривала себя, что отыграюсь. Обязательно. Уж если я своим умом в люди выбилась, в институт поступила, то уж тут точно придумаю, как вывернуться.

В столицу мы прибыли поздно вечером. Наш транспорт вынырнул в ладейном зале отеля, принимавшего невест Тшана Бессердого. Цедя слова сквозь зубы, Мерелис объяснила, что метку может получить абсолютно любая девушка, хоть родовитая аристократка, хоть последняя нищенка, хоть иностранка. Происхождение важно, но по-настоящему значение имеет лишь способность избранницы родить будущему мужу детей. Исключение делается для иностранок, те при желании могут отказаться от участия. Остальные... формально никто не запрещает публично пожелать драконам вымирания.

Невесты из состоятельных семей прибывали сами в сопровождении компаньонов. Кто не мог себе позволить дорогу до столицы, обращался к небесным жрецам, и уже те доставляли девушек на отбор. Абсолютно все невесты останавливались в отеле "Вышшипиле". Сама я его не видела, Мерелис упомянула, что здание представляет собой огромную башню, и чем выше положение невесты, тем более высокий этаж ей предоставляют. Нам выдали покои на пятом сверху. Мерелис оскорбилась.

Поднимались на этаж на самом обыкновенном лифте. Возможно, работать его заставляла магия, но раздражать лишний раз Мерелис я не рискнула. Может быть, потом узнаю.

К нашему приходу багаж уже был доставлен в комнаты, которых оказалось... Я со счёта сбилась. Холл, гостиная, столовая, три будуара, за ними три спальни, три рабочих кабинета, три гардеробных, три ванных, бассейн, два балкона. Куда столько?! А ещё прислуга: дворецкий, две личные горничные и одна младшая.

Дворецкий пригласил нас на ужин и в столовой, прежде чем приказать подать еду, доложил:

— Светлые, рад сообщить, что ожидать долго не придётся. Смотр состоится завтра в девять утра.

То есть в десять мы уже отчалим обратно в поместье? Не хочу! А с другой стороны... Выдать себя неосторожным даже не словом, а жестом, быть раскрытой и казнёной за самозванство я вдвойне не хочу.

Аппетит пропал. Я вяло поковыряла салат, выпила горячий травяной напиток.

— Халиала, полагаю, вы хотите отдохнуть с дороги.

С дороги — нет, от гадючьего общества — ещё как. Я благодарно кивнула и ушла в спальню.

Горничную я выпроводила, уверив, что сама со всем прекрасно справлюсь, а если не справлюсь, то позвоню в колокольчик, и вышколенная служанка не позволила себе показать, насколько я её шокировала. Девушка в жемчужно-сером скупом расшитом платье, поклонилась и выскользнула за дверь, пожелав мне спокойной ночи с счастливых снов. Я осознавала, что даю повод для подозрений и веду себя не как типичная аристократка, но мне слишком хотелось остаться одной. К тому же завтра я отсеюсь с отбора, и ко мне потеряют всякий интерес. Ничего страшного. Гораздо больше меня волнует, что Мерелис узнает о моей маленькой выходке.

К счастью, не узнала, была занята собой, а моя горничная и не думала докладывать. Кому-то она о моей странности нашепчет, но не Мерелис.

Я почти час ходила по комнате, утопая в мягком ковре, скрадывавшем звуки шагов. Похоже, успокоительное окончательно перестало действовать, эмоции вернулись, и я с трудом удерживалась от соблазна сесть и начать оплакивать загубленную жизнь. Спать бы лечь, но несмотря на усталость голова как назло была ясной, а сна не было ни в одном глазу.

Промучившись час, я поняла, что больше не вынесу. Я либо взвою, либо проветрюсь. Комната слишком похожа на клетку. Не могу.

В отличие от меня Мэрелись спала. Я так думаю: из её спальни не доносилось ни звука, а свет был потушен. Я выудила из багажа тёплую шаль. Меня она привлекла цветом — неприметный чёрный. Закутавшись, чтобы скрыть платье, я прокарлась к выходу и выбралась в коридор.

Только сейчас я задумалась, куда идти. Дворецкий упоминал, как прекрасен восход над столицей и даже подсказал, что можно подняться на смотровую площадку под крышей. Почему бы и нет? Хоть увижу ночную столицу. Интересно, город будет тёмным, или я увижу море огня?

Постою на площадке, подышу воздухом, вернусь...

Лифт остановился. Странно, этаж вроде бы предпоследний, а нужен последний. Двери разошлись, и в кабину шагнул подтянутый шатен. Увидеть кого бы то ни было, он, судя по приоткрывшимся губам, не ожидал. Я же застыла поражённая. Никогда не встречала, чтобы у человека были настолько яркие глаза. Радужка буквально светилась изумрудной зеленью.

— Оу, — выдохнула я.

Двери лифта бесшумно сомкнулись, я оказалась с незнакомцем наедине.

Самовольная прогулка была очень плохой идеей.

На губах шатена расцвела насмешливая улыбка.

Его взгляд буквально пригвоздил меня к полу. Я застыла, не зная, что делать. Первый порыв — бежать, но двери уже закрылись. Никогда в подобных ситуациях не терялась, и вдруг... Я смотрела на парня во все глаза, а он, не скрываясь, рассматривал меня. Буквально изучал. Лифт снова остановился, двери раскрылись, а парень не двигался с места, только ногу отставил, чтобы лифт задержать.

Хорош, паршивец. Волосы небрежно зачёсаны назад, сюртук расстёгнут и распахнут. Держался парень уверенно и с превосходством, что, впрочем, ему на удивление шло.

Двери лифта начали закрываться, левая створка упёрлась в стопу парня, и двери поползли обратно, а я словно наваждение стряхнула, и до меня в полной мере дошло, как сильно я вляпалась. Тихо подышать воздухом не получилось. Если Мерелис узнает... Прибьёт сразу после отбора, чтобы я больше проблем не создавала.

— Как интересно, — протянул парень, оказавшийся обладателем приятного баритона. — Под покрывалом ночную сорочку прячешь?

А разве это была не шаль, как я думала? Зачем в багаже покрывало?

Прячу я не бельё, а своё дорожное платье, но отвечать я не стала, изобразила смущение.

— Так-так. Юная девушка с верхнего этажа, замотавшись в покрывало, тайком пробирается на крышу.

— Хотела город увидеть.

— Ночью? — поразился парень.

— Поздно вечером, — поправила я. — Вряд ли у меня будет другое время.

— Почему?

Никогда бы не подумала, что меня будут допрашивать в лифте. Я ожидала банальных приставаний. Впрочем, одно другого не исключает.

— Из нескольких тысяч невест останется сотня. Разве я ошибаюсь?

Парень хмыкнул:

— Скорее, меньше сотни. Только разве это повод поспешно покидать столицу?

— Светлая полагает, что мы отбудем ещё до полудня.

— В темноте ты увидишь россыпь огней, сверкающих ярче, чем драгоценные камни на чёрном бархате.

Он подвинулся, чтобы я могла выйти из кабины, но продолжал удерживать двери от закрытия.

— Я лучше вернусь, — протянула я без особой надежды.

Парень даже слушать не стал, шагнул ко мне, схватил за руку. Хватка у него оказалась стальная. Я только пискнула.

— Какая-то ты слишком дерзкая для горничной, — он бесцеремонно ухватил меня за подбородок. — Красивая, на проститутку не похожа. Чья-то незаконнорожденная дочь? Это бы многое объяснило.

Ох... Я снова впала в ступор. А парень-то опасен. Он меня за минуту раскусил: что я с одного из верхних этажей, но при этом не аристократка, что я сбежала на крышу тайком. Сколько времени ему понадобится, чтобы разгадать мою главную тайну? Хорошо ещё, что принял за служанку. Удачно я про светлую ввернула. И ведь не соврала.

Может отпустит уже? Не тут-то было. Парень нежно провёл подушечкой большого пальца по моей щеке.

— Пусти.

Вырываться я не стала — силы не те. Одна надежда — холодное равнодушие остудит горячего дракона. Я больше не сомневалась, что нарвалась на рептилию. Глаза нечеловечески зелёные. Халиала драконов никогда не видела, но книги о них читала, и цвет глаз — первый признак принадлежности незнакомца к рептилиям.

Он убрал руку, но не отстранился.

— Какая ты интересная, — повторил он. — Идём.

К возражениям дракон остался глух.

Сначала мне показалось, что пол просто кончается и начинается пропасть. Мелькнуло подозрение, что парень собирается столкнуть меня вниз. Дракон же! Вдруг он оскорбился непочтительностью и спешит казнить? Глупость, конечно, но я струхнула. Когда-то мне показалось бы глупостью, что Глеб меня убьёт.

Дракон первым ступил в пустоту, и я чуть не расхохоталась над своими фантазиями. Пол был на месте, как и стены. Просто балкон, опоясывающий верхний этаж башни, был прозрачным. Подозреваю, что строители использовали какое-то особое стекло. Вроде бы пластика в этом мире не знали. Да мало ли. Какая мне разница?

Дракон держал меня за руку, и мы шагали над ночной чертоной. Далеко внизу горели редкие огни. Свет, похоже, был дорогим удовольствием: ни улицы, ни площади не освещались.

— И правда скучно.

Парень усмехнулся.

— Погоди.

Мы продолжали обходить башню по периметру.

— Закрой глаза, и десять шагов вперёд.

Я подчинилась и сама поразилась, как легко. Почему-то страхи отступили, рядом с молчащим драконом я чувствовала себя... нет, не в безопасности, но спокойно. Я ни на миг не забывала, что иномирную душу выкинут из жизни обратно в серое безвременье. А ещё я гадала, с кем столкнулась. Тшан собственной персоной или другой дракон?

— Можно открывать.

— Ох...

Далеко во мраке пылал огромный огненный крылатый ящер. С высоты казалось, что громада живая и нацелилась откусить верхушку отеля-башни.

— Это дворец, — пояснил мой персональный экскурсовод.

— Потрясающе... Почему вы со мной возитесь?

Дракон нахмурился. Видимо, не понравилась резкая смена темы.

— Ты забавная и непонятная. Я же уже сказал. Кстати, чья ты?

— Та Верде.

Дракон скривился.

— Крысячье племя? Да, им было рекомендовано не задерживаться в столице. Угораздило же светлую та Верде получить метку. Знаешь, девочка...

Я напряглась.

— Ты ведь догадалась, кто я?

— Дракон.

— И ты позволила себе ни разу не обратиться ко мне, как положено.

— П-простите.

— Не обижался. Наоборот, ты мне нравишься своей живостью и непосредственностью, и я хочу пообщаться с тобой подольше. Значительно дольше.

Накануне свадьбы?!

— Но...

— Я передам тебе амулет связи. Раз уж шанс подвернулся, я хочу знать обо всём, что происходит в поместье та Верде. И про свою преданность светлейшей можешь не рассказывать — всё равно не поверю, — интонации изменились, теперь дракон не говорил, а приказывал.

Куда делся милый парень, непогнушавшийся развлечь служанку? На меня равнодушно и одновременно требовательно, не моргая, смотрели бездушные змеиные ярко-зелёные глаза.

Я сглотнула. Доносительство самый что ни на есть вред словом. А ещё я клялась не утаивать важное. Значит про встречу с драконом при любом раскладе придётся рассказать. И неизбежно возникнут вопросы. Где встретились? Почему ты в это время была одна? Ах, ты сбежала?! Одно радует — отчитываться я обязана перед светлейшей, так что Мерелис обойдётся. Немного времени до возвращения в поместье у меня есть.

Сбежать по дороге? Теоретически, клятве это не противоречит, потому что приказа вернуться мне никто не давал. К тому же, хоть и предполагалось, что я уезжаю меньше, чем на сутки, багаж собрали на совесть. Взять самое необходимое и драпать. Продам украшения, и на первое время денег хватит. План откровенно дрянной. Халиала всю жизнь просидела в поместье, редчайшие выходы в свет не в счёт. Да и много ли спальня отеля отличается от спальни в поместье? Я в мире ориентируюсь ещё хуже, чем Хали. Её воспоминания для меня как фильм, который сколько ни пересматривай, останется чужой историей. Так-с, надо взвесить, прикинуть. Сбежать не проблема, проблема после побега суметь устроиться.

— Задумчивость тебе совершенно не идёт, — в голосе дракона почудилась угроза. — Знаешь, я, пожалуй, предупрежу. Амулет я дам не простой, а реагирующий на твои мысли, и любой обман, даже самый незначительный, он распознает.

Тыфу. То есть двойной шпионаж отпадает? Побег — вариант на самый крайний случай. Я уже представила, как приду к светлейшей с видом победителя и сообщу, что у меня есть способ навешать дракону на уши лапши. И это уже не непокорность и глупость, а забота о благе своего ного дома. Облом.

— При всём моём желании я не...

Дракон положил руку мне на плечо подозрительно близко к шее.

Я замолчала, уяснив намёк.

— Девочка, мне вспомнить твоё оскорбительное поведение? И да, прямо сейчас я тоже хочу слышать последние новости.

— Не услышишь, — вздохнула я, — потому что я сдохну раньше, чем скажу что-нибудь полезное. Я душой поклялась не причинять вреда ни словом, ни молчанием, ни умалчиванием.

Хватка на моём плече ослабла.

— Поклялась или думаешь, что поклялась?

— В смысле?

Дракон цыкнул:

— Слов недостаточно. Если во время произнесения клятвы ты не смотрела в шар...

— Смотрела. Зеркальный шарик размером с мой кулак, лежал в шкатулке.

— Хм... Как интересно, — дракон убрал руку и даже улыбнулся. — Пожалуй, живи пока, обойдёмся без амулета. Не прощаюсь.

Он равнодушно отвернулся, дошёл до лифта и уехал, не оборачиваясь, а я осталась стоять на месте.

Казалось бы, радоваться надо, что он сохранил мне жизнь, но я впала в ступор. Да и сохранил ли? Рассказать о встрече я обязана при первой же возможности, иначе клятва сработает, и моя душа угодит в стеклянную ловушку. Что-то мне подсказывает, что застрять в шаре во сто крат хуже, чем уйти в серое безвременье.

Я расскажу, и светлейшая, уверена, сделает те же выводы, что и я: дракону не просто любопытно, он всерьёз намерен разгадать загадку, зачем главе рода Верде понадобилось связывать меня полноценной клятвой, когда подобное, если я правильно его поняла, не практикуется. Кстати, почему? Порывшись в памяти, сообразила, что зеркальные шары одноразовые и безумно дорогие. Что сделает светлейшая? Бросится замечать следы преступления. Проще говоря, меня убьют. А может и нет, может, сама сдохну, ведь получится, что я врежу та Верде одним своим существованием...

Нет! Хватит ужасов на ночь глядя.

Самое правильное, что я могу сделать сейчас — молча выждать. Завтра я узнаю, nepocчacтливилось мне встретить жениха или кого-то другого. Опять же, если это был Тшан, посмотрим, узнает ли он меня завтра. Может, стоило признаться, что я невеста?

Ох-ох.

Я вернулась в апартаменты, обмирая от любого шороха, прокралась в спальню, зарыла за собой дверь и обессиленно сползла на пол. Проветрилась, называется... Наделала дел. Я сердито стукнула кулаком по ковру, благо удар вышел беззвучным. Толку себя ругать? Разве могла я не сбежать? Ещё полчаса назад спальня казалась мне клеткой, а стены невыносимо давили. Словом, что сделано, то сделано. Выкручусь. Завтра я участвую в отборе, а по итогам... Не придумаю, что делать — рискну сбежать. Я решительно встала, изогнувшись, нащупала на спине шнуровку, дёрнула завязки, повела плечами, и платье упало к моим ногам. Я дошла до кровати, легла и накрылась одеялом. Завтра. Всё решится завтра. Надо поспать.

По ощущениям прошла минута, не больше. Едва я коснулась щекой подушки, над головой прозвучало:

— Доброе утро, светлая. Пора просыпаться, светлая. Сегодня для вас совершенно особенный день.

— М-м-м...

Какая светлая? На пару что ли опаздываю? Может, прогулять? Хорошо, вслух ничего не сказала, только мычала.

— Девочка, выйди, — этот голос я узнала сразу.

Видимо, горничная послушно улетучилась, потому что дальше Мерелис себе ни в чём не отказывала:

— Сею секунду встала. Если ты, приبلуда, думаешь, что можешь заставлять себя ждать, то глубоко ошибаешься.

С кровати я слетела. Клятва хуже хомута на шее.

— Чтобы через четверть часа ты была в столовой

— Да, светлая.

А ведь она могла приказать... например, задержать дыхание на пять минут, и выбирай: смерть от удушья или заточение в шаре. Меня прошиб холодный пот, а Мерелис окинула меня полным презрения взглядом и вышла. Бедная, ей приходится возиться с таракашкой. Всё ради блага рода. Тьфу. Побег начинает казаться всё более и более привлекательным.

В дверь опасно заглянула горничная.

— Доброе утро, — поздоровалась я с девочкой. — За десять минут управимся?

— Да, светлая. Пожалуйста к умывальнику?

Пока я плескала в лицо водой, горничная успела сделать тысячу вещей: подготовить для меня платье, туфли, палантин, достать шкатулку с простеньким комплектом жемчужных украшений, подать полотенце, вооружиться расчёской и собрать мои волосы в рыхлую косу, перевитую ниткой жемчуга, заколоть косу на затылке. Я только моргать успевала. Горничная вертела меня, крутила, и я сама не поняла, как оказалась готова.

Горничная подвела меня к зеркалу:

— Вы прекрасны, светлая.

Комплимент оставил меня равнодушной. Во-первых, говорить приятное входит в обязанности девушки. Во-вторых, красота — последнее, о чём я сейчас переживаю. В-третьих, "лисьи" черты лица никуда не исчезли. Чужое отражение оно и есть чужое, сколько ни хвали.

— Спасибо.

В столовую я пришла даже раньше срока. Мерелис ещё отсутствовала. Я не рискнула сесть за стол — огребу. Зачем нарываться? Лучше подойти к окну и посмотреть на утреннюю столицу, на затянутое серой хмарью небо, на странную лодку на колёсах, которая катится по мостовой.

Я смотрела на город, прикидывая, пути отступление и с всё возрастающим отчаянием осознавала, что побег лишь усугубит мои проблемы. Халиала видела столицу исключительно из окна экипажа, и в результате я даже не знаю, как продать украшения! Не предлагать же их всем встречным-поперечным. Я не знаю цен, не знаю местной жизни, негласных правил, ориентироваться не на что, идти некуда. Ошибки порой делаю

грубейшие. Вспомнить тот же полёт на драконе. Ляпнула ведь. А всё потому, что Халиале подобное в голову не могло прийти, вот она и не задумывалась о том, насколько такая фантазия для дракона оскорбительна.

— Явилась.

— Доброе утро, светлая.

Мерелис, я обязательно предъявлю тебе счёт. Жаль, что нескоро.

Мерелис села во главе стола, отпустила дворецкого, пожелавшего нам приятного аппетита, попробовала кашу с сухофруктами, дождалась, когда я тоже возьму ложку.

— Как ты уже знаешь, первый этап отбора проводится заочно. Девушки, которые могли бы подойти дракону, получают метку. На деле из нескольких тысяч невест по-настоящему подойдут лишь десять в лучшем случае.

Ложку пришлось отложить. Не буду же я жевать, когда Мерелис говорит.

— Почему?

— Мы две разных расы. Совместимость создаётся магией, но магия не всесильна, — удивительно, но ответ был совершенно нормальный, и Мерелис продолжила. — Вторым этапом очный. В зале в ряд выстраиваются две-три сотни невест. Дракон-жених погружается в особое трансовое состояние и проходит мимо девушек. Те, на ком его взгляд задержится, остаются.

Я нахмурилась.

— Светлая, сначала вы говорите о тысячах, а сейчас вдруг о сотнях.

— Вторым этапом проводится по мере прибытия невест. Зачем собирать всех, когда можно каждый день отсеивать лишних?

— Логично.

Мерелис съела две ложки каши, я успела проглотить одну.

— Хали.

— Да, светлая?

— К сожалению, моего присутствия в зале не допустят, я не смогу контролировать и направлять тебя, поэтому призываю к благоразумию. Жрец небесного храма укажет, где встать, затем произнесёт короткую напутственную речь. Откроются двери, и войдёт дракон. Твоя задача стоять спокойно и не привлекать внимания. Не надо шумно дышать, смотреть ему в глаза, скалиться или делать ещё что-то в этом роде!

Мерелис выдохнула, уставилась на меня с неприкрытой злостью. Она волнуется? Похоже на то.

— Я постараюсь быть как можно незаметнее, — заверила я. — Я прекрасно помню, что могу выдать своё происхождение в любой момент, и помню, к чему это приведёт. Вас обвинят в преступлении, а меня казнят или "отпустят".

— Тшан Бессердый пройдёт мимо, и затем всех, на ком он взгляд не задержит, отпустят. Ничего сложного.

— Ничего сложного, — эхом повторила я.

Кажется, сейчас мне по-настоящему улыбнётся удача: я узнаю, был ли вчерашний дракон Тшаном, а он меня точно не узнает, потому что будет в состоянии транса. Это же великолепно! Пускай потом ищет несуществующую служанку. Хотя... Узнать, что никакой служанки не было, для него не составит труда. Но все равно попотеть придётся. Я выиграю время, которое мне так необходимо.

Идею побега я окончательно отвергла как глупую и несостоятельную. Я придумала кое-

что получше. По словам дракона, моя клятва сама по себе пустышка. Она работает, пока есть зеркальный шар. Что будет, если его разбить? Сначала надо выяснить, потом бить. Лишь бы меня раньше не прихлопнули.

Я вздохнула и торопливо доела кашу, пока Мерелис не решила ещё что-нибудь мне сообщить. Впрочем, до конца завтрака надзирательница меня не беспокоила, а после отпрвила готовиться. Оказывается, на второй этап следовало надеть светлое платье с открытым декольте, чтобы была видна светящаяся над сердцем метка.

У меня начинает складываться впечатление, что в жизни аристократок всё начинается с ванной. Горничная отправила меня отмокать в травяном отваре, намазала на лицо толстый слой бурой пахучей жижи и заверила, что я непременно стану самой красивой из невест. Я не стала разубеждать девушку, а служанка восприняла моё молчание как одобрение и продолжила щебетать:

— Небесный обязательно задержит на вас взгляд, светлая.

Надеюсь, нет. Сколько времени понадобится вчерашнему дракону, чтобы понять, что я иномирянка? В поместье, скорее бы в поместье, а уж там я доберусь сначала до библиотеки, а потом и до зеркального шарика.

Горничная смыла с лица жижу и принялась втирать в кожу нечто среднее между желе и кремом.

— Вы будете сиять, — не унималась она.

Стараниями служанки я была готова к сроку. Нитку белого жемчуга в причёске сменила в два раза более длинная нить розового жемчуга. Губы тронул перламутровый блеск. Горничная подала мне розовато-белое платье из летящего шифона, если я правильно определила ткань. Атласные ленты украшали лиф, юбка начиналась из-под груди и свободно струилась до пола, обрисовывая ноги при каждом шаге. Платье было простым, но в этой простоте скрывалась роскошь.

— Вам невероятно к лицу, светлая.

Служанка не соврала. Подобранный цвет оттенял кожу, и создавал ощущение лёгкости и одновременно хрупкости. Даже Мерелис оценила:

— Достойно, — кивнула она.

— Небесный просто не сможет пропустить такую красоту.

Мерелис перекосило.

— Оставь нас, — пропросила я горничную.

Девушка поклонилась и испарилась. Дверь за ней плотно закрылась. Я выждала ещё три секунды и уточнила:

— Светлая, а дракон, находясь в трансе, не сможет увидеть...

— Нет, об этом не беспокойся.

— Почему вы уверены, что меня не выберут?

— Потому что из нескольких тысяч девушек выберут сотню, а то и меньше. Надо быть очень везучей, чтобы попасть на третий этап отбора. Идём.

И мы пошли. Спустились на лифте в огромный холл.

— Не смотри по сторонам как ротозейка, — зашипела Мерелис, едва я попыталась оглядеться. — Ты та Верде! Не позорь своё имя. За мной.

В холле толпились невесты. Девушки сбивались в стайки и жались друг к другу. Сначала я удивилась, что соперницы проявляют такое единодушие, а потом поняла. Девушки одеты в одинаковые похожие на ночные сорочки балахоны с квадратным вырезом, скупо украшенным узенькой полоской кружева. Явно, одевал девушек небесный храм, а значит, девочки из небогатых семей, их выдернули из привычного окружения, доставили в столицу. Наверное, попасть на следующий этап они и не мечтают, всего боятся, вот и держатся друг за друга. Я подобного удовольствия лишена.

Аристократки всё же были. Я насчитала трёх элегантно одетых гордячек, держащихся поодиночке и одну не менее элегантную, но более приветливую кокетку, стрелявшую

глазками и рассыпавшую очаровательные улыбки.

— Какая возмутительная вульгарность, — пробормотала Мерелис.

Я посмотрела туда же, куда смотрела моя надзирательница. У стены лучилась самодовольством... копна. Целый стог оборок, рюшей, кружав, бантов, цветов, лент. Казалось бы, всё выдержано в светлой цветовой гамме, но у меня зарябило в глазах, и я поспешно отвернулась.

Были и другие девушки. Наверное, обычные горожанки.

— Светлая Верде, рада неожиданной встрече, — нас остановила компаньонка одной из аристократок.

— Светлая Разнь! Неужели вы? Сколько же мы не виделись.

— Лет десять, не меньше. Мы ведь не виделись с тех пор, как Всенебеснейшая посчитала пребывание в столице та Верде нежелательным.

Теплоты в глазах Мерелис поубавилось, а собеседница словно и не заметила:

— Откровенно говоря, удивлена. Не припомню, чтобы кто-то из та Верде получал метку. Это в нашем роду Лали уже вторая за последние пятьдесят лет.

Интересно, все аристократки изливают словесный яд как дышат или когда-то Мерелис сшипелась с себеподобной, а теперь пожинает плоды "дружбы"?

— Светлая Верде, ты не представишь мне свою юную подопечную?

— Ох, простите, светлая. Разумеется. Моя подопечная светлая Халиала та Верде.

— Приятно познакомиться со столь очаровательным созданием.

Я смущённо улыбнулась.

— Моя дочь светлая Лалиола та Разнь.

— Очень приятно.

— Ох, светлая Халиала. Вы позволите называть вас так? Должно быть, это ужасно — не иметь даже шанса побывать в столице, безвыездно сидеть в захолустье. И даже сейчас сразу после второго этапа вам придётся уехать.

Гадюка младшая.

Придумать достойный ответ я не успела. К нам подошёл мужчина, облачённый в подобие доспеха. Его закрытое одеяние состояло из лазурно-голубых пластинок этакой чешуёй закрывающих всё тело. Каждая пластинка была покрыта причудливыми символами, выведенными золотой краской. Золотом были покрашены волосы. Даже я, далёкая от местных реалий, сообразила, что перед нами жрец, что голубой цвет означает небо, а золотой — солнце.

Первой поклонилась Мерелис. Я последовала её примеру.

— Безоблачного небосвода над вашими головами, светлые, — поздоровался жрец. — Прошу невест пройти за мной.

Лали тотчас оттеснила меня и пристроилась к жрецу поближе, а я неторопливо двинулась следом. Оглянулась. Мерелис одобрительно кивнула.

Нас пригласили в соседний зал, и моё напускное спокойствие дало трещину. Через несколько минут я узнаю, был ли вчерашний дракон Тшаном Бессердым. Через те же несколько минут я лишусь статуса невесты, дававшего мне какую-никакую, но защиту от светлейшей та Верде. Я вернусь в поместье, расскажу о драконе, и, если меня не прихлопнут сразу, во что бы то ни стало доберусь до зеркального шарика.

— Расходимся, пожалуйста, расходимся.

Невест, было не меньше трёх сотен, и жреы пытались выстроить нас вдоль стены. Та ещё задачка. Одна из аристократок-гордячек рвалась занять место у самых дверей. Почему-то она была уверена, что, увидев её, на остальных дракон даже не взглянет.

Аристократка-кокетка пыталась втиснуться между двумя несимпатичными провинциалками в храмовых платьях, ведь на их фоне она будет выглядеть вдвойне краше. Я так и осталась рядом с Лали. Мышиная возня меня мало интересовала, а Лали тоже не пыталась найти более выгодную позицию:

— Наивные. Дракон своё всегда разглядит, — пояснила она.

— Вас что ли? — фыркнула девушка справа.

— Хоть бы и меня. Мамина сестра подарила избравшему её дракону сына. Вы ведь знаете, что нередко победительницы отборов происходят из одного рода?

— Хо! Да...

Словесную пикировку погасил вовремя подоспевший жрец, попросивший ещё немного расступиться — между невестами должно было быть пространство в шаг шириной.

Я же погрузилась в обдумывание своего плана. Возвращаться рискованно. Светлейшей я не нужна, напротив, я живое доказательство её преступления. Уверена, Фатали та Верде знает, как обойти данную мне клятву, иначе бы она не дала её так легко. Получается, что всё сводится к одному — сколько времени у меня в запасе? Я не думаю, что меня убьют сразу, пусть я больше не невеста, но всё равно подобная смерть привлечёт внимание. Надо постараться правильно подать историю с драконом. Раз он интересуется происходящим в поместье, он вполне может нагрянуть с расследованием, и это не ложь, а разумное предположение. А дальше... дневать и ночевать в библиотеке, пока не выясню, можно ли разбить шарик.

— Дочери Илезии, — заговорил старший из жрецов, на нём было больше всего золота, — эпоха благополучия для нашей страны началась с прихода драконов. Само небо послало драконов в ответ на наши мольбы. В далёком прошлом для нас остались ужасы войны, ужасы голода, ужасы нищеты. Сегодня Илезия самая процветающая страна. Только у нас для всех нуждающихся есть бесплатные больницы, школы. Илезия первой в мире поставила магию на службу народу.

Послушать, так не страна, а рай. Того и гляди, слипнется от счастья.

— Девы, ваш долг перед страной принять волю Небес, и, если таков будет выбор судьбы, стать матерями тех, кто стоит на страже нашего народа.

Хм... К чему столько сиропы? Мне казалось, девушки сами рады выиграть отбор. Или не все? Я, например, хочу выбыть. У кого-то может быть любимый жених. Я невольно вспомнила Глеба и мысленно скривилась.

Жрец закончил речь. В зале воцарилась тишина. А у меня по спине озноб пробежал. Предчувствие появилось какое-то недоброе. Не как в самолёте, когда мне чудилась пропасть, в которую я непременно упаду, но тоже неприятно. Я даже всерьёз задумалась, нельзя ли где-то спрятаться и пересидеть второй этап отбора. Увы, незаметно из строя не выйти.

— Небесный Тшан! — провозгласил жрец.

И снова тишина. Видимо, чтобы транс не нарушить.

Я была примерно пятидесятой-шестидесятой. Выворачивать голову постеснялась, да и не к лицу подобное аристократке. Чуть-чуть повернулась, чтобы видеть.

Издали дракон выглядел как обычный человек, только двигался немного непривычно — боковым шагом. Получалось, что он медленно идёт вдоль вереницы невест,

развернувшись к девушкам не только лицом, но и корпусом. За драконом следовал жрец-наблюдатель. Первую девушку дракон равнодушно пропустил, и жрец тотчас беззвучным щелчком пальцев погасил метку. Гордячка дёрнулась, но вслух возмутиться не посмела.

Вторая, третья... Жрец гасил метки одну за другой, а дракон приближался. Тёмные волосы, знакомая фигура, глаза сияют зеленью. Вчерашний дракон Тшан Бессердый собственной персоной. Я смотрела на него и не могла отвести взгляд. Кажется, я готова благодарить Небеса за то, что дракон в трансе. Он пройдёт мимо и никогда не узнает, что пойманная в лифте служанка была отнюдь не служанкой. Хотя нет, узнает, если будет проверять, но это потом, потом.

Тшан сбился с ритма, и одну из невест заметил. Заминка длилась каких-то пару секунд, но этого хватило. Девушка сохранила метку. Теперь её ждёт участие в третьем этапе...

Нас с Тшаном разделяют пять метров, четыре. Предчувствие бьёт по нервам. Тшан делает последний шаг, оказывается напротив меня. Бежать поздно. Я замечаю крошечные чешуйки вокруг его глаз, которые вдруг растворяются в коже и бесследно исчезают. Тшан не просто сбивается с ритма, он останавливается, несколько раз моргает, затем передёргивает плечами. Взгляд его становится вполне осмысленным.

Тшан огляделся, и я вдруг осознала, что расправа неминуема, уж больно зло и одновременно многообещающе прищурился дракон. Как будто в фантазиях он меня уже как минимум душит.

— Небесный, вы вышли из транса. Что случилось?!

— Выбило.

— Настолько сильная реакция на светлую Халиалу та Верде?

Тшана перекосило, но исправился он мгновенно. Натянул маску безразличия. Обуревавшие его эмоции выдавали только сжатые в нить губы. К нам подошёл старший жрец:

— Небесный, раз у вас такая необычайная реакция, возможно, отбор больше не нужен и вы готовы прямо сейчас жениться на вашей избраннице?

Тшан подавился воздухом, но с собой вновь совладал.

— Исключено. Я требую, чтобы отбор был проведён по всем правилам.

— Как вам угодно, небесный.

Жрец отошёл от нас

— Дочери Илезии, в связи с исключительными обстоятельствами проведение второго этапа отбора откладывается. Второй этап будет проведён, как только небесный Тшан будет готов вновь погрузиться в транс.

Не дожидаясь конца короткой речи, Тшан развернулся и покинул зал, а я как и вчера смотрела ему вслед и пыталась осмыслить произошедшее. Кажется, я попала. Вляпалась по самые уши. Жрец не просто сохранил мне метку. Он предлагал без каких либо испытаний объявить меня победителем!

— С ума сойти, — выдохнула Лали.

Согласна.

Сначала по залу побежали шепотки, а потом плотину прорвало. Девушки разом заговорили вслух. Я словно из роскошного зала элитного отеля перенеслась на птичий базар. Из долетавших до меня обрывков я поняла, что только что случилось нечто исключительное. Если верить девушкам, во время второго этапа драконы никогда не выходили из транса.

— Дочери Илезии, тише. Спокойнее.

Жрецы попытались утихомирить невест, но девушки внимать просьбе помолчать не собирались. Как не обсудить, когда случилось такое!

— Она и станет победительницей в обход всех остальных?

— А как же мы? Небесный до нас просто не дошёл!

— Верните мне метку, вы же видите, что всё изначально пошло неправильно!

Я прислушивалась к разговорам и одновременно посматривала на жрецов. Старший знаком показал выждать, позволил невестам выплеснуть самые яркие впечатления и вновь призвал к порядку. В этот раз невесты нехотя и далеко не сразу, но всё же уgomонились. Жрец выждал ещё немного, добился идеальной тишины, и только тогда заговорил:

— Дочери Илезии, по самым разным причинам редко случается, что дракон преждевременно выходит из транса. Пожалуйста, ни о чём не беспокойтесь. Невесты, успевшие предстать перед небесным, для вас второй этап закончен. Остальные повторно предстанут перед небесным завтра. Безоблачного небосвода над вашими головами, дочери Илезии.

— Но почему повторно всем не предстать перед небесным? Явно же, что что-то пошло не так!

— Светлая, мне странно, что вы не осознаёте очевидного. Небесный отверг вас, и его решение неизменно.

Девушка вспыхнула.

— Светлая Верде, задержитесь, пожалуйста, — ко мне подошёл один из младших жрецов.

Я напряглась. Впрочем, другой жрец с точно такой же просьбой подошёл ко второй невесте — значит, пока всё в порядке. Мерелис, зараза, заладила: "Не может, не выберет". Хоть бы в общих чертах рассказала, чего ждать. Ладно, справлюсь.

Невест стоявших правее меня, начиная с Лали, увели через дальний выход. Для них пока ничего не меняется, просто ожидание затягивается на сутки. Девушек, лишившихся меток, разбили на группы: простолюдинки к простолюдинкам, аристократки к аристократкам. Кажется, каждая из выбывших получит от Тшана щедрый подарок и будет сегодня же отправлена восвояси.

— Светлая, — побеседовать со мной решил сам старший жрец.

Я с трудом выудила из памяти, что следует поклониться.

— Светлая Верде, надеюсь, вы не откажетесь побеседовать?

Сказано было таким тоном, что я сразу поняла — отказ не примут.

— Разумеется, — я снова поклонилась, а жрец отвернулся и зашагал прочь.

За моей спиной кашлянул младший жрец. То есть идти придётся под конвоем. Мда... Вдвойне не по себе. Но вроде бы ничего плохого мне сделать не должны — я всё ещё невеста дракона.

Мы поднялись на этаж, и жрецы провели меня в небольшое круглое помещение. Высокие стены создавали впечатление, что ты на дне колодца. Потолка не было. Над нами простиралось затянутое кучевыми облаками небо. Я предположила, что миниатюрное святилище устроено на террасе, хотя вариант, что небо — лишь магическая иллюзия, тоже исключать нельзя.

Старший жрец подошёл к алтарю, опустился на колени, расправил складки атласной драпировки, и выложил на алтарь хрустальную сферу.

— Светлая Верде, открой душу Небу. Ложь помутит Небесную слезу.

Вот только детектера лжи мне для счастья и не хватало. Я постаралась ничем себя не выдать и тоже опустилась на колени возле алтаря. Младший жрец остался за спиной.

— Светлая, к сожалению, я обязан задать вам некоторые неприятные вопросы.

— Да, я понимаю.

— Халиала та Верде, вы каким-либо образом воздействовали на небесного Тшана Бессердого?

— Нет.

Сфера осталась прозрачной.

— Вы ставили себе цель любым способом пройти на следующий этап? — продолжал жрец.

На этот вопрос я могу ответить развёрнуто.

— Нет. Я предполагала, что уже сегодня вернусь в родовое поместье, ведь шанс быть избранной очень мал. Я ничего не предпринимала, чтобы хоть как-то его увеличить. Я знаю и принимаю, что отбор проводится для того, чтобы найти девушку, которая сможет стать матерью детей небесного. У меня и вы мыслях не было ставить под угрозу благополучие народа ради улучшения собственного положения.

— Счастлилив слышать, светлая. Последний вопрос. Вы когда-нибудь встречались с небесным Тшаном Бессердым до отбора?

Ох! Спроси он "до второго этапа отбора", и я бы попалась. Пришлось бы рассказывать про встречу на крыше. Но до отбора я с Тшаном не виделась, поэтому с чистой совестью ответила:

— Нет.

Сфера подтвердила мои слова.

Старший жрец ещё раз поблагодарил меня, благословил и отпустил, но я не обольщалась. Мне предстоит выдержать ещё один допрос. И возлжно, гораздо более тяжёлый.

Мерелис ждала меня в холле, бросила на меня один нечитаемый взгляд, подхватила под руку и увлекла к лифту. Весь путь до наших комнат она хранила угрюмое молчание, и лишь сильнее стискивала моё запястье. Я нутром поняла, что моя надзирательница не просто обескуражена, нет, она в лёгкой панике, ведь всё пошло настолько не по плану. А я? Мой план тоже полетел кувырком. С одной стороны, плохо, что так. Стоит Тшану выяснить правду, а он обязательно выяснит, меня неминуемо казнят. С другой стороны, у меня появилась отсрочка. Здесь, в столице раздобыть книги о клятвах должно быть легче, чем в библиотеке та Верде.

Мерелис не выпустила моей руки, пока мы не дошли до апартаментов, привела меня в один из рабочих кабинетов, затем плотно закрыла дверь, прошла к столу и села

— Как тебя только угорздило?!

— Не знаю, — чистая правда.

И снова лгать нельзя.

— Сколько же из-за тебя проблем...

Может, не из-за меня, а из-за того, что за настоящей Халиалой недосмотрели? Вслух я этого, разумеется, не сказала.

— Небесный мог отреагировать на... мою особенность? — иномирное происхождение лучше не упоминать. Как говорится, даже у стен есть уши.

— Не мог! — аристократизм с Мерелис слетел, она резко вспылила.

— Я попробую провалить третье испытание, — предложила я.

Но вместо одобрения Мерелис вызверилась на меня, выдала такую тираду, что у меня уши трубочкой завернулись. Хлопнув по столу, Мерелис смогла немного успокоиться.

— Во-первых, нарочно проваливать испытания я тебе запрещаю. Вроде бы мы это уже обсуждали. Мы должны продемонстрировать покорность и готовность служить благу Илезии. Во-вторых, на третьем этапе проверяют магическую совместимость дракона с каждой из его невест. От тебя ничего не будет зависеть. Вот же угораздило!

Мерелис не меньше четверти часа цедила сквозь зубы ругательства.

— Хуже всего, если ты пройдёшь на четвёртый этап.

— Почему, светлая? — я присела на стул для посетителей, и Мерелис даже не подумала одёргивать меня за самоуправство.

— Потому что, начиная с четвёртого этапа, невест переселяют в храмовый комплекс, и как ты можешь догадаться, компаньонов оставляют в отеле, так что в лучшем случае у нас с тобой пара дней на подготовку. А то и меньше.

Тьфу! Если я буду учиться, то когда и как я буду искать сведения о клятвах?! Вот же непраха.

А Мерелис, отбросив эмоции, взялась за меня на полном серьёзе. Этикет, основные вехи новейшей истории, традиции и обычаи, принятые обращения, правила поведения в храме и общения с жрецами, правила общения с драконами, традиции проведения отборов, возможные испытания...

К вечеру голова у меня пухла, и я чувствовала себя абсолютно разбитой. Как будто по мне асфальтоукладчик катком прошёлся. Я попробовала и не доела ужин, отказалась от ванной и по-быстрому сполоснулась в душе, благо он тоже был. Горничную я отпустила и, завернувшись в полотенце, добрела до своей кровати. Сорочку натянуть? Обойдусь. Кому я тут нужна? А служанку я стесняться перестала, в ванной она меня неглиже видит.

Я погасила свет, юркнула под одеяло, начала поворачиваться на бок...

— Сюрприз.

Не закричала я только потому что Тшан предусмотрительно зажал мне рот ладонью.

Я забилась как выброшенная на берег рыба, отчаянно и бестолково. Тшан прижал меня к кровати, позволил убедиться, что попытки сопротивления бесполезны.

— Сейчас я уберу ладонь, а ты будешь умницей. Договорились?

Единственный доступный мне способ ответить — перестать трепыхаться, что я и сделала. Тшан медленно выполнил обещание, рука исчезла, но я отчётливо осознавала, что меня заткнут в мгновение. Я смотрела на дракона снизу вверх, чувствовала на себе часть его веса — Тшан приподнялся надо мной на локтях и явно наслаждался ситуацией. Здесь и сейчас он хозяин. Я бы подумала, что он пришёл поговорить, если бы он просто ждал меня в комнате. Но в постели... Пульс частил, и никак не хотел возвращаться в норму. Мне было страшно. До одури страшно. Можно сказать, что я никогда не сталкивалась с настоящим насилием. Да, порой ко мне пытались цепляться, но я справлялась. В конце концов, я знала, что на помощь мне придут, стоит закричать. А сейчас кого звать? Некого. Значит, Тшан сделает со мной всё, что захочет.

Я сжала простынь в кулак, будто это могло помочь.

— Итак, дорогая моя Халиала та Верде. Оказывается, ты никакая не служанка.

— Никогда не утверждала, что я служанка. Это было исключительно ваше предположение, — откуда только нахальство взялось?

Тшан тихо фыркнул. Вроде бы он не злился. Или тщательно скрывал истинные чувства.

— И ты позволила мне заблуждаться? — спросил он с наигранной обидой.

— Кто я такая, чтобы комментировать ваши размышления? Небесный, я не ваша жена. Что вы забыли в моей спальне?!

Вдруг всё же уйдёт? Хотя в прошлый раз резкая смена темы пришлась ему не по нраву. Вот и сейчас вместо того, чтобы встать, Тшан прижался теснее, почти навалился, его дыхание щекотно коснулось уха. Я была уверена, что Тшан меня поцелует, но вместо этого дракон хрипло спросил:

— А тебе бы хотелось?

— Нет. Отпусти.

Вряд ли слова помогут... Тшан, едва касаясь, подушечками пальцев невесомо скользнул по моему плечу.

— Ты всегда спишь без одежды?

Я всхлипнула. Не хочу разговоров! Защититься я не смогу, так что пусть уже делает, что задумал.

— Хали, ты что?

Изо всех сил я старалась не разрыдаться вслух.

— Хали... Хали, я пришёл поговорить. Только поговорить. Посмотри на меня, я ведь полностью одет.

Тшан не откатился, но отстранился.

А ведь и правда... лёгкие домашние брюки на месте, рубашка застёгнута на все пуговицы.

— Поговорить?

— Иначе до тебя не добраться, — в голосе дракона даже почудились виноватые нотки.

Успокоиться я не успела. Ладонь Тшана сместилась ближе к горлу.

— Скажи мне, Хали. Ты нарочно пришла на смотровую площадку? Чтобы сорвать мне отбор? Или это было покушение на мою жизнь?

Если обвинение в срыве отбора я ещё худо-бедно могу понять, то последнее...

— Покушение? Каким образом?!

Тшан только фыркнул.

— Неужели правда не знаешь?

— Не-ет.

— Тебе светлейшая Фатали та Верде приказала встретиться со мной накануне второго этапа? Можешь не отвечать, я помню про клятву. Пока достаточно твоих округлившихся глаз. Видимо, и правда ничего не знаешь. Только странное дело, как ты можешь не знать то, что знает любая высокородная участница отбора, м?

— Тебе говорили, что ты слишком умный? Таких не любят.

Тшан долгую секунду смотрел на меня во все глаза и вдруг расхохотался: уткнулся в подушку, чуть ли не зубами в неё вцепился и затрясся от смеха. Я покачала головой. Не стану я обманываться мальчишеским заразительным хохотом. Дракон умён, расчётлив, опасен. Если бы не моя клятва, которую мне при всём желании не переступить, он бы разговаривал иначе — так, как в самом начале, когда положил ладонь мне на ключицу, слишком близко к шее.

Я выскользнула из кровати и торопливо натянула сорочку, а сверху ещё и халат накинула. Вроде бы Тшан не собирался делать ничего такого, но страх не уходил, свернулся ледяной змеей на дне души. Тшан отсмеялся и теперь внимательно следил за мной. Я скорчила ему рожу и пристроилась на край кровати. Тшан же вольготно закинул руки за голову, положил ногу на ногу.

— Значит, убить меня ты не пыталась?

— Каким образом? — неужели правда?

— Резкий выход из транса штука довольно опасная. Можно проснуться пускающим слюни оловцем.

Допустим. Но всё равно не понятно:

— Я ничего не делала, чтобы выдернуть тебя из транса.

— Совсем-совсем ничего?

— Я просто стояла как все.

Тшан сладко улыбнулся:

— А перед этим ночью произвела на меня неизгладимое впечатление.

Прозвучало двусмысленно. Я хмыкнула.

— Сомневаюсь, что действительно неизгладимое, но пусть. И что?

Тшан подозрительно прищурился.

— Кто же ты, Хали, такая, м? Как ты можешь не знать самых очевидных вещей, известных любой аристократке?

Я промолчала, и Тшан понятиливо кивнул:

— Не отвечай, сам узнаю. Так вот, твой вопрос... Мы хоть и принадлежим разным расам, но в человеческой ипостаси от людей мало отличаемся. Второй этап — это первая проверка на совместимость. Дракон погружается в транс, сознание почти полностью отключается, обостряются инстинкты. В таком состоянии мы большую часть

подобранных невест просто "не видим". Если же дракон хоть как-то отреагировал, значит, девушка может подойти. Но. Это работает только с теми, с кем я ни разу не пересекался. Узнавание не всегда выбивает из транса, зависит от силы эмоции, которые испытывает дракон при виде человека.

Звучит логично, но...

— А если бы метку получила девушка, с которой ты заведомо знаком?

— Она бы сразу отправилась на третий этап, минуя второй. Кстати, таких девушек на отборе будет две, скоро познакомишься.

Хм...

— Ещё вопросы? Ведь кто, если не я, расскажет тебе все тайны мироздания?

— Заманчивое предложение.

Я с трудом сдержала желание широко зевнуть.

Тшан рассказывал важное и нужное, но после многочасовой лекции в нудном исполнении Мерелис мозги плавилась.

— Зачем было так пугать?

— Хали, а как иначе я мог получить ответы на свои вопросы? Ты связана клятвой. Спрашивать и наблюдать за мимикой — единственное, что мне пока доступно. Просто наблюдать мало. Мне нужна искренность. Пришлось слегка тебя встряхнуть. Извини, — и обезоруживающе улыбнулся.

— Слегка?!

Тшан помрачнел.

— Хали, мне жаль, что так вышло. В своё оправдание могу сказать, что я ошибся. Когда я понял, что не смотря ни на что, ты аристократка, решил, что ты знаешь об отборе достаточно. Видишь ли...

— Аристократка — не аристократка. Зачем приглашать простолюдинок, если происхождение имеет значение?

Спросила со злостью. Сдержаться бы, но слишком уж болезненная для меня тема. Вон, Глеба я тоже происхождением не устроила. Настолько не устроила, что отправилась в полёт виском в каменный бортик фонтана.

Тшан на мой выпад нахмурился. Упс, похоже, я в очередной раз прокололась. Я даже испугалась, что клятва сработает, но обошлось. Ничего принципиально нового дракон пока не узнал, лишь уверился, что со мной что-то не так.

— Хали, как думаешь, девочка из небогатой провинциальной семьи знает особенности вышивки шёлком?

— Вряд ли. Это ты к чему?

— К тому, что знание не запретное, но владеют им преимущественно аристократы. Даже не так. Все аристократы отслеживают отборы, ведут хроники.

Я всё-таки зевнула.

— Когда наши предки пришли в этот мир, женщин среди них было катастрофически мало. Я не копался в архиве, не знаю причин. Возможно, женщинам было труднее приспособиться и именно они погибли в первые годы. Возможно, изначально в группе было напорядок больше мужчин. Воинов? Как бы то ни было, драконам грозило вымирание, и было найдено решение.

— Отбор? — не трудно догадаться.

— Угу. Если молодого дракона... покалечить и связать магией с девушкой без ипостаси, то у такой пары родятся дети-драконы. Ритуал не сработает, если девушка дракону не подходит. И если дракон уже провёл с кем-то ночь. Теперь понимаешь?

О-фи-геть.

Нет, я всё ещё допускаю, что мне вешают на уши лапшу. Качественно вешают. Но скорее всего Тшан говорит правду. Зачем ему лгать, если прямо сейчас я могу пойти к Мерелис и выяснить соответствует ли услышанное действительности?

Тшан невесело хмыкнул, затем цыкнул и сел в постели.

— Хали, я не только пытался вывести тебя на "чистые" эмоции, но и проверял. Если бы ты собиралась причинить мне вред, ты бы меня не выгоняла из спальни, а наоборот попыталась воспользоваться ситуацией.

— Ясно.

— Мне жаль, — повторил Тшан.

Очень удачно, что он привстал и, наконец, сдвинулся к краю. Я забралась в кровать и накинула на ноги одеяло. Страх ещё не ушёл окончательно, но уже не вымораживал изнутри, заставляя чувствовать себя беспомощной букашкой.

— Это всё? — поразился Тшан.

— Прости. Я ценю, что ты мне рассказываешь. Просто вымоталась.

А может, Тшан рассказывает, чтобы втереться в доверие? Надо обдумать эту мысль. Я снова зевнула.

— Тшан, скажи. А что будет, если зеркальный шар случайно... разобьётся?

Дракона вопрос рассмешил.

— Хочешь его случайно расколотить?

Кто бы сомневался. Тшан подтекст уловил абсолютно правильно.

— Шар, о котором ты говоришь, является артефактом, то есть чары держит материальная основа. Разбей основу — чары разрушатся. Предположение абсолютно верное. Но есть один нюанс. Уничтожение гаранта твоего правильного поведения самый что ни на есть вред та Верде. Ты успеешь разбить артефакт до того, как он сработает?

Я выругалась.

— Какие, однако, ты слова знаешь.

— Иди ты, — отмахнулась я.

Буквально только что Тшан растоптал план, казавшийся мне, если не гениальным, то близким к тому. Украсть стекляшку и грохнуть — элементарно же! Оказывается, я сдохну либо пока шарик будет падать, либо пока на него будет опускаться молоток. Проклятье! Могла бы и сама додуматься. И что теперь делать?

Я вдруг почувствовала, как одеяло поднимается вверх.

— Отдай халатик? — провокационным шёпотом попросил Тшан. — Сладких снов, Хали.

Чудесным образом его голос подействовал на меня успокаивающе. Я моментально отключилась. И надо ли говорить, что ночью мне снился Тшан?

Утром меня никто не будил. Я не просто выпалась, но ещё и повалялась в кровати, полюбовалась полупрозрачным балдахином над головой. Несколько минут я позволила себе просто быть, ни о чём не беспокоиться, наслаждаться мгновениями тишины и покоя. Как хорошо... Странно, что Мерелис не приказала меня поднять ни свет ни заря. Впрочем, она хоть и гадюка, но гадюка умная. Ей позарез нужно подготовить меня к участию в отборе, а головная боль от недосыпа и голодное бурчание в животе хорошей учёбе не способствуют.

Я встала, покосилась на колокольчик. Звать горничную? Да ну, сама умоюсь — хочется ещё хоть немного побыть в одиночестве. Прохладная вода помогла окончательно проснуться, и я снова погрузилась в невесёлые размышления о своём будущем. Оказывается, самой мне шарик не разбить. Логично, что уж. Обидно, что я сама до очевидного не дошла. Получается, что я возвращаюсь к тому, с чего начала — что мне делать? Переход на следующий этап отбора для меня настоящий подарок — я получила отсрочку, а значит шанс найти способ выкрутиться.

Кстати, почему вчера Тшан сказал, что ритуал калечит дракона?

Хали драконами не интересовалась. Из её памяти я выудила, что, некогда в мир явились драконы и предложили тогдашнему правителю Илезии договор: драконы встают на защиту границ государства и делятся с людьми знаниями, а король принимает их как своих подданных. Государство в результате такого союза выиграло, а король — проиграл. Драконы быстро стали высшей аристократией, перехватили управление. Потомки правящего рода короны лишились, причём, что лично меня порадовало — бескровно. Старый король умер, а нового не короновали. Власть перешла Пренебеснейшей.

Та-ак. Женщины у драконов есть, но их слишком мало, поэтому мужчины вынуждены искать невест на стороне. И действительно, будучи настоящей аристократкой, Хали знала, что до свадьбы драконы близкого общения с противоположным полом избегают. Своей избраннице они верны. Но почему так? Расплывчатое "магия" за ответ не считаю. Наверное, лучше Тшана мне никто не объяснит.

Он правда вчера меня укрывал?

— Светлая, доброе утро. Светлая Верде приглашает вас к завтраку. Позвольте помочь вам привести себя в порядок? — появление горничной я пропустила.

Служанка взяла меня в оборот, и день закрутился бешеной каруселью. Быстрый завтрак, и за ним учёба-учёба-учёба. Мерелис твёрдо решила, что не позволит мне ударить в грязь лицом. Учила она, кстати, грамотно: опиралась на знания Хали. Мерелис требовала, чтобы я воспроизвела в памяти уроки, которые получала Халиала. После просмотра "кино", Мерелис прорабатывала со мной тему. Теория перемежалась практикой. Мерелис учила меня правильно кланяться, ходить, дышать.

К вечеру я настолько вымоталась, что стало не до размышлений. Я с трудом доползла до кровати, Тшана под одеялом не нашла, почувствовала смесь облегчения и досады. Отключилась моментально.

Каждый следующий день был похож на предыдущий как брат-близнец. Муштра-муштра-муштра... Бесконечная муштра. Как будто можно за неделю обучить тому, что осваивают несколько лет! Даже имея такой козырь, как память Хали, я не справлялась. Но Мерелис мои трудности не интересовали. Она была твёрдо убеждена, что мы должны успеть до начала третьего этапа. К счастью для меня, невесты ещё прибывали, их представляли Тшану и отправляли обратно по домам. Дворецкий докладывал, что пока дальше прошли всего восемнадцать девушек.

Я потеряла счёт времени, и каждый вечер падала без сил. Тем неожиданнее за завтраком стало брошенное Мерелис:

— Надеюсь, вы с небесным несовместимы.

Я вяло кивнула. Лично я надеюсь, что всё наоборот — хочу задержаться и на четвёртый этап, и на пятый. Словом, пока проблема с шариком не решится. Выбыть желательно

ближе к финалу: роль жены Тшана я на себя не примеряла. Ещё не хватало! Во-первых, я помню, что будет, когда он узнает о моём иномирном происхождении. Во-вторых, свежи воспоминания о Глебе. Хватит с меня женихов. Стану магом. Артефактор себе на хлеб с маслом всегда заработает.

— Третий этап начнётся завтра.

Вот тут я вскинулась.

— Как? Уже?

— Сегодня перед небесным предстанут послание двести сорок шесть невест, а завтра их количество ещё немного сократится.

— Как проходит третий этап?

Мерелис словно уксуса хлебнула:

— К сожалению, от тебя ничего зависеть не будет. Третий этап традиционно проводится в храме. Дракон окутывает невесту собственной магией, а жрец наблюдает за реакцией организма девушки.

— Ясно. Что будем разбирать сегодня?

Последнее время Мерелис разговаривала со мной почти нормально. Не сцезивала словесный яд, не стремилась уколоть, поощряла вопросы, какими бы глупыми они ни были. На этом хорошее заканчивалось. Мерелис по-прежнему, глядя на меня, кривилась, поджимала губы и всячески демонстрировала, что необходимость общаться со мной причиняет ей душевные страдания. Для та Верде я оставалась досадной козявкой, которую пока, увы, не раздавить.

— Светлейшая пожелала лично с тобой поговорить.

У меня сердце ушло в пятки. Я клялась не утаивать значимое. Я буду обязана рассказать про Тшана.

— Хали?

Я сглотнула.

— Да, светлая?

— Ты побледнела.

— Я не поняла. Разве невесты могут покинуть столицу? Временно.

Зачем тогда мы сидим в отеле?

— Увы, нет. Забрать тебя в поместье даже ненадолго мы не можем. Да и не стали бы этого делать.

Ах да, покушение на Хали. Один раз не уберегли. Нашли убийцу или нет, неизвестно, но покушение наверняка может повториться.

— Тогда как? Если я правильно поняла, светлейшая нежеланный гость в столице.

— Магия, разумеется. Конкретно — артефакты связи. Поднимайся, идём. Светлейшая не любит ждать, а тебе назначено через четверть часа.

Да чтоб её! Мне ведь придётся рассказать всё. Вообще всё. И сорвать беседу не получится — это однозначно самый что ни на есть вред. Проклятие.

— Хали?

Ещё и Мерелис смотрит.

— Как прикажете, — выдохнула я.

Представляю лицо светлейшей, когда она выслушает новости.

Мерелис пригласила меня в рабочий кабинет, уверенно прошла к стеллажу, за которым оказалась дверь, ведущая в следующее помещение. Всю дальнюю стену занимало гигантское зеркало. На его фоне терялись и рабочий стол, и массивное кресло. Мерелис не села и мне не позволила, обошла стол, встала лицом к зеркалу. Я встала рядом. Мелькнула глупая мысль разбить артефакт, но это самое что ни на есть вредительство. С таким же успехом я могу пойти и признаться Тшану в преступлении та Верде. Вспомнив дракона, я невольно вновь ощутила досаду. Тшан Бессердый больше не появлялся. С одной стороны, это хорошо. Я и так с ним по грани хожу. Спасает, что я действительно не хочу делиться с ним какой бы то ни было информацией. Нет моей вины в том, что дракон такой догадливый. С другой стороны, что именно будет расценено магией как сознательное причинение вреда, я не знаю, и лучше не рисковать. Наверное, поэтому Тшан и не приходит. Или не приходит потому что сейчас я для него бесполезна.

По периметру зеркало подёрнулось серой дымкой. На миг туман полностью заволок стекло, а когда он рассялся, по ту сторону оказался рабочий кабинет светлейшей. Я узнала искусно выточенную бесконечную фигурную "летопись", покрывающую деревянные панели стен и потолка, узнала мебель и узнала сидящую за столом седую восковую куклу. Жизни в Фатали та Верде не чувствовалось.

— Приветствую, светлейшая, — поклонилась я, как учила Мерелис. — Благодарю за оказанную честь. Внимание светлейшей — всегда радость.

— Неплохо. Мерелис, одобряю. Расскажи мне, Хали, как так получилось, что дракон обратил на тебя такое внимание.

Подозревает неладно? Хм... Умолчивание подразумевает, что я не скрываю нечто важно, причём важность завязана именно на моё восприятие. Я бы, например, предпочла про свой поход на смотровую площадку не упоминать, ограничиться маловразумительным "столкнулись" и отвлечь внимание более важными вещами. Но, боюсь, магия такой "шутки" не оценит, потому что в глубине души молчание про самовольную вылазку я воспринимаю именно как умалчивание.

— Я столкнулась с небесным накануне проведения второго этапа отбора в лифте, когда поднималась на смотровую площадку. Очень хотелось увидеть город с высоты и проветриться. Небесный принял меня за горничную и начал спрашивать о делах в поместье та Верде. Отказ отвечать он не принял, намекал, что свернёт мне за неповиновение шею. Мне пришлось рассказать о клятве. Небесный отступил, но заинтересовался и, судя по тому, что он уже после завершения второго этапа отбора меня нашёл и расспрашивал, останавливаться он не собирается.

Фатали заметно побледнела. Кровь буквально отхлынула от её лица. Но больше светлейшая ничем не выдала свою реакцию. Долгую минуту она молчала. И глядя ей в глаза я поняла — мне не жить. Светлейшая меня уничтожит. Собственно, к этому изначально шло, ведь я живой компромат.

— Мерелис?

— Светлейшая, я не знала. Упустила. Виновата, — голос Мерелис сорвался.

Покосившись на компаньонку, я своим глазам не поверила. Где уверенная в себе ядовитая Гадюка? Мерелис натурально дрожала. Из-за меня её накажут? Кажется, я невольно подставила Мерелис... Только вот почему-то мне ни капельки не жаль. Тшан — моя единственная надежда, и встреча с ним — величайшая удача.

— Хали, я желаю услышать подробности.

— Да, светлейшая.

И начался форменный допрос. Фатали выпрашивала каждую мелочь, заставляла вспоминать, с какой интонацией Тшан говорил, куда и как смотрел, делал ли паузы между предложениями. Фатали повторяла одни и те же вопросы разными словами, вновь и вновь возвращалась к зацепившим её эпизодам, уточняла, приказывала вспоминать.

Я не знаю, сколько длился допрос. Учёба меня выматывала меньше.

— Значит, ты уверена, что небесный возьмётся за собственное расследование? — в миллионный раз переспросила она.

— Да.

— Что же... Хали, покинув апартаменты без разрешения, ты поступила неразумно. Ты меня разочаровала.

— Мне жаль.

— Мы обсудим это, когда ты вернёшься. По сути, ты попала на третий этап по ошибке, так что проблем возникнуть не должно — завтра метку погасят.

Туман заволок стекло. Когда он рассеялся, я увидела лишь наши с Мерелис отражения в зеркали. Сеанс связи окончен.

— Ты! — развернулась ко мне Мерелис.

Я подумала, что она меня ударит, но Мерелис даже не замахнулась. В её взгляде я прочитала обещание скорой смерти. Мерелис вылетела вон, хлопнув напоследок дверью. Я осталась в кабинете одна и со злости ударила кулаком. Я жить хочу! Что может быть проще? А оно не складывается. Посыпались осколки разбитого зеркала, и пришла боль. Я разжала кулак — вся рука была в порезах.

Вот же!

На верхний этаж ноги принесли меня сами. Уже в лифте я задумалась — а зачем я вообще поднимаюсь на смотровую площадку, тем более в дневное время, когда там могут находиться состоятельные невесты и их компаньонки? Двери лифта открылись. Я протянула руку, чтобы нажать на кнопку и ехать вниз. Не успела.

На смотровой площадке с прозрачным полом за столиком расположились Тшан, две миловидные хохотушки и дама постарше. Моё появление могло остаться незамеченным, и я бы сбежала, но Тшан повернул голову и вперил в меня недружелюбный взгляд. Я невольно отступила на шаг, а Тшан, что-то тихо сказав своим собеседницам, встал. Девушки тоже повернули головы в мою сторону.

— Светлая, не стоит так тушеваться. Уверен, у вас были веские причины задержаться.

Что он несёт? Я же случайно... И почему он с какими-то девицами? Стоп! Куда-то меня не туда понесло.

— Небесный...

Пока я мямлила, Тшан успел приблизиться почти вплотную, протянул мне руку.

— У тебя интересная привычка, Хали. Как только что-то выбивает тебя из душевного спокойствия, ты сбегаешь подышать свежим воздухом. Что случилось на этот раз? — сказано было настолько тихо, никто лишний вопрос бы не расслышал.

— Ты же знаешь, что я не могу ответить.

— Значит, случилось, — удовлетворённо кивнул Тшан

Из лифта мне пришлось выйти.

— Должно быть, что-то серьёзное. Хм... Неужто светлейшая почтила тебя своим вниманием? И ты не могла не осчастливить её сообщением о нашем с тобой знакомстве... Яс... Это что?!

Тшан внезапно подобрался, хищно раздул ноздри и с шумом втянул воздух. Глаза сверкнули изумрудной зеленью. Он молниеносным движением ухватил меня за запястье, поднял мою руку.

— Хали, кто посмел?!

— Зеркало.

— Ч-что?

— Я стукнула по зеркалу кулаком, а оно взяло и меня порезало.

Тшан прошипел что-то невразумительное.

— Светлые, прошу нас простить. Светлая Халиала поранилась, — Тшан развернулся так, чтобы девушкам была видна моя кисть. — Цели...

— Не надо!

А вдруг целитель поймёт, что я иномирянка?!

Тшан поморщился, но возражение неожиданно принял:

— Ладно, я сам.

Думать не хочу, какие выводы он сделал из моей неосторожной реплики. Но лучше выводы, чем целитель — в этом я уверена железно.

— Светлые Флоя, Рэмил и Маисан, позвольте представить вам светлую Халиалу, участницу третьего этапа отбора. Светлая Халиала, Флоя и Рэмил, как и вы, участвуют в

третьем этапе. Светлая Маисан любезно согласилась составить нам компанию во время чаепития.

Тшан помог мне сесть, а проворная официантка поставила передо мной блюдо с пирожными, миниатюрную фарфоровую чашечку, наполненную чем-то тёмным. По запаху — кофе. Вторая официантка принесла графин с водой и самую обыкновенную аптечку. Хотя нет, не обыкновенную. Тшан плеснул мне на ладонь воды, вытащил из аптечки узкий браслет из тёмной грубой кожи, застегнул на раненой руке. Стоило пряжке защёлкнуться, браслет словно ожил. Я ойкнула. К магии я слишком непривычна — не сдержалась. Тшан мимо ушей мой вскрик точно не пропустил и добавил очередную мою странность в копилку к остальным.

Браслет выпустил хоботок, прижался "носом" к ближайшему порезу и вытащил крошечную стеклянку.

— Во время переговоров некоторые так умудряются сжать стакан, что он лопается, — пояснил Тшан, откуда в кафе завёлся такой странный лечебный артефакт. — Светлая Флоя, ещё клубники со сливками?

— О, небесный, вы меня избалуете!

Девушка захлопала ресницами, а я начала понимать, что снова вляпалась. Непонятные посиделки, и Тшан зачем-то усадил меня рядом с собой, вместо того, чтобы отправить восвояси, когда выяснил всё, что хотел.

— Светлая Халиала, тоже клубники со сливками?

Я удостоилась трёх злобно-ревнивых взглядов.

— М-можно.

Тшан обворожительно улыбнулся.

— Небесный, а правда, что невесты увидят легендарный Мост Роз? — спросила одна из девушек, по-моему, исключительно, чтобы Тшан перестал смотреть на меня.

— Только те, кто пройдут на четвёртый этап, светлая Рэмилъ.

Что я здесь делаю?

— Увидеть Мост Роз моя мечта, небесный.

— Светлая, я могу лишь пожелать, чтобы ваша мечта осуществилась. Распорядится судьба.

Щебет начал сливаться в один невнятный гул. У меня закружилась голова, во рту стало сухо-сухо. Я сглотнула. Неужели позорно шлёпнуться в обморок? Я не столько заметила, сколько почувствовала, что Тшан обеспокоенно покосился на меня, и головокружение тотчас прошло, давление пропало. Так-так...

— Светлая Халиала, я вас никогда раньше не видела. Вы прибыли в столицу ко второму этапу отбора, да?

Я не я, если только что Флоя не обозвала меня провинциальным выползнем. И ведь вежливо обозвала, зараза. Интересно, высший свет Илезии сплошь серпентарий? Пока что, куда ни глянь, только гадюки, кобры да драконы попадают.

Флою следовало поставить на место, иначе почуют слабость и загрызут — я это уже проходила в прошлой жизни, как осаживать знаю. Я нарочито сладко улыбнулась:

— Да, светлая.

Голову словно железным обручем стиснуло, окончание фразы застряло в горле.

— Светлая Флоя, вы тоже мечтаете увидеть Мост Роз? — влез Тшан, полностью отвлекая на себя внимание.

Я отдышалась. Ещё один такой приступ, и точно отключусь. Только у всех на глазах потерять сознание мне и не хватало. А вообще, глупости это. Плевать, что видят. Мне помощь нужна и желательно как можно скорее. Я облизнула губы, пережидая накатившую очередную волну слабости и повернулась к Тшану. Сейчас я шепну, что мне дурно... Я поймала его внимательный взгляд. Тшан? С его наблюдательностью и не заметить, что мне плохо?! Не верю. Я покосилась на браслет. Хоботок обработал каждую царапину и втянулся в основную полоску кожи, пряжка давно раскрылась. У меня реакция на лечебный артефакт? Я стянула браслет, бросила на столешницу, но головокружение осталось, к нему ещё и тошнота добавилась. Значит, дело не в браслете и не в зеркале.

Рэмил, кстати, бледная сидит. Что происходит?!

— Я должна вернуться, — промямлила я, но сил подняться просто не было.

— Светлая Халиала, прошу вас, побудьте с нами ещё немного. Вы лучик солнца в нашем скромном обществе, — Тшан говорил любезности, и одновременно меня придавливало к стулу.

— Как скажете, небесный, — выдавила я.

Давление ослабло, и Флоя продолжила щебетать. Неужели она не чувствует? Мне становилось то хуже, то лучше. Почему-то запомнился вкус клубники. Легче мне стало вечность спустя, когда Тшан решил, что достаточно. Он дал минут пять, чтобы прийти в себя, как ни в чём не бывало поблагодарил за чудесно проведённое время и проводил нас, всех четверых, до лифта. Я с трудом переставляла ноги, Рэмил пошатывалась. Хорошо выглядели лишь Флоя и Маисан. Впрочем, старшую даму давление, как я поняла не коснулось.

Тшан в лифт с нами не зашёл, галантно распрощался и стоял, улыбаясь, пока двери не захлопнулись.

— Светлая Халиала, мы вас проводим, — тотчас вызвалась Маисан.

ТЬфу.

Даже сейчас расслабиться не получилось.

Я качнула головой:

— Благодарю за заботу, светлая Маисан, но это будет излишне. Меня ожидают, и...

Лифт остановился на пред-предпоследнем этаже.

— Вы не выходите, светлая Халиала?

Этаж для элиты — нет, не выхожу.

— Мне дальше.

— Хм..., - протянула Флоя с намёком.

Видимо, в глазах аристократок я упала, навязывать помощь мне не стали. Девушки в сопровождении старшей дамы вышли.

Двери захлопнулись, лифт пошёл вниз. Я прижалась спиной к стене. Как же мне плохо... Почему меня понесло на смотровую площадку, я объяснить могу. А вот, что было дальше? Размышлять сейчас я не в состоянии. Дойду до кровати, упаду лицом в подушку, отключусь и впервые буду искренне счастлива, что Тшана в спальне не окажется.

Двери открылись. Я шагнула из кабины.

— Не спеши.

Знакомые ладони легли на плечи.

— Ты?! — я вскинула голову и... утонула в нечеловеческой зелени глаз дракона.

Невесть откуда взявшийся Тшан перехватил меня за талию и втянул обратно в кабину. Я вяло брыкнулась, но и только.

— Так быстро... Но как?

Тшан посмотрел на меня с удивлением и тихо рассмеялся:

— Не надо искать чудеса там, где их нет. Я всего лишь воспользовался вторым лифтом. Обогнал, я же нигде не останавливался.

— Угу.

Я ещё раз попыталась освободиться.

— Хали, не спеши. Разве ты не хочешь получить объяснения?

— Нет.

— И то, что только что у нас состоялся приватный третий этап отбора тебе тоже не интересно?

Интересно, ещё как. Тшан раздражил любопытство и многозначительно замолчал. В принципе, он прав, кабина лифта не самое подходящее место для серьёзных разговоров. Я думала, мы вернёмся на смотровую площадку, но Тшан решил иначе. Он предпочёл свои апартаменты и привёл меня в совмещённую с холлом гостиную, усадил на диван, сам расположился в кресле, вольготно закинул ногу на ногу, потянулся, будто не дракон а сытый кот, поймавший мышку.

— Кофе? Клубнику? Тебе вроде бы понравилось.

С одной стороны, Тшана надо благодарить за то, что он со мной возится, за то, что внимателен и вежлив. Несмотря ни на что, он, пожалуй, единственный, кто не пытался втоптать меня в грязь. А ещё пока он моя единственная надежда на спасение. С другой стороны, его самодовольство и самоуверенность раздражают, а понимание, что он не ради меня старается, а свои цели преследует, охлаждает пыл.

— Воздержусь. Ты сказал, что третий этап состоялся? Но я была уверена, что он проходит в храме под наблюдением жреца.

Тшан пренебрежительно фыркнул:

— Как будто я сам не справлюсь! Знаешь, я предпочитаю держать отбор под контролем. Сюрпризы завтра мне совершенно не нужны.

— И что изменится от того, что ты узнал результат заранее?

Похоже, с точки зрения Тшана, вопрос донельзя глупый, иначе с чего такая снисходительность:

— Хали, завтра результат будет таким, каким я его хочу видеть.

— Э?

— Я окружил тебя своей силой, Хали, и тебе стало дурно. Причём у тебя не просто голова закружилась, у тебя было полубморочное состояние. Объяснять надо?

Я и сама могу:

— Чем хуже чувствует себя невеста во время испытания, тем меньше совместимость.

Завтра я лишусь метки... Завтра моя относительная свобода закончится. Здравствуй, кошмар. В лучшем случае. А в худшем случае от меня избавятся сразу же. Прикажет Мерелис публично объявить, что из-за поражения на отборе я жить не хочу, и прыгнуть из окна. Придётся исполнять и молиться, чтобы меня успели спасти. Как я ненавижу свою зависимость!

— Именно, Хали. Увидев твою реакцию, жрец заберёт метку. Ты лишишься защиты,

которую даёт статус невесты дракона. Есть у меня подозрение, что долго после этого ты не проживёшь. Давай рассуждать вместе? Зеркальный шар слишком дорог, чтобы расходовать его на дочь боковой ветви, которая мало что значит в делах рода, но тем не менее светлейшая идёт на грандиозное транжирство. Зачем? Очевидно, чтобы гарантировать твоё молчание. Полагаю, тебя угораздило стать свидетелем чего-то исключительного. Причём событие это недавнее, иначе от тебя бы избавились. У тебя либо была уже метка, либо событие произошло за день-два до её получения. Я прав? Угу... Так вот, раз светлейшая знает о моём интересе, скорее всего, она рискнёт от тебя избавиться. В случае твоей внезапной смерти, да с моей подачи, следователи будут землю носом рыть, но факт, что что-то найдут. А ты, если бы не шар, прямо сейчас мне всё рассказала. Риск со стороны светлейшей оправдан.

— Но ты ведь нашёл выход?

— Накачать тебя моей силой до упора. Тебе будет очень плохо, ведь фактически это отравление, но зато завтра, когда я при жреце надавлю на тебя магией, ты ничего не заметишь. В крайнем случае побледнеешь, что считается допустимым.

— А...

— Ты вовремя пришла, Хали, иначе мне пришлось бы проводить проверку ночью в твоей спальне.

Очередную двусмысленность я пропустила мимо ушей. Мысли разбегались. Я всё-таки задержусь на отборе несмотря на очевидный провал? Это чудо! Тшан зачем-то оставил на отборе давешних хохотушек, Флою и Рэмил. Казалось бы, мне не должно быть до девиц никакого дела, но почему-то стало обидно.

— Ты срываешь собственный отбор? — поразилась я.

— С чего бы? — Тшан склонил голову к плечу.

— Но как же... Ты ведь оставляешь не только меня, но и других не подходящих тебе девушек.

Флоя держалась, а у Рэмил, думаю, жрец метку бы забрал.

— Хали... Первые три этапа можно сравнить с крупноячеистым ситом. Отбраковываются совсем негодные варианты. Основной отбор начнется с четвертого этапа. Ни у тебя, ни у тех, кому я помог задержаться, нет никаких шансов стать моей женой, а от того, что вы поприсутствуете на отборе подольше лично мне никакого вреда.

— Ясно.

Тшан резко поднялся и с кресла перебрался ко мне на диван.

— Больше вопросов нет?

Ответить я не смогла — пытка продолжилась.

Утром я чувствовала себя так, будто накануне в одиночку умяла пару полуторакилограммовых тортов. Меня распирало изнутри, мутило. Хотелось немедленно избавиться от съеденного, но избавляться как раз нельзя. Я села в кровати, откинула с лица волосы.

— Доброе утро, светлая Верде! — оказывается, горничная уже в комнате. Сколько же она стоит и терпеливо ждёт?

— Доброе, — кивнула я. — Чаю, пожалуйста, с сухим несладким печеньем. Меня уже ожидают на завтрак?

Тшан не отпускал меня до позднего вечера, потом проводил до самой спальни. Я была не в том состоянии, чтобы удивиться, когда Мерелис так и не появилась, чтобы расспросить и отчитать за очередную самоволку, а сейчас задумалась. Дракон ещё и надзирательницу мою приструнил? Хорошо бы.

— Светлая Верде, вчера распорядительница отбора Маисан та Донга во время званого ужина, на который были приглашены все сопровождающие невест, настоятельно рекомендовала не беспокоить сових подопечных перед столь значимым для всех третьим этапом. Совместные завтраки, как и встречи под запретом.

— Оу...

Маисан... Та самая? В совпадение я не верю.

— Светлая Верде, прикажете накрыть полноценный завтрак или ограничиться чаем?

— Только чай.

— Как пожелаете, светлая Верде, — горничная поклонилась.

Я откинулась на подушку.

А Тшан-то предусмотрительный. Уверена, запрет — его работа. И ведь изящно сыграно. Я в восхищении. С каждым разом Тшан нравится мне всё больше и больше. Умный, надёжный, заботливый. Хотя нет. Он не заботливый, он умеет быть заботливым, когда ему это нужно. Я вздохнула. Больно осознавать, что друзьями мы не станем. Он дракон, высший аристократ, а я девочка, ничего не знающая о мире, в который попала, дочь младшей ветви опального рода. Да и нельзя мне с ним дружить, нельзя допустить, чтобы он раскрыл мою тайну.

— Светлая Верде, подать чай в постель или на стол? Должна напомнить, что до начала третьего этапа отбора всего четыре часа.

— На стол, пожалуйста.

Всего четыре часа. В прошлой жизни я за это время столько дел бы переделала, а аристократке Халиале едва хватит на то, чтобы принять ванную и привести себя в надлежащий вид. Наверное, я бы наслаждалась и купанием в ароматной пене, и лёгким массажем, и тем, как горничная тщательно расчёсывает мне волосы, но мне было тошно, и абсолютно всё вызывало лишь раздражение.

Не порадовало даже легчайшее платье цвета слоновой кости, строгое и одновременно элегантное. Закрытые плечи, рукав-крылышко, расшитый жемчугом лиф и струящаяся юбка. Вырез излишне большой — открывающий взглядам горящую над сердцем метку, но и тут мастер нашёл решение, добавив прозрачную драпировку. Глядя на своё отражение в зеркале, я впервые подумала, что стала по-настоящему красивой. Определённо, я прошлая Халиале уступала. Впрочем, правильно подобранные одежда, аксессуары, причёска и макияж преобразят любую. "Лисье" лицо никуда не делось, да и фигура как была неидеальной, так и осталась.

— Светлая Верде, вы безупречны!

— Благодарю.

— Светлая Верде, за вами прибыл жрец.

— Благодарю.

И я поспешила поприветствовать облачённого в лазурный пластинчатый доспех мужчину.

— Безоблачного неба над головой, светлая. Готовы ли вы предстать перед драконом в храме?

— Готова.

Вместе с жрецом я спустилась на первый этаж в холл. В кресле отдельно от всех расположилась Маисан. Невесты же разбились на несколько групп. Как всегда, аристократки отдельно, простолюдинки отдельно. Одна из девушек и вовсе в одиночестве стояла.

Я узнала Флою, поздоровалась. Рэмиль ещё не было.

Навскидку, в холле уже собралось около двух десятков девушек. Стараниями Тшана сейчас ещё столько же приведут? С него станется. Желания поскорее жениться я за ним не заметила. Видимо, оттягивает как может.

— Светлая Халиала, — окликнули меня.

Я обернулась и с трудом узнала говорящую.

— Светлая Лалиола! Доброе утро.

— Действительно, доброе. Сегодня все лишние покниту отбор.

Хотела её поправить: справедливости ради, лишние все, кроме будущей жены Тшана. Передумала.

— Что вы имеете в виду, светлая?

— Ах, светлая Халиала, неужели вы не догадались, почему на третий этап нас провожают жрецы, а не компаньонки, как велит традиция?

— М?

До сих пор я даже не знала о существовании такой традиции.

Лалиола закатила глаза:

— Чтобы не допустить мошенничества, светлая. Ведь была причина, по которой небесный вышел из транса.

Что за намёк?!

— Третий этап покажет истину, — согласилась я. — А вы так в себе уверены, светлая?

Лалиола фыркнула:

— На следующий день небесный задержал на мне взгляд на шесть секунд!

Сколько хвастовства на пустом месте... Вспомнив объяснения Тшана, я не без некоторого злорадства поняла, что дракон всего лишь отреагировал на знакомое лицо, ведь Лалиола стояла рядом со мной, когда он "проснулся". Спорить готова, Лали вылетит.

Я кивнула Рэмиль в знак приветствия. Жрецы привели ещё двух девушек. С кресла поднялась Маисан:

— Невесты, доброе утро. Небесный оказал мне высочайшее доверие и назначил меня распорядительницей отбора. Меня зовут Маисан та Донга.

Я слушала её и одновременно считала. Из двух с лишним тысяч у Тшана осталось двадцать шесть невест, включая как минимум двух "профнепригодных", меня и Флою.

Довольно быстро закончив с вступительной речью, Маисан пригласила нас к выходу. Как я поняла, тратить время на девушек которые скоро лишатся метки, она не собиралась. Не зря же Тшан сказал, что настоящий отбор начнётся позднее, да и Мерелис упоминала, что первые три этапа мало, что значат. Мы вереницей потянулись за жрецами. Маисан замыкала.

Экипаж, такая роскошная карета-лимузин, запряжённая шестёркой тонконогих вороных коней, была уже подана к парадному крыльцу. Кучер в новенькой ливрее низко поклонился, раскрыл лакированную дверь и отступил на шаг. Краем глаза я заметила, как смутились несколько девушек из простолюдинок, а Флоя пренебрежительно фыркнула в их адрес.

— Останутся лишь достойные, — протянула Рэмил с намёком.

Вмешиваться я не стала, просто чуть сместилась, чтобы оказаться между аристократками и остальными — фыркать станет несколько сложнее.

Первыми в экипаж сели жрецы, за ними под присмотром Маисан потянулись невесты. Я вошла в числе первых, огляделась и мысленно присвистнула. Лимузин — он и в другом мире лимузин. Внутри самлон был обит бархатом, а на расстоянии друг от друга были установлены кресла, пять в ряду, рядов шесть. Главный жрец расположился впереди, рядом с ним осталось свободное место, наверное, для распорядительницы. Остальные жрецы рассредоточились по всему салону.

— Светлая Халиала? — пригласила меня Флоя присоединиться к ним с Рэмил, и я не стала отказываться.

Девушки хоть и неприятные, но лучше своё отношение не демонстрировать, ведь ближайшее время нам быть соседками. Нагадят ещё, а мне и без них забот хватает.

Последней вошла Маисан. Она прошла по салону, пересчитала нас и вернулась в начало. Как я и предполагала, она села рядом с главным жрецом.

— Можно трогать, — кивнула она кучеру.

Мужчина вновь поклонился, захлопнул дверцу.

Пожалуй, у экипажа был всего один, зато существенный недостаток. Во-первых, я оказалась вдали от окна. Во-вторых, окна были зашторены. Увидеть столицу не светит. Флоя заметила:

— Трудно быть провинциалкой?

О, с гадостями девушки справляются и без моих усилий.

— Скорее приятно, — улыбнулась я. — Столица, как я увидела, это суета-суета-суета, погоня за модой, за сплетнями светской хроники, за сомнительным успехом. В провинции нет лживой мишуры, вся жизнь в провинции настоящая, и всегда есть время подумать о... Небе.

— Светлая, весьма приятно слышать столь взрослые размышления от юной особы, — неожиданно поддержал меня жрец.

Мужчина выглядел совершенно невозмутимым. Интересно, ему захотелось вмешаться или приглядеть за мной жреца попросил Тшан?

Флоя замолчала и даже отвернулась, чему я только обрадовалась. Хоть пять минут тишины... Ехать, по счастью, было близко, иначе, боюсь, меня бы укачало. Когда экипаж остановился, я уж думала недотерплю. Определённо, Тшан вчера перестарался.

Уличный прохладный воздух прояснил голову. Я глубоко вдохнула и тотчас закашлялась — от храма слишком приторно несло цветами.

— Невесты, — негромко заговорила Маисан, и все шепотки тотчас стихли, — располагайтесь, пожалуйста, в саду. Я буду называть ваши имена. Услышав своё, вы

должны пройти в храм, поприветствовать жреца и небесного, а затем спокойно постоять, пока жрец не скажет, что достаточно. Всем всё понятно? Отлично! Светлая Флоя, вы первая.

Флоя нервно улыбнулась и устремилась по широкой пологой лестнице в здание храма.

— Следующая идёт светлая Рэмилъ.

"Фальшивки"? Тогда я третья. Хорошо бы. Я не стала забиваться в сад, притулилась на ближайшую скамеечку. Интересно, как долго продлится испытание? Жаль, что я без шляпы — солнце печёт. Не спрашивая разрешения, ко мне под села Лалиола. Девушка смотрела хмуро:

— Если ты знаешь секрет, как пройти и этот этап, лучше поделись. Ты та Верде, тебе всё равно не победить. При малейшем шансе связать себя не с тобой, небесный им воспользуется. Зато я не забуду твоей помощи, Хали.

— Секрет? — я на секунду задумалась. — Секрет прост. Надо всего лишь провести с драконом ночь.

Между прочим, чистая правда. За ночь дракон передаст столько собственной силы, что воздействие в храме покажется пустяком. Правда, со мной Тшан за вечер управился.

— Я запомню, — процедила Лалиола, поднимаясь на ноги.

На угрозу я реагировать вообще не стала, и девушка гордо удалилась. Я же решила, что на всякий случай попрошу Тшана за ней приглядеть. Мало ли, что ей в голову придёт. Намёки на то, что я прошла на третий этап нечестно, сами по себе опасны.

— Светлая Рэмилъ!

По ощущениям Флоя провела в храме минут десять, не меньше. Нас двадцать шесть невест. Нетрудно посчитать, что третий этап отбора продлится четыре часа минимум. Что-то мне стало жалко Тшана и жрецов, но жрецы хоть меняться могут. Флоя, кстати, к нам не вышла. Видимо, со стороны сада только вход, а выход — с противоположной.

Ожидание тянулось, и я невольно всё больше нервничала. А что если меня не пригласят сразу? Если Маисан решит отправить меня последней? Тогда я точно провалюсь. Хотя нет, она не должна так поступать, ведь Тшан чётко дал понять, что пока хочет видеть меня на отборе. А если жрец распознает обман? А если Флоя не вышла, потому что её раскусили?! И почему мне кажется, что десять минут давно прошли?

Не выдержав, я поднялась. Хотьба хоть немного успокоит.

— Светлая Халиала, что с вами?

— Всё в порядке, благодарю за заботу, светлая та Донга.

— Вы следующая, светлая.

Идти надо, но страшно, причём на пустом месте. Уж не знаю, почему Флоя и Рэмилъ остаются. Для меня прохождение в четвёртый этап вопрос жизни и смерти в прямом смысле слова. И если не получится...

— Светлая Халиала.

Я через силу улыбнулась. Что-то мне подсказывает, что своей нервозностью я привлеку ненужное внимание. Надо постараться войти спокойно, уверенно. Ну-ка, как я в прошлой жизни с нервами справлялась без всяких успокоительных? Вдох-выдох, левой-правой, вдох-выдох. Надо вспомнить что-нибудь хорошее. Например, чувство защищённости, которое мне дарит присутствие Тшана. Я смогла улыбнуться вполне искренне.

И я сама не заметила, как галерея закончилась и я вышла в небольшой храмовый зал. Центр зала занимал тёмно синий куб, едва достающий мне до колена — алтарь, остальное пространство словно светилось мглистым серебристо-белым светом. Слева от

алтаря стоял жрец, справа — Тшан. Теперь бы не опозориться. Я, как учила Мерелис, поклонилась. Первым следует приветствовать жреца, жениха — вторым.

На сей раз память Халиалы помогла. Я смотрела "кино" и в точности повторяла за прежней Халиалой правильное приветствие. Слова, жесты... Возможно, в чём-то я ошиблась, но ни жрец, ни Тшан ничего не сказали.

— Светлая Халиала, — обратился ко мне жрец, — добро пожаловать. Осознаёте ли вы, светлая, что ваш первый долг, как дочери Илезии, рождение небесного наследника?

Говорили бы уж прямо — дракона.

— Да.

— Готовы ли вы исполнить свой долг здесь и сейчас?

Э, он что предлагает? И почему о вопросах Мерелис меня не предупредила? Неужели не знает?

Оказалось, второй вопрос был риторический. Тшан сделал шаг ко мне, и я почувствовала, как на плечи наваливается невидимая плита. Испытание на совместимость началось.

Тшан стоял разведя руки, словно хотел обнять. Воздух между нами мерцал, как бывает от сильного жара. Нечто невидимое сжимало меня в тисках и грозило раздавить. Ощущение, что ещё немного, и меня расплющит, становилось всё отчётливее. Вчера Тшан просил ему довериться, но... Из рассказа Мерелис я знала, что во время третьего этапа бывали и смертельные исходы. Редко, но бывало, что неподходящая девушка не просто теряла сознание, а падала замертво. Уверена, Мерелис бы такому исходу порадовалась, не зря же она мне со смаком всё это рассказывала.

Магия оплетала, окутывала невидимой пеленой, и мне казалось, что я начинаю задыхаться. С каждым вдохом вместе с воздухом приходила сила Тшана. Я не смогу...

— Хали...

Тшан стоял молча, но почему-то я услышала, как он меня позвал, встретила с ним взглядом. Храм, жрец, сам дракон — всё пропало. Теперь я видела бескрайний изумрудно-зелёный океан переливающийся редкими золотыми искорками. Далеко-далеко океан сливался с небом, почему-то тоже зелёным. Не осталось ничего, кроме умопоморочительной яркой манящей зелени. Я шагнула вперёд, и ласковая вода коснулась босых стоп. Улыбнувшись, я сделала ещё один шаг в океан. Обернулась, но не увидела ничего, кроме зелени. Берег, на котором я стояла пропал. Разумом я понимала, что таких пейзажей не бывает, что происходит нечто странное и неправильное, но я словно потеряла способность беспокоиться. Океан звал, и ему я доверяла. Ещё один шаг, и я погрузилась в воду по пояс. Волны ласкали, обещали чудо, и, оттолкнувшись, я поплыла. Вода приняла меня с нежностью. Я сразу же поняла, что мне не нужно прилагать ни малейших усилий, чтобы держаться на поверхности.

Я наслаждалась движением, а когда плыть надоело, перевернулась на спину. Океан укачивал, я то поднималась выше к небу, то скользила вниз. Волны стали сильнее, но это не пугало. Я откуда-то знала, что это всё только для меня. Целый мир — для меня! Засмеявшись, я перевирнулась на живот. Снова хочется движения. Почему бы не нырнуть? Я ещё не пробовала. Вдохнув, я погрузилась с головой, совершенно не подумав, что поверхность пропадёт, как недавно пропал берег.

Нырнув довольно глубоко, я на секунду замерла, ловя мгновение окружающего меня тепла, развернулась и начала выгребать. Я ждала, что вода сама поднимет меня, как бывает в обычно море, но ничего подобного не происходило. Я гребла, а вода не кончалась. Но всё равно страха не было. Я твёрдо знала, что не могу ни утонуть, ни захлебнуться.

Воздух кончился, и я бездумно сделала вдох. Вода хлынула в рот, и оказалась совсем не горько-солёной, а пресной, свежей, даже чуть сладковатой. Я делала глоток, и воздух стал совсем не нужен — я дышала водой, я в ней растворялась...

— Светлая Халиала!

Окрик, и моё видение разлетелось золотыми брызгами.

Я моргнула, огляделась. Да, я всё ещё стояла в храме перед алтарём, смотрела в глаза Тшану.

— Светлая Халиала, вы прошли на четвёртый этап отбора.

Жрец окончательно разрушил волшебство момента.

Я поклонилась.

— Проходите, светлая Халиала, — меня уже ждал младший жрец.

Не удержавшись, я оглянулась на Тшана, но дракон никак не отреагировал. На лице смесь светской вежливости и полного безразличия к происходящему. Он не знает про океан?

Меня увели в дальнее храмовое помещение. Пока я шла по коридорам за жрецом,

пыталась осмыслить, что же произошло. Поначалу ничего необычного не происходило. Тшан окутал меня своей магией, и мне начало становиться плохо. По идее, благодаря вчерашнему, я должна была продержаться достаточное время, чтобы жрец не заметил, насколько тяжело мне переносить магию драконо, затем мне бы засчитали переход на четвёртый этап, я бы ушла и промучилась головной болью до конца дня, а получилось иначе. Про странные видения Тшан не предупреж.

Впрочем, главное сделано — я остаюсь на отборе.

— Светлая Халиала, прошу. Те, кто остаются, ожидают окончание третьего этапа на Мраморной террасе.

— А те кто не прошли?

— Их ждёт прощальный вечер в "Вышпиле", памятные подарки от небесного и разъезд по домам. Это же всем известно.

— Простите.

Жрец раскрыл передо мной дверь. Значит, на террасу он со мной не идёт. Ну да, логично, он, похоже, просто провожает девушек. На террасе находился другой жрец и Флоя с Рэмилем. Девушки расположились на диванчики и вид имели весьма болезненный. Бледные, под глазами круги.

— Халиала? — Флоя попыталась улыбнуться.

Тшан говорил, что лёгкое надомогание допустимо, прохождение засчитают. Только вот где граница? Невест не возвращают в отель, а оставляют под наблюдением. Станет плохо — метку погасят. Флоя и Рэмиле старательно притворялись, что у них лишь лёгкая слабость. Глядя на них, я вдруг осознала, что я-то чувствую себя по-настоящему хорошо.

По ощущениям третий этап длился не меньше пяти часов, точно не меньше четырёх — при условии, что на каждую девушку тратилось минут десять. Жрецы время от времени приводили невест, которые остаются на отборе. Лалиолу не привели — провалилась, что, в общем-то, было ожидаемо: Тшан, пусть краем глаза, но видел Лалиолу рядом со мной, когда вышел из транса, логично, что во второй раз он задержал взгляд на знакомом лице. Не знаю, обрадовалась я или расстроилась. Вроде бы хорошо, что Лалиола не будет трепать мне нервы, но плохо, что она та ещё сплетница. В итоге я отсела подальше ото всех в кресло, поближе к жрецу и медленно-медленно цедила ягодный напиток.

Дверь в очередной раз открылась, и на Мраморную террасу вышла Маисан.

— Дочери Илезии, приветствую ещё раз. Сегодня каждая из вас предстала перед небесным, и мы узнали, что вы способны выполнить главный долг любой женщины нашей страны — дать жизнь дракону. У вас были тяжёлые дни, поэтому сейчас вы сможете попрощаться с теми, кто вас сопровождал, а дальше мы отправимся в загородную Небесную резиденцию. Вас ждут несколько дней отдыха.

Девушки приободрились, я же огляделась. Из двадцати шести невест, считая нас "фальшивок", осталось восемь. По факту — пять. Если отсев продолжится в прежнем темпе, то будет ещё пара этапов, небольшие. Мерелис рассказывала, что вторая половина отбора проходит по-разному. Мда...

— Невесты, следуйте за мной.

Распорядительница вывела нас в просторный светлый зал. Жрецы беседовали с дамами, среди которых я увидела Мерелис. Здесь же присутствовал Тшан, знакомился с каждой, вежливо раскланивался. Неожиданно мне стало немного жаль дракона: мы ждали завершения этапа со всем комфортом, он все это время стоял на ногах, тратил силы, магию. Тшан попрощался с собеседницей и подошёл к нам.

— Светлая Флоя, рад видеть вас. Светлая Китана.

Очередь дошла до меня. Тшан склонился к моей руке, поцеловал.

— Светлая Халиала.

Тшан выпрямился, а я шагнула вперёд и немного вбок, оказалась закрыта от чужих взглядов его спиной.

— Светлая Халиала грозилась всем рассказать, что я прошла обманом.

— У неё есть доказательства? — напрягся Тшан.

— Зависть единственное её доказательство, насколько я понимаю.

О змеючке можно больше не волноваться, "скормила" её большой змее.

— Светлая Халиала, рад, весьма рад.

Тшан отпустил меня, и переключился на следующую невесту, а я подошла к Мерелис.

Удачно, что встреча проходит при свидетелях, лишнего наговорить не сможет. Надеюсь... Опять Тшан постарался? К нам ненавязчиво приблизился один из жрецов.

— Та Верде воспитали достойную дочь.

Мерелис пришлось улыбнуться, поблагодарить за высокую оценку. Брошенный на меня злой и полный досады взгляд я заметить успела и про себя злорадно хмыкнула. Так её, так. Жрец и не подумал позволить нам хотя бы иллюзию личной беседы, так и участвовал в беседе, несмотря на лёгкий намёк Мерелис, что она хотела бы попрощаться со мной с глазу на глаз. Надзирательнице оставалось лишь злиться от полной беспомощности. Называется, Мери, почувствуй себя на моём месте.

— Дочери Илезии, напоминаю, дальнейший отбор пройдёт в загородной Небесной

резиденции. Прошу.

— Светлая Верде, — обратилась я к Мерелис, — благодарю за вашу заботу и наставления. Я сделаю всё, чтобы быть достойной оказанной мне чести выполнить долг перед Илезией.

Я поклонилась жрецу, Мерелис и поспешила к распорядительнице.

— Передайте моё одобрение светлейшей, — расслышала я. — Вы не думали о храмовой карьере для светлой Халиалы? Я ещё присмотрюсь к девушке.

Точно — Тшан расстарался. Если ещё и жрец заинтересовался, то пока трогать меня поостерегутся.

Душа пела. Пусть временно, пусть с некоторыми ограничениями, но я свободна! Свободна!

Нас усадили в экипаж, и в этот раз даже зашторенные окна не могли меня расстроить. Всю обратную дорогу я болтала с Флоей и Рэмиль о столичной моде, о причёсках, об уместности ношения бриллиантовых гарнитуров в первой половине дня. Девушки чувствовали себя уже гораздо лучше, и всю старались это продемонстрировать.

Прибыли мы обратно в "Вышпиль", но в апартаменты нас непустили. Разрешили освежиться в общей ванной комнате при холле, а затем пригласили в ладейный зал.

Поданная ладья мало отличалась от ладьи та Верде. Такой же крутобокий деревянный корпус, покрытый витиеватой резьбой, такой же задранный нос, но на носу уже не воин, а распахнувший крылья зубастый дракон, не то срывающийся в полёт, не то просто вставший на задние лапы.

Салон экипажа сменился салоном ладьи. Я опустилась в мягкое кресло и откинулась на спинку.

Одна из девушек что-то спросила у Маисан.

— Невесты, не беспокойтесь, ваш багаж уже доставлен и погружен. Пожалуйста, располагайтесь. Мы отправляемся.

Подавая пример, распорядительница заняла своё место. Я запоздало спохватилась — ничего, что я плюхнулась раньше неё? Хотя Флоя тоже села раньше Маисан. Значит, всё в порядке.

Стены сомкнулись куполом, ладья задрожала. Одна из девушек шумно вдохнула. Флоя на это фыркнула. Я почувствовала, что ладья начала движение. Меня слегка вдавило в кресло — ладья набирала скорость. Как мы вошли в пелену тумана, я не почувствовала. За корпусом свистнуло, вибрация прекратилась. Ладья мягко несла нас... Лично меня она несла в неизвестность.

Скольжение сквозь туман почти не ощущалось, разве что лёгкое покачивание напоминало, что мы не стоим на месте. Пожалуй, мне нравится такой способ путешествовать: быстро, удобно. Если не знать, то и не догадаешься, что ты в салоне транспорта, а не, например, в необычном будуаре на чаепитии у подруг. Удивляло, что места исключительно сидячие. Но, наверное, слишком большие ладьи создавать ещё не научились.

Под мерное, едва заметное укачивание я задремала. Во сне я увидела себя прежнюю. Вроде бы недолгий срок прошёл... Или некромант постарался, когда вселял мою душу в чужое тело. С памятью он точно нахимичил, ведь на чужом языке я говорю как на родном, ни малейшего акцента. И думаю тоже отнюдь не на русском. Личные воспоминания Халиалы то ли отторгались моей личностью и я видела их как "кино", не воспринимала частью себя, то ли проблема возникла из-за того, что некромант не сразу "вшил" мне эту часть памяти. Недавно я поймала себя на том, что больше не считаю себя Дианой. Новое имя, новая внешность становились родными. Думая о себе, я всё чаще видела перед мысленным взором себя-Халиалу. И вдруг воспоминание из прошлой потерянной жизни. Во сне я видела последний день Дианы.

В реальности я вышла из подъезда и без малейших проблем села в такси. В моём сне-воспоминании машина не пришла. Я попыталась дозвониться до оператора, но трубку на том конце не брали, упрямо сбрасывая вызов. Пришлось бежать в метро, добираться до аэропорта общественным транспортом. Где-то по пути потерялась дорожная сумка... Казалось, весь мир восстал против моей поездки, я преодолевала трудность за трудностью, бежала, катастрофически опаздывала. И, наконец, я добралась до стойки регистрации.

Улыбчивая служащая с радостью сообщила:

— Диана Андреевна, но ведь вас убьют, если вы полетите.

— Да, но если меня не убьют, я не познакомлюсь с Тшаном.

— Сожалею, регистрация закончена. Самолёт улетит в Петербург без вас.

Я дёрнулась не только во сне, но и наяву.

— Светлая Халиала?

— А...

На меня смотрели все: та Донга, жрецы, невесты.

— Простите, я задремала.

— Я понимаю. После третьего этапа отбора почти всех невест мучают ночные кошмары.

Свой сон я бы по-настоящему дурным не назвала. Неужели и в этом я отличилась? Оставив кресло, я перебралась за круглый стол, и горничная тотчас поставила передо мной чашку с чаем и тарелочку с восхитительным воздушным пирожным. Поблагодарив девушку, я запустила ложку в крем и задумалась.

Может мой сон был мне предупреждением? Я слишком увлеклась Тшаном. Дракон вызывает восхищение и дарит иллюзию безопасности. На деле же не стоит забывать, что иномирную душу отправят восвояси. И вообще, что именно стоит ему рассказать, а что лучше придержать при себе? Упомянуть зелёный океан я, пожалуй, поостерегусь. Мало ли...

— Дочери Илезии, мы прибываем в загородную Небесную резиденцию через четверть часа. Напомню, а тем, кто не знал, расскажу, что Небесная резиденция была построена специально для проведения отборов невест. Сердце резиденции — храмовый комплекс. Мы же прибудем в ладейный зал Дома. Апартаменты невест на предпоследнем этаже. Мы поднимемся все вместе, а затем вы сможете отправиться отдыхать. Ужины по желанию будут поданы в комнаты. Завтра я надеюсь увидеть вас на совместном завтраке.

Ещё один "Вышшпиль"? Несмотря на то, что часть дороги я спала, усталость осталась, и думать я могла только о том, как дойду и упаду лицом в подушку. Никакие красоты резиденции меня уже не интересовали, хотя Флоя пыталась втолковать мне что-то восторженное про Мост Роз.

По сторонам я не смотрела, лишь отметила, что интерьеры отдалённо напоминают интрьеры предыдущего отеля, а лифт — так вообще один в один. Получив указание, какую спальню я могу занять, я отослала личную служанку, избавилась от платья, совершенно не аристократично отшвырнула его кучкой валяться на полу, сбросила туфли, забралась в кровать.

Стоило догадаться, кто приходит, когда я валюсь с ног, это уже в привычку входит. Вместо пуховой мягкости я ощутила жёсткость тренированных мышц. Дракон зачем-то опять пробрался в мою спальню. А стоило мне лечь, так ещё и сцапал как свою добычу.

— Издеваешься? — устало спросила я, удобнее устраиваясь на его плече.

Жест получился непроизвольно.

— Мы же выяснили, что ничего я тебе не сделаю. При всём твоём очаровании и обаянии отказываться от шанса однажды взять на руки собственного сына я не собираюсь.

Дразня, Тшан легко-легко провёл по моим волосам, подул в макушку.

— Эй!

— М? — а взгляд невинный-невинный. Вот просто обнять и умилиться.

Я улыбнулась и тотчас себя одёрнула. Тшан не тот, рядом с кем стоит расслабляться. Мы не друзья. Как только наши интересы перестанут совпадать... Плохо будет.

— Тшан, почему ты сказал, что брак с выбранной на отборе невестой калечит дракона? — раз беседы не избежать, начнём с интересного.

Тшан прищурился:

— Хали, как ты можешь этого не знать, а? Всё очень просто на самом деле. Драконы по природе своей полигамны, как и люди. Вполне обычно, что, например, вдова или вдовец вступают в брак повторно. Мы бы жили точно также, но дракониц катастрофически не хватает, и в каждом новом поколении их рождается всё меньше, при том что в целом меньше нас не становится. Для большинства мужчин связать себя магическими узами с подходящей бескрылой девушкой — единственный шанс получить семью. И у всего есть цена. Наверное, цена подходящее слово. Отсутствие у девушки крыльев приходится как-то компенсировать, причём компенсировать приходится за счёт более магически сильного, то есть дракона. Для нас исключена любая близость до брака, исключены измены после брака. Нарушишь запрет — получишь абсолютное бесплодие.

— Сурово.

— Маги уже сколько столетий ищут альтернативы, но безуспешно. Знаешь, самое неприятное, что даже подождать не получается. Вдруг бы сложились отношения со своей? Это же мечта... вместе подняться в небо, искупаться в снеге облаков и золоте солнечного света. Что-то не туда меня понесло. Привязку можно создать только в короткий период между совершеннолетием Разума и совершеннолетием Крыльев, когда дракон ещё не вошёл в полную силу. Поэтому и говорю, что калечат.

— Мне жаль.

— Не стоит, всё не так мрачно. Я даже рад, что небеснейшая нашей семьи распорядилась начать для меня отбор. На четвёртый этап прошли по первому впечатлению довольно милые девушки. Совсем уж неприятных я не заметил — повезло. А вот среди дракониц водятся те ещё змеи. Одна такая моего старшего брата соблазнила и бросила. Потом оказалось, он не первый, кого она бросает. Гадина ломала молодым дуракам жизни, пока Пренебеснейшая не вмешалась.

Ох...

Мы помолчали. Тшан рассеянно, мне даже показалось, что машинально, гладил меня по плечу. О чём он думал, не знаю. Выждав пару минут, я осторожно заметила:

— Флоя и Рэмил милыми мне не показались.

— У девушек другие достоинства, — хмыкнул Тшан. — Во-первых, они мои глаза и уши. Конечно, в первую очередь важно, чтобы с невестой была магическая совместимость, но если, вдруг очень повезёт, подходящих девушек окажется две или три, то я смогу выбирать не только по формальным данным. Во-вторых, Флое и Рэмил достаточно намекнуть, что мне нужно, и они сделают.

Мда, интриган он и есть интриган.

Я зевнула.

— Хали, радость моя, я бы и сам с удовольствием прикорнул. Веришь ли, у меня сегодня выдался не самый простой день. Но прежде я тоже хочу получить ответы на свои вопросы. К тому же, пока ты такая прекрасно полусонная, врать ты качественно не сможешь.

— Клятва, — буркнула я.

— Угу. Ну-ка погляди.

Тшан приподнялся. Мне тоже пришлось сесть. Тшан полез в карман брюк, вытащил что-то небольшое, продемонстрировал мне крепко сжатый кулак, резко разжал пальцы и подкинул предмет в воздух.

— Что видишь?

— Зеркало. Свои глаза.

Тшан поймал предмет и продемонстрировал мне. Зеркало, я не ошиблась. Только не плоское, а круглое, размером с куриное яйцо.

— Ты увидела своё отражение, значит, правильно, это твой.

— Откуда? — поразилась я.

— Хали, милая, я, конечно, дракон и стою на страже законов, но, если надо, обращаюсь к совершенно особым мастерам. Взломщики, некроманты, контрабандисты, душегубы. Продолжать? Один весьма талантливый домушник навестил по моей просьбе родовое поместье та Верде. Знаешь, ему очень не хотелось в тюрьму, и он был рад оказать мне услугу — пошуршать в тайниках и подменить твой шар поддельным. А теперь давай, вспомни клятву и отними у меня шар.

— Издеваешься, — констатировала я.

И потянулась за шаром. А как иначе? Шар украден. Бездействовать означает нарушить клятву. Как преданная дочь та Верде, я должна ценный артефакт вернуть.

Тшан поднял руку повыше, и мои пальцы соскользнули по его запястью. Тшан совершенно по-ребячье рассмеялся. Я зашипела, выдала пару не самых добрых высказываний, и дракон окончательно развеселился. Я привстала, опираясь на его плечо. Сейчас схвачу... Ташн спрятал руку за спину и расплылся в совершенно хулиганской улыбке. Теперь чтобы достать шар мне придётся Тшана обнимать. Чёртов дракон!

Дурацкое положение. И отступать нельзя. Не мне. Я вновь потянулась за шаром. Попыталась достать его справа, слева. Даже через голову! Короткая, но бурная возня. В какой-то миг мы с Тшаном оказались буквально нос к носу. Я застыла, он — тоже. Поняв, что непроизвольно снова тону в зелени его глаз, сглотнула. Резко подалась вперёд, наваливаясь всем весом, попыталась ухватить шар. Так странно быть в постели, чувствовать чужое тепло и при этом знать, что отношения сугубо деловые, правда, с лёгкой придуриной.

Тшан извернулся, опрокинул меня на лопатки, оказался сверху и снова подкинул шар к потолку. Поймал, демонстративно покрутил у меня перед носом.

— Ха-ли, отними.

Я честно попыталась.

— А если так? Лови!

Тшан швырнул шар в стену. Я дёрнулась следом. Брызнули осколки и с перезвоном попадали на пол.

— Уф. Получилось, — Тшан удовлетворённо откинулся на мою подушку и притянул меня к себе. — Я боялся, что клятва сработает, если просто показать тебе шар и разбить. И не

показывать нельзя — нужно же убедиться, что нашли нужный. Хали, моё восхищение. Ты воевала за шар как настоящий боец. Просто умница. Кстати, поздравляю с возвращением свободы. Эй, Хали! А я? Я молодец?

Свобода... Правдивее сказать, иллюзия свободы. Дракон-то вместе с клятвой исчезать не собирается. Вместо облегчения я испытала страх. Сейчас Тшан спросит, что такого я знаю, что Фатали потратила на меня баснословно дорогой артефакт, и мне не отвертеться от ответа.

— Молодец, — согласилась я.

Тшан хмыкнул.

— И...? Хали, не заставляй меня тащить из тебя каждое слово клещами. Что за тайны завелась у та Верде? Ты не похожа на любящую дочку, желающую во что бы то ни стало защитить родню. Почему ты не хочешь поделиться сведениями с таким замечательным мной?

Потому что жить хочется.

— Не знаю, с чего начать.

— Начни с чего угодно. Я всё выслушаю.

Тшан повернулся, приподнялся на локте, подпёр щеку кулаком и уставился на меня добрыми-добрыми глазами.

Угу... Хорошо было пять минут назад: дракон защищал меня от клятвы, а клятва — от дракона. Своеобразное, но равновесие. А теперь Тшан всё разрушил и буквально, и фигурально.

Нет, выкладывать всё как есть я не собираюсь. Не зря мне Глеб снился. Думаю, это своего рода предостережение. Узнав, что я самозванка из иного мира, Тшан... что именно он сделает, я не знаю. Фатали была уверена, что казнит. Даже если она просто пугала, ничего хорошего меня не ждёт — вышвырнет и поминай, как звали.

Но и врать нельзя. Чтобы Тшан и не припрятал где-нибудь в складках одеяла детектор лжи? Ни за что не поверю.

— Хали?

— Я очнулась накануне отъезда. Светлейшая сказала, что на меня было покушение. Вроде бы так и было. Воспоминания очень смутные. Кажется, после ужина в честь получения метки стало дурно. Вызвали целителя, некроманта. Я точно знаю, что визит последнего светлейшая точно хотела бы скрыть. Некромантия же вне закона, да? Он был весь в чёрном, с чёрной маской на всю голову, имени не назвал, личность скрывал. Именно он, как я понимаю, меня спас, но побочным эффектом оказались проблемы с памятью. Да и в целом с восприятием окружающей действительности.

— Та-ак... Не врешь.

— Не вру.

Дракон ругнулся и пожаловался:

— Думал, что всё, наконец, выясню, а вместо ответов ты мне ещё загадок отсыпала.

Я невольно рассмеялась. Дракон откровенно дурачился, скорчил обиженную рожицу.

— Извини, что разочаровала, — вздохнула я.

— Хали, давай-ка разбираться. Какое покушение? Кто? За что? Зачем? Когда? Как?

— Полегче! Я не успеваю за тобой. Подробностей мне, как ты понимаешь, никто не рассказывал. Вроде бы отравление. Думаю, что на ужине что-то либо подлили, либо подсыпали, потому что плохо стало именно после ужина, — я предусмотрительно не уточняла, кому стало плохо. — Дальше воспоминаний вообще нет, только

предположения и рассказ с чужих слов. Семейный целитель помочь не смог, но поддержал организм, выиграл время до прибытия некроманта, который меня и вытащил. Вроде бы светлейшая проводила внутреннее расследование, но передо мной она не отчитывалась.

— И ни намёка на причину покушения? — нахмурился Тшан.

— Светлейшая упоминала, что дело скорее всего в метке. То, что та Верде допустили смерть невесты на своей территории, стало бы для них настоящим ударом, а они и так в опале. Вроде бы светлейшая опасалась внешнего расследования, но это не точно.

— Слишком очевидно. Ты никому дорогу не переходила? И зачем тебя связывать клятвой?

— Про дорогу не скажу — не знаю. Могла перейти и не заметить. Сидела тихо, никуда не лезла. Может, недоброжелатели, желавшие ещё больше подставить та Верде? Что касается клятвы, то ответ очевиден: чтобы контролировать меня. С головой-то у меня не порядок после некроманта. Да и Мерелис была не столько компаньонкой, сколько надсмотрщицей.

Дракон задумался.

Я же в душе ликовала. Тшан "скушал" рассказ за милую душу, обмана не нашёл, озадачился и волнует его сейчас покушение, то есть события до моего попадания. Пусть расследует, пусть разбирается! Пусть хоть по секундам события восстановит. Мне даже самой интересно, кто и зачем Халиалу убил. Главное, что в лечении после отравления нет ничего загадочного, Тшан даже расспрашивать не стал — получилось! Не зря я к опасному разговору готовилась.

— Ясно, что ничего не ясно, — вздохнул он.

— Угу.

Я подтянула одеяло повыше и затихла. Моя самая смертельная тайна осталась со мной.

Утром дракона в моей постели уже не было, но у меня осталось стойкой ощущение, что ночевал он со мной. То ли смутные воспоминания сквозь сон, то ли тепло, сохранившееся на смятой подушке... Я выспалась, отдохнула. Вскакивать было лень, к тому же сегодня Мерелис меня не ждёт, и могу по-настоящему расслабиться. А заодно подумать о будущем. Как только Тшан удовлетворит своё любопытство, с отбора он меня уберёт. Хорошо, если Тшан не узнает о том, что я иномирянка. А если узнает? Помнится, незадолго до Петербурга я также металась: узнает Глеб о моём происхождении или нет. В общем, надо готовиться к тому, что я останусь одна — возвращаться к та Верде нет никакого желания.

Жаль, сетей кафешек быстрого питания в новом мире не сыскать, а то бы я устроилась на подработку, свободное время посвятила учёбе. Из воспоминаний Халиалы я уяснила, что в Илезии равноправие, женщины могут строить карьеру наравне с мужчинами. Собственно, достаточно вспомнить, что во главе рода стоит Фатали, женщина. У драконов вообще интересно — у их женщин от рождения привилегированное положение.

Кем мне стать? Дома я была уверена, что устраиваюсь убирать стоилики. Насколько безопасна работа официантки в новом мире я не представляю и рисковать не хочу. Искать место секретаря? Тоже сомнительно. А почему бы, собственно, не попробовать стать магом? Во-первых, это по-настоящему перспективно. Во-вторых, интересно.

— С добрым утром! — поздоровалась я с путой спальней и спустила ноги на пол, потянувшись.

Настроение улучшилось. Вроде бы никакой определённости, но я собралась и снова готова сражаться за место под солнцем.

Я вызвала горничную, уточнила, были ли какие-то указания от распорядительницы и попросила подать мне завтрак.

— Светлая Верде, сегодня невестам предложен отдых: прогулки в саду, музицирование и пение в салоне, вышивание и кружевоплетение в рукодельной. Обед будет накрыт в Зелёной беседке, также обед может быть подан в комнату. На ужин распорядительница приглашает невест в Большой зал.

— Ясно. А как насчёт библиотеки? Я была бы начать день с чтения.

— Да, конечно, светлая. Собрание книг в Небесной резиденции не самое богатое, но весьма достойное.

— Чудесно.

Завтрак я проглотила, даже вкуса блюд толком не почувствовала. Идея стать магом меня полностью захватила, и я хотела как можно скорее добраться до книг, узнать, насколько реально воплотить мою фантазию в реальность.

Была бы возможность — я бы побежала, но пришлось степенно следовать за служанкой. Карты Небесной резиденции мне никто не дал, и я боялась заблудиться. Служанка как назло не торопилась. Мы спустились на первый этаж, вышли в сад. Я вдохнула упоительный аромат цветов и на миг забыла, куда я шла. Резиденцию окружал гигантский парк, и я растерялась, увидев лишь крошечную часть этого великолепия. Цветы, названия которым я не знала, укрывали всё вокруг ярким цветастым покрывалом. Плющ карабкался вверх по незаметной сетке, и получались причудливые арки, за которыми росли широколиственные кусты с непривычно серибристой корой.

— Светлая, вы желаете прогуляться в Розарий? Смею предложить вам также посетить Фруктовый сад и Каскад прудов.

Я очнулась.

— Нет-нет, в библиотеку, пожалуйста.

На красоты потом полюбуюсь. Мне вдруг подумалось, что хорошо бы Тшан показал мне Розарий. Он, я, алые как кровь или белые как чистая душа цветы. Воображение разыгралось, и я представила нас двоих в крошечной лодочке, мы медленно скользим по водной глади пруда. Тшан наклоняется ко мне... Ой-ой! Куда-то не туда меня понесло. Видимо, надо почаще Глеба вспоминать, чтобы глупости в голову не лезли.

— Светлая Верде, прошу.

Оказывается, мы пришли, пока в розовых грёзах плавала.

Библиотека представляла собой двухэтажный круглый павильон с широкой пристроенной террасой и балконом, опоясывающим второй этаж. Красиво: можно взять книгу и устроиться за столиком на открытом воздухе. Наверное, читальный зал есть и внутри.

Горничная как-то незаметно испарилась. Впрочем, она мне не нужна. Я поднялась по широкой лестнице, уверенно шагнула в холл и замерла. Я почему-то ждала, что меня встретит самый обычный библиотекарь или вообще никого не будет. Роль библиотекаря исполнял жрец. Я выдавила улыбку, приблизилась к мужчине, облачённому лазурно-голубое, поклонилась.

— Тяга к знаниям похвально, — кивнул он, когда с формальностями было покончено. — Чем я могу тебе помочь, дочь Илезии? Или ты пришла почитать о любви, лёгкие, но неизменно приятные девичьему сердцу истории?

Сказать правду? Вроде бы в моём интересе нет ничего предосудительного...

— Я бы хотела поискать интересные книги о магии, если можно.

— Поискать?

Что я опять ляпнула?

— Возможно, какие-то из них я уже читала. Я бы хотела посмотреть, какие книги есть. Я не думаю, что у меня будет время вдумчиво прочитать их все.

Жрец проводил меня до стелажей. Как и в привычной мне библиотеке, здесь книги были расставлены по темам. Я поблагодарила за помощь и сняла с полки первый попавшийся фолиант. Поскольку о магии я почти ничего не знаю, я планировала быстро пробежаться по полкам — авось, повезёт, и среди книг попадётся самоучитель магии для чайников. Я бы рада и все книги пересмотреть, но у меня действительно не хватит времени.

С фолиантом я промахнулась — ни титул, ни содержание, ни начало первой главы не помогли понять, о чём в книге речь. Что-то очень-очень заумное, утяжелённое цифрами и схемами. Вернув книжку на место, я вздохнула. Я знала, что легко не будет, но в реальности всё оказалось ещё сложнее, чем я ожидала.

Я вытащила ещё один томик с той же полки, и меня снова постигла неудача — опять непонятные математические выкладки, формулы, чертежи. Зато я догадалась, что магия — это не столько конкретная тема, сколько огромный раздел, внутри которого книги расставлены по группам. Примерно как в разделе "биология" найдутся и "анатомия человека", и "цепи питания в природных зонах Австралии".

Удача улыбнулась мне с четвёртой попытки. Я вытащила энциклопедию рецептов зельеварения. Хотя везение это было относительное. На пробу прочитав один рецепт, я разобрала почти все шаги приготовления снадобья. Всё, что касалось готовки, если быть точной: размельчить, натереть, поставить вариться. Когда же речь зашла непосредственно о магии, я снова не поняла ровным счётом ничего. Как можно влить силу, например? Я вернула книгу на место и пошла дальше. Зельеварение в любом случае мне не интересно — чтобы ему обучиться, нужно много практиковаться, а ингредиенты и посуду мне взять негде. Стало быть, смотрю, какие есть ещё варианты. "О магии перемещения" — мимо, подраздел артефакторики тоже мимо, слишком сложно.

— Тьфу!

Должно же быть что-то для начинающих? Какая-нибудь базовая азбука. Профессорами не

рождаются, а становятся... Видимо, буквари стоит искать в учебной библиотеке, а не в книжном павильоне драконовых невест. Увы.

Впрочем, сдаваться я не собиралась и с упорством ишака продолжила перебирать фолианты. Ритуалы, биографии знаменитых магов, история создания первой академии магии — всё не то или не совсем то. Про академию стоит почитать. Если там обучают магии с нуля, преподают бесплатно и выплачивают стипендию достаточную для оплаты проживания, то я обязательно пойду учиться. Только вот не диплом я скорее всего получу, а губозакатывательную машинку. Размечталась самозванка на птичьих правах, угу. Но это не повод отступать, и я взяла следующую книгу, потому что биографии — тоже интересно: хоть узнаю, чем маги занимались и как к этому пришли.

Я выбрала томик потоньше, чтобы точно успеть пролистать, но решила всё равно дойти до конца стеллажей. Мало ли...

И моё упрямство неожиданно оправдалось. Сначала мне попалась автобиография рунолога, а потом я нашла полку, на которой теснились книги про руны, причём некоторые были написаны вполне понятным лёгким языком. Нет, это не были самоучители и даже не учебники, скорее что-то в духе научно-популярных статей.

От жадности я набрала сразу пяток книг и устроилась за ближайшим столом. Начала с книги, объяснявшей, что такое руны, и суровая действительность снова щёлкнула меня по носу. Даже лёгкая литература оказалась мне не по зубам. Из длинного определения, занявшего половину страницы, я поняла только то, что руны — это символы, каждый из которых имеет своё значение. Откуда знаки берутся, и почему лёд обозначает палочка с закорючкой, а не кружочек со спиралькой, осталось для меня загадкой.

Базовых знаний не хватает. Я попыталась выудить что-нибудь из памяти, но Халиала магией не занималась, поэтому "вспомнить" ничего не удалось. Я отложила слишком сложную книгу и взялась за биографию рунолога — из неё я точно полезное почерпну.

И не прогадала. Я, конечно, могу глубоко заблуждаться, но на первый взгляд руны для меня — подарок судьбы. Для начала занятий достаточно листа бумаги и карандаша. В крайнем случае знаки можно выводить на песке пальцем... Самое примечательное, что начать можно с заранее известных безопасных сочетаний рун! Вообще, их изучение, судя по всему, очень похоже на изучение иностранного языка, разве что цена ошибки будет высока. А ещё из биографии рунолога я вычитала, что он выучился азам по книгам. На вступительном экзамене в академии он поразил комиссию нестандартным подходом к решению задач: практическое задание предполагало создание артефакта, а он выписал последовательность рун, и они сработали безупречно.

Словом, мне уже нетерпелось попробовать. Но я себя осадила. Магия — это опасно. Очень опасно. Магия калечит, магия убивает, магия способна даже души похищать и утягивать через границы миров. Кажущаяся лёгкость — чистой воды обман. И первое, что я должна сделать — проявить осторожность. Поэтому я спокойно и вдумчиво прочитала биографию рунолога от первой до последней строки, не пропуская ни слова. Затем я пролиставала остальные "научно-популярные" издания.

Если верить книгам, массового распространения руны не получили из-за особенностей их применения. Обычные заклинания используются "в режиме реального времени", а использование рун требует подготовки. Банальный пример: у человека остановка сердца, целитель просто не может себе позволить начать выводить длинную последовательность лечебных рун, он должен действовать немедленно. Да и зачем морочиться с рунами, зазубривать длинные комбинации, когда можно использовать более простую и не менее эффективную магию? Для цели, для которых используют хелья и артефакты, руны опять же не годны. Эликсиры спокойно хранятся в склянках, артефакт можно включить и выключить, а рунная последовательность начинает работать с момента её активации и до разрушения.

Итог моих изысканий меня порадовал: применение у рун узкое, специалистов по ним не так много, так что занять своё место в нише вполне реально. Да, заказов будет немного, но и с голоду не помру. Размечталась... Закончится, отбор, меня отправят в родовое поместье, и светлейшая подробно расскажет, что она думает о моих планах стать рунологом. Так расскажет, что мало мне не покажется. В общем, не мешает освоить пару защитных комбинаций уже сейчас.

Я обернулась — рядом никого. Брать без спросу не хорошо, но... Я успокоила свою совесть тем, что перепису нужные мне руны и верну книгу в библиотеку. Я же одаживаю, а не краду... Спрятать не очень толстый том под платьем труда не составило.

— Похвальная тяга к знаниям, — встретил меня у выхода жрец.

— Благодарю, — поклонилась я.

Желание попробовать руны на практике зудело почти нестерпимо.

Похожий зуд у меня был, когда я вычитала рецепт цыплёнка табака и очень-очень хотела приготовить новое блюдо. Закончилось минипожаром на кухне и спаленной до угольков курятиной.

Умом я понимала, что тороплюсь. Но как устоять, когда речь идёт о настоящей магии! Это же волшебство, сказка...

Поэтому в комнате, сплавив горничную и заверив, что желаю подремать перед ужином, я быстро налила воду в стакан, стакан поставила на стол, села, ладони упёрла по бокам от стакана.

В "Азбуке", как про себя я обозвала словарик рун, приводился очень простой способ использования рун — вообразить нужный символ в нужном месте и пожелать дать ему силу. Понятно, что сработает такой способ только с короткой последовательностью рун, думаю, не больше трёх. Длинную последовательность в воображении не удержать, но мне и не надо.

Я выбрала всего одну руну, означавшую холод. Простенькая наклонная палочка с завитушкой на конце, симпатичная, вообразить такую легко. И у меня либо вообще ничего не получится, либо, в случае удачи, я, как и задумала, заморожу воду. Или в комнате заметно упадёт температура. Безобидно же?

Я сделала несколько вдохов-выдохов, успокаиваясь. Остановила взгляд на воде, поморгала. Начинаю... Следуя инструкции, я мысленно начертила символ над поверхностью. Вроде бы вижу реальный мир, а в воображении в картинку добавлена руна. Пока правильно. Теперь активировать символ силой своего желания.

На воде появилась корочка льда.

С первого раза получилось?! Да у меня, похоже, талант!

Вода продолжала замерзать, пока полностью не превратилась в лёд. От стакана пошёл ощутимый холод, а затем по столешнице побежали дорожки инея. Упс. Я не ожидала, что эффект окажется настолько мощным. Откуда взялась сила? Уставшей я себя не чувствовала, наоборот лёгкая эйфория ещё не выветрилась. За разбегающимся инеем я следила больше с любопытством, чем со страхом, пока он не закрыл собой всю столешницу и не побежал по ножкам стола вниз. В комнате ощутимо похолодало. Из-за рта вырвалось облачко пара. Я подхватила книжку и отпрянула. Как остановить магию в "азбуке" не было ни слова.

— Чёрт!

— Кто такой чёрт?

Я вздрогнула, обернулась. В проёме, облокотившись о косяк двери стоял Тшан.

— Ты?! — поразила я.

— Угу. Хали, я же не мог оставить тебя без присмотра. Что ты учудила?

Дракон с интересом рассматривал образовавшуюся на столе снежную шапку.

— Я... Тшан, почему оно не прекращается?!

Снега стало настолько много, что он не удержался на столе и обрушился под тяжестью собственного веса на пол. Во все стороны брызнули бриллиантовые льдинки.

Дракон пересёк комнату, подхватил позаимствованную из библиотеки рунную "азбуку", бегло пролистал.

— Потому что руны работают за счёт ментального конденсата.

— Что?

Тшан вздохнул:

— Мышление — это умственная работа. Точно так же, как на выполнение физической работы, на выполнение умственной расходуется сила, часть которой рассеивается в пространстве. Как бы попроще объяснить... Представь, что ты каждый раз выдыхаешь сотни разноцветных шариков. Оказавшись на свободе, шарики слипаются по цвету. Все, когда-то думали о холоде, невольно поучаствовали в формировании ментального облака "холод". Через руну ты подключилась к этому облаку, и оно пришло.

Я попыталась представить размер такого облака. Миллионы людей...

— Так же можно всю Илезию заморозить!

— Можно, — согласился Тшан. — В теории. На практике — до первого мага.

Тшан накинул мне на плечи плед и приобнял.

Некоторое время мы мочка наблюдали, как с потолка начинается снегопад. Кружась, падали снежинки. Дракон подставил руку и поймал несколько штук. Снежинки тотчас растаяли. Я хмыкнула и тоже поймала, но на ноготь. Неужели Тшан ни разу не видел настоящую зиму? Протянула ему руку, и Тшан с минуту рассматривал крошечное чудо. Между тем снежинки начали слипаться в хлопья, сыпались всё быстрее, а в комнате стало ощутимо морозно, и я прижалась к дракону теснее. Плед пока помогал, а вот лёгкие туфли явно не в тему.

— Не пора это остановить? — нахмурилась я.

Во-первых, в комнате становится всерьёз опасно. Во-вторых, холод вот-вот вырвется за пределы покоев.

— Пора, — подтвердил Тшан, но ничего не сделал.

Мы помолчали.

— Хали, скажи, пожалуйста, чем ты думала, когда активировала руну вот так в комнате?

— У меня же получилось, — промямлила я. — На самом деле, я была уверена, что воду заморожу, и на этом всё закончится. Я читала, что рунам можно выучиться по книжке...

— Самое главное в применении рун — это выставление ограничителей. На начальных этапах будущие рунологи практикуются в специальных камерах, стены которых не пропускают ментальный конденсат во внешний мир. Более опытные маги включают в комбинацию псевдоруны условия, которые и ставят границы по времени, действию, территории.

— Об этом в книге не было.

— Конечно! Это же не учебник, а словарь!

Окончательно стало стыдно. Хотела освоить азы, а получилось, что получилось.

— Хали, не спи. Я всё ещё жду вопроса.

— Какого?

— Как остановить это безобразие, разумеется. Или ты уже передумала учиться?

Я уставилась на Тшана во все глаза. Не верю! Он правда готов со мной возиться, учить? Но зачем, ему же это ничего не даст? Дракон смотрел выжидательно и уже явно терял остатки терпения. Я спохватилась.

— Тшан, как мне исправить это? — я кивнула на завалы снега в комнате.

— Для начала очерти сферу, за которую конденсат не выйдет. Видишь поражённую территорию? Не забывай, что это объём пространства, а не участок пола. Отступи на три шага от мысленно проведённой границы и выстраивай сферу. Представь пластины из ментальной энергии и выложи сферу ими. Давай, это не трудно.

Я поёжилась и переступила с ноги на ногу. Легко сказать...

— Хали, — поторопил Тшан.

Я решилась.

На воображение никогда не жаловалась, но "увидеть" пластинки почему-то не получилось. Зато я с лёгкостью представила, как прозрачная субстанция обволакивает пол, стены, потолок. Под воздействием холода субстанция замёрзла, и мы оказались запертыми в подобие хрустального яйца, только не округлого, а прямоугольного, по форме помещения.

Тшан следил за мной, сморщив нос.

— Хали, по-твоему это то, что я сказал сделать? — скептически спросил он, когда я закончила.

Раз в процессе не остановил, значит, пока всё нормально.

— М... Почти. Ментальная граница у меня получилась. Ты говорил собрать её из пластинок, у меня получилась сплошная. Это принципиально? — видимо, всё-таки да.

Сугробы разрастались и плавно подбирались к нашим ногам. Тшан отступил на пару шагов, утянул меня за собой, затем что-то сделал, и с его рук сорвался порыв тёплого ветра. Воздух закрутился вокруг нас, образуя согревающий кокон. Снег размело, но сугроб снова пошёл в атаку.

— Нет, я просто так, от нечего делать, пластики придумал. Конечно, важно! Хали, чем я думал, когда вызвался тебя учить? Наверное, помутнение разума случилось. Пластинки

можно легко убрать, а твою защиту нам в конце придётся разбивать изнутри. Ладно, сейчас неважно. Магию ты остановила — главную задачу выполнила, так что молодец. Теперь шаг второй. Ищи руну.

Угу... Я почесала кончик носа. По идее, руна должна быть там, где я её оставила. То есть в толще снега. Как бы мне лопата сейчас пригодилась... Придётся раскапывать так. Я посмотрела на свои туфли, решительно разулась, сбросила плед и шагнула вперёд. Тшан тотчас поймал меня за талию.

— Куда?!

— Искать. Я думаю, она на столе, — над столом, но это мелочи.

— О-о-о..., - Тшан прижал меня обратно к себе, перехватил покрепче. — Хали, это ма-гия, — произнёс он по слогам. — Ты должна увидеть свою руну. И ни снег, ни стены — ничего не помешает. Попробуй, у тебя получится.

Я честно попыталась, но была вынуждена признать:

— Снег всё загораживает. Не вижу.

— Хали... А что ты в магии умеешь?

Я смутилась. Подняла на Тшана взгляд. Зелёные глаза смотрели слишком внимательно. Полуутвердительно-полувопросительно предложила:

— Вызывать зиму?

— Но... Хали!

— М?

— Я наивно решил, что хоть какие-то основы ты знаешь. Плохой из меня учитель. Та-ак... Хали, оконное стекло может загородить от твоего взгляда улицу?

— Да, если оно цветное.

— Нет, обычное стекло, прозрачное? — уточнил Тшан.

— Не может.

— Точно также обычные предметы не могут скрыть от тебя руну. Снег, пусть он и магического происхождения, всего лишь снег. Попробуй ещё раз. Доверься чутью.

Я вздрогнула.

— Тша-ан, интуиция — это проявление способностей?

— Да, конечно. Хали?

Получается, тогда, в самолёте сработала магия? Я получила предостережение, которое проигнорировала, а стоило бы прислушаться. Могла бы сейчас сидеть на лекции или оттирать от пролитого кетчупа столик в ресторанном дворике торгового центра.

— Хали? — переспросил Тшан.

Я мотнула головой. Не стоило вспоминать про дом, совсем не стоило. Только расстроилась. Дома у меня была перспектива, я знала, что после института устроюсь на работу, со временем поднакоплю на квартиру, влезу в ипотеку, обзаведусь собственным пусть маленьким, но зато уютным гнёздышком. А сейчас? Полная зависимость от Тшана, ни денег, ни малейшего представления о будущем.

— Не вижу, Тшан. Нет её под снегом.

— Хали, спокойнее. Её нет под снегом. А где есть?

— Руна могла переместиться?

— Конечно. Именно поэтому было важно обозначить границы. Давай ещё раз?

Как тут откажешься? Я подумала, что раз предметы не помешают почувствовать руну, то закрытые глаза — тем более. Я зажмурилась, повернулась к комнате спиной и прислушалась к ощущениям. Тёплый ветерок, обнимающий за плечи и надёжно защищающий от холода, мешал настроиться, но я постаралась отрешиться от всего лишнего, мысленно представила себе наклонную палочку с завитком...

— Хали! — раздался крик Тшана. — Что творишь?!

— А?

Я испуганно уставилась на Тшана.

Дракон мученически закатил глаза:

— Хали, скажимне на милость. Зачем ты активировала теперь вторую руну?

— Упс.

В комнате стало морозно. В воздухе один за другим возникали кристаллики льда. Зрелище было невероятно красивым, мы словно оказались в бриллиантовых покоях. Свет играл на гранях кристаллов, преображая комнату в нечто волшебное. Но я прекрасно понимала цену этой красоте — к комнате стало по-настоящему опасно. Тшан выругался, поправил плед на моих плечах. Созданный им тёплый ветерок больше не справлялся. Кажется, если немедленно не исправить ситуацию, мы рискуем замёрзнуть, причём насмерть.

Тшан прижал меня к себе крепче, а кружащийся вокруг нас вихрь стал жарче. Наступившая в комнате зима словно обезумела. В нас летели комья снега, кристаллы льда. Пока созданный Тшаном ветер нас защищал, но то и дело льдинки прорывались сквозь защиту и больно жалили. Заметив, что мне тоже попадает, Тшан встряхнул плед и одним неуловимым движением укутал меня с головой.

Что происходило дальше, я не видела — стояла, уткнувшись носом ему в грудь. Держал Тшан крепко, не вывернуться. Конечно, было любопытно, как он справится, но я понимала, что мешать нельзя. Ситуация моими стараниями вышла из-под контроля. Вроде бы я не и не виновата. Я только учусь, делала всё под присмотром Тшана, а получилось, что получилось. Хватка на моём плече стала вдруг сильнее, полыхнуло настоящим жаром, и Тшан пошатнулся.

Я испугалась. Сама обняла Тшана. Что я буду делать, если он вдруг не справится?! Ещё третью руну активирую, чтобы уж наверняка добить? Я всхлипнула.

Жар схлынул, а Тшан начал оседать на пол. Вместе мы медленно сели, и Тшан опустил голову мне на плечо.

— Э-эй?

От страха за дракона я даже холод перестала чувствовать, который, как мне кажется, должен был вернуться.

Тшан моргнул.

— Хали? Ты что?

— Что с тобой?! — старалась говорить спокойно, а голос всё равно сорвался.

Тшан усмехнулся:

— Устал.

Я сообразила оглянуться. Снега не было. В помещении больше вообще ничего не было. Голые стены, каменный пол. Паркет попросту исчез. Ни мебели, ни вещей, ни каких бы то ни было следов. После пожара остаются копать, гарь, пепел, а здесь стерильная чистота.

— Ты нас спас.

— Хали, отойди к стене.

Точно? Я разжала объятия и послушно отошла подальше.

— Выжигать ментал оказалось не так просто, мне нужно восстановиться, — пояснил Тшан.

Внезапно контуры его тела смазались, а взявшийся изниоткуда серый туман слизнул одежду. Человека уже не было. На месте, где сидел Тшан появился плотный кожистый кокон, тёмно серый с яркими изумрудными прожилками. Я успела заметить, как мягкая оболочка натянулась вверх, будто изнутри ударили. Кокон лопнул, а из него появился... дракон. Голова поначалу показалась мне небольшой. Яркая, зелёная, словно инкрустированная мелкими изумрудами. Приглядевшись, я догадалась, что это, конечно, не камни, а мелкие чашуйки. Белозубая "улыбка" впечатляла. Глаза у Тшана в драконьей ипостаси были почему-то золотые. Цвет я узнала сразу, именно такие искорки освещали океан из моего видения.

Дракон фыркнул, сделал из кокона шаг. Я потрясённо застыла. По всем законам физики огромный дракон не может поместиться в коконе, размером с человеческое тело. Ещё шаг, ещё. Дракон занял не меньше двух третей пространства. Последним появился хвост. Кокон как-то незаметно уменьшился и исчез. Дракон неуклюже, ему явно было тесно в комнате, развернулся, подобрал под себя лапы, лёг, вытянул морду и смежил веки.

Я неуверенно переступила с ноги на ногу. Здравый смысл подсказывал, что надо не мешать и вообще проявить уважение, это же Тшан, а не ящерка в контакном зоопарке, но руки будто сами тянулись. Где мне ещё такая красота достанется? И я приблизилась. Дракон заовраживал. Он казался фигурой, собранной из драгоценных камней. А что будет, когда он расправит крылья? Сейчас крылья были плотно прижаты к телу — не рассмотреть.

На меня дракон никак не реагировал, даже глаз не приоткрыл.

— Тшан?

Ноль реакции. Похоже, дракон уснул. Ну да, он же объяснил, что ему нужно восстановиться. Крепкий сон — лучший отдых.

Соблазн был так велик, что я не устояла. Приблизилась к морде вплотную, немного выждала и кончиками пальцев провела по чешуйкам. Надо же, немного шершавые. Дракон всхрапнул. Я отпрянула.

С одной стороны, если бы ко мне во сне кто-то лез, я бы не обрадовалась. С другой стороны, Тшан ко мне в кровать забирался и согласия не спрашивал. Никаких запретов, касающихся прикосновений Мерелис не упоминала. Табу только любые намёки на превращение дракона в транспорт. В общем, я убедила себя, что ничего страшного, и снова пробежала пальцами по чешуйкам. Нос может быть особо чувствительным, так что я не трогала, спустилась к шее.

Дракон снова всхрапнул. Кажется, ему щекотно... Я с сожалением отняла ладонь и собиралась отступить. Не открывая глаз, дракон резко выставил вперёд лапу, вокруг меня сомкнулись когти. Я ойкнуть не успела, как дракон притянул меня к себе, изогнулся, и оказалась зажата в змеином кольце.

Я боялась вздохнуть лишний раз. А если дракон кулак сожмёт? Мало ли какие произвольные движения у него могут быть во сне. К счастью, больше Тшан не шевелился. Лежал, иногда посапывал, когти чуть разжались, да и изначально держал он меня не слишком крепко, словно подсознательно остерегался навредить. Поколебавшись, я села, облокотилась о изгиб шеи. Оказалось очень удобно. А ещё дракон был не просто тёплым, а горячим. Складывалось впечатление, что под шкурой у него бушует настоящее пламя.

У меня согрелись стопы, я расслабилась. Мелькнула мысль попытаться понять, что сделал Тшан, но я её отвергла: вдруг случайно снова руну активирую? Нет уж. Лучше сидеть и ждать. Меня смущало, что до сих пор в комнату никто не пытался войти. Тшан успел распорядиться? Может быть. По-моему, он вообще всё успевает.

Я не заметила, как Тшан проснулся. Дракон шумно вздохнул. Я вздрогнула, увидев, что он косит на меня золотым глазом с вертикальным зрачком.

— Тшан?

Он осторожно разжал когти, убрал лапу. Я смутилась, а Тшан легко-легко подтолкнул меня в спину. Что от меня требуется, я сообразила. Встала, отошла к стене.

Тшан поднялся на лапы, потянулся, зевнул, невзначай продемонстрировав усеянную белоснежными клыками-кинжалами пасть.

— Хорош! — вырвалось у меня.

Кто за язык дёргал? Но у меня создалось чёткое впечатление, что Тшан нарочно красовался, и я не сдержалась.

Тшан шумно фыркнул. По шкуре от головы до кончика хвоста пробежала волна. Появился серый туман. На миг пелена стала непроницаемой. Когда туман рассеялся, на месте дракона стоял человек.

Встретившись с Тшаном взглядом, я смутилась ещё больше, а он подошёл ко мне. Будь на его месте кто-то дрогой, решила бы, что он меня сейчас поцелует, но Тшан не делал ничего подобного. Мы замерли друг напротив друга. Ну почему, почему я чувствую себя

кроликом перед удавом? Я вскинула голову. Тшан в ответ усмехнулся, наклонился ко мне. Неужели поцелует?! Глаза снова зелёные-зелёные, и мерещится океан. А как же запрет...?

— Хали, я куда тебе сказал отойти? Кто руки распускал, а?

Я моргнула.

Тшан продолжал:

— Ты разве не знаешь, что к драконам опасно подходить? Мы не теряем разум, но у нас в ипостаси обостряются инстинкты, и можем отреагировать на прикосновение так, как никогда бы не отреагировали, находясь в человеческой ипостаси. Ты не знаешь, что я, сам того не желая, мог ударить, покалечить, убить в конце концов?

Опять я промахнулась.

Тшан укоризненно покачал головой, и выражение лица у него стало подозрительно задумчивым. Опять странности сопоставляет?

— Давай выбирать? — предложил Тшан. — Между прочим нас ещё ужин ждут.

— Да?

— Да. Приглашает светлая та Донга, но я обязан присутствовать. Жрецы отслеживают, насколько легко девушки адаптируются к моей магии.

— Ясно, — погрустнела я.

— Хали? Что не так?

— Всё в порядке... Я просто... Тшан, шар разбит. Как долго ты меня оставишь на отборе?

Дракон прищурился:

— Хали, даже не надейся от меня сбежать. Будешь рядом, пока я не разгадаю все твои загадки.

Посмотрим, разгадаешь ли ты действительно все. Я твёрдо намерена скрыть, что я иномирянка. Умирать второй раз совершенно не хочется.

— А потом?

— Возвращение в родовое поместье в твои планы не входит. Так?

Я пожала плечами:

— Как будто это от меня зависит. Куда я денусь? Если я не вернусь, то где и на что я буду жить?

— Разумно, — кивнул Тшан. — Я помогу. Останешься в столице, получишь домашнее образование, и сможешь учиться в академии. Получив диплом, станешь магом, который всегда себя обеспечит.

Подумалось, остаться мне придётся в роли компаньонки при невесте, точнее уже жене. Стало капельку неприятно. Я с удивлением поймала себя на ревности. С какой стати я...?!

— Тшан, не пойми меня неправильно, но... Зачем тебе это?

Его лоб перечеркнула резкая складка. Тшан нахмурился. С минуту он молчал, внимательно меня рассматривая, будто искал ответ в моей внешности. Не нашёл.

— Не знаю, Хали, — Тшан развёл руками. — Хочется, как бы глупо это ни звучало. Считаю, что это моя благодарность за то, что ты сделала скучный отбор таким интересным. Хали, давай выбирать? У тебя, кстати, определённо способности. Границу ты выстроила очень качественную, как по учебнику. Когда я выжигал ментал,

она не только устояла, даже не пошатнулась.

— А должна была сгореть?

— Как раз нет. Граница ставилась для того, чтобы запереть всю магию в обозначенном пространстве, не только действие руны. Как раз если бы ты сделала неправильно, граница бы сгорела, а я бы заодно и коридор спалил. И теперь нам её надо как-то снять. Попробуешь?

Серьёзно?

— Шутишь? Я могу дополнительный второй слой поставить.

— Больше уверенности в себе. Давай.

Я ещё больше засомневалась.

— Хали, я не прошу результат. Я прошу, чтобы ты попробовала с полной отдачей. Иначе я откажусь тебя учить.

У, угрозы в ход пошли.

— Шантажировать непедагогично, — буркнула я.

— Я уже признал, что плохой из меня учитель, — Тшана моё замечание скорее развеселило, чем зацепило.

Ладно, раз Тшан уверен... Я постаралась настроиться на созданную моей силой границу, поймала нужное ощущение и потянула силу на себя. Не будет магии — не будет границы. Правильно же? Магия послушно стягивалась.

— Хали! Ты что творишь?!

Настрой был сбит.

— Хали..., - устало выдохнул Тшан.

— Ой.

Нет, я не разрушила "сферу", я уменьшила её в диаметре. Я стояла прикусив губу. Вроде бы опять не виновата, а неловко получается.

— Так, я понял. Не дураки придумали начинать с азов.

Тшан выбросил вперёд ладонь. Яркая вспышка ударила по глазам, но не ослепила. Сияние длилось несколько секунд. Мы будто оказались внутри крошечного солнца. Я заворуженно следила за очередным волшебным чудом. Сияние померкло, и вместе с ним исчезла и граница.

— Хали, как ты?

Тшан утянул меня за собой из опустевших покоев, довёл до диванчика, усадил.

— Хали, горничную я сейчас пришлю, она поможет собраться к ужину. Договорились?

— Угу. Спасибо, что спас.

Тшан легко щёлкнул меня по носу, выпрямился, даже развернулся, чтобы уйти, но в последний момент снова обернулся:

— Хали, а кто такой чёрт?

Тшан шурился, ожидая ответа. Я тоже прищурилась:

— Персонаж книги, — чистая правда, — любитель каверз и злых шуток. Его в любой неудачи подозревали и восклицали "Чёрт!", если что-то шло не так, как задумано.

— Хм...

Ищи книжку, ищи.

Опять я по грани прошла: не солгала, но и найти чёрта в книгах Тшан вряд ли сможет.

Дракон не стал задерживаться, удрал, а вскоре меня нашла служанка. Горничная ни слова не сказала о произошедшем, просто пригласила меня следовать за ней и привела, видимо, в "дежурные" апартаменты.

До меня дошло, что одежда, которую я привезла от та Верде, сгорела вместе с остальными вещами. Получается, мне выдадут платья, какие получают девушки из небогатых семей. Я не против, но... слишком заметно это будет, возникнут нежелательные вопросы. Впрочем, я напрасно беспокоилась. Тшан в очередной раз меня поразил: по его указанию горничная откуда-то раздобыла наряд, достойный аристократки.

Усилиями девушки я была готова вовремя. Я успела присоединиться к остальным невестам, вместе с ними спустилась в столовую. Ушлый дракон к нашему приходу успел расположиться во главе стола и начать беседу с распорядительницей. Кроме Маисан та Донга в зале присутствовал жрец.

Флоя первой решительно направилась вперёд и заняла место по левую руку Тшана. По правую от него находилась Маисан. Одна из невест, её имени я до сих пор не знала, шмыгнула вслед за Флоей. Мне бы тоже быть чуть проворнее, но я инициативу упустила и в результате оказалась за столом по соседству с жрецом.

— Дочери Илезии, рада, что вы приняли моё скромное приглашение, — улыбнулась устроительница.

А у нас был выбор?

Пока она говорила, я рассматривала невест. Всего нас восемь. Я, Флоя и Рэмил не в счёт, так как нас Тшан оставил на отборе временно и отнюдь не для того, чтобы в конце отбора назвать своей избранницей. По-настоящему участвуют пять девушек. Миловидная тихая блондинка, русая пышка с улыбкой до ушей, рыженькая, две тёмненьких, одна худая, другая не полная, но рослая и мощная.

Невесты косились на жреца, на распорядительницу, на Тшана. Блондинка и обе тёмненькие, похоже, чувствовали себя не в своей тарелке, а вот русая и рыженькая попытались привлечь к себе внимание. У рыженькой получалось ненавязчиво. Из-за цвета волос она показалась мне весёлым лёгким огоньком. Русая действовала примитивнее — задействовала свои формы и попыталась привлечь внимание к декольте. Странный ход, учитывая, что в первую очередь имеет значение совместимость.

Тшан старался быть одинаково вежливым со всеми. На пышку он внимание... обратил. Некоторое время наблюдал. По-моему, я единственная успела заметить, как мимолётно поморщился Тшан. А ведь может оказаться, что именно русая станет женой дракона. Нет, об этом лучше не думать. Я приуныла.

— Дочери Илезии, я буду рад пригласить вас на прогулку завтра в первой половине дня.

— О, это было бы замечательно!

— Да-да, чудесно!

— Вы покажете нам сад?

В основном беседу поддерживали Флоя и Рэмил, поддерживали умело. Я бы сказала,

что профессионально. Знал Тшан, что делал, когда предложил им задержаться.

— Светлая Халиала, вас прогулка не привлекает? — Тшан заметил, что ужин мне интереснее разговора. — Как бы вы хотели провести время? Девушки, если будет возможно, я буду рад исполнить пожелания каждой из вас. Не стесняйтесь, прошу.

Лично у меня были только два варианта ответа: хочу полетать верхом и хочу увидеть изумрудного дракона в золоте солнечных лучей. Первое пожелание лучше не озвучивать, помню, что это страшное оскорбление, и не думаю, что Тшан мне подобное простит. Второе пожелание озвучить? Да нет, слишком оно... из глубины души идёт.

— Небесный, мне было бы весьма лестно, если бы вы показали, что такое настоящая магия. Никогда не видела.

Девушки посмотрели на меня с недоумением. Тшан склонил голову к плечу, и только жрец и распорядительница никак не отреагировали.

— Это не трудно, светлая Халиала. Я буду рад.

— А мне бы хотелось послушать ваши любимые стихи! — вздохнула пышка.

Сомневаюсь, что Тшан любит стихи.

— Да, светлая. А вы, светлая Флоя?

Он запомнит, что скажет каждая? Хотя да, Тшан запомнит.

— Дочери Илезии, должен сообщить, — продолжал Тшан, — что все мы приглашены на бал, который пройдёт в Южных залах столичного дворца.

— И кто же приглашает? — нахмурилась пышка.

— Пренебеснейшая, разумеется, — улыбнулся Тшан.

Пышка радостно улыбнулась, рыженькая засияла ещё ярче. Флоя и Рэмилль тоже заметно заинтересовались новостью. Я же присоединилась к тем невестам, у которых сообщение энтузиазма не вызвало. Я на каждом шагу без всякого бала ошибаюсь. Куда мне к Пренебеснейшей?! Я так и не поняла, главная драконица больше живой символ благополучия Илезии или реально держит власть в своих... лапах. Я внутренне передёрнулась, представив, что ляпну при ней что-нибудь не то. Можно мне не ходить на бал? Пожалуйста?

Интересно, приглашение на бал — чистое совпадение или нет? Драконов мало. Вполне допускаю, что бал специально проводят после третьего этапа каждого отбора. Я покосилась на Тшана и поймала его внимательный взгляд. Ушлый дракон отслеживал мою реакцию. Этот нахал ещё и подмигнул! Вот же драконище.

В беседу вступила распорядительница. Завтра помимо прогулки в обществе жениха всех нас ждёт встреча с лучшими мастерицами ателье "Золотая нить". Мне название ни о чём не сказалось. Флоя и Рэмилль охнули. Маисан пообещала, что в наши комнаты уже доставлены каталоги, и посоветовала заранее обдумать пожелания. Девушки оживились.

Впрочем, долго обсуждать наряды ха ужином не стали. Компания жреца и Тшана к этому не располагала.

— Вы предпочитаете ужины в тишине? — подала голос рыженькая, обращаясь к Тшану. — Вы не стали приглашать ни музыкантов, ни певцов.

— Небесная резиденция закрыта для посторонних гостей, — сухо пояснил жрец.

Рыженькая только обрадовалась:

— Мы с девушками были бы только рады украсить этот вечер по мере сил! Правда? — обернулась она к нам с очаровательной улыбкой.

Угу.

Пользуясь тем, что я сидела за жрецом, я чуть отклонилась и ушла от ответа в буквальном смысле.

— Небесный? — уточнила Маисан. — Я распоряжусь принести инструмент?

Тшан зачем-то взглянул на меня. Ой, что он задумал?!

— Будьте любезны, светлая та Донга. Светлая Юна подала замечательную идею.

Такую замечательную, что опозорюсь я гораздо раньше бала. Халиалу учили играть и на клавишных инструментах, и на струнных, но я-то не Халиала, я ничего подобного не умею. Спеть? Я не знаю местных песен. Выудить из памяти будет проблемно. Да и не спую я. Повыть могу. Или покричать. На выбор слушателей.

— Я бы, — неожиданно голос подала тихоня блондинка, — прочитала стихи. Их сочинил не самый известный поэт прошлого столетия, но эти строки, как мне кажется, отражают...

Дальше я не слушала. Стихи — это выход. Может быть, я могу прочитать отрывок поэмы или несколько четверостиший? Пересказать слезливую легенду о великой любви? Увы, ни прозой, ни поэзией настоящая Халиала не интересовалась. Или это я никак не могла найти нужное. Как же мне выкрутиться? У меня и так уже на лбу крупными буквами написано: "не аристократка". Ещё пара огрех, и Тшан окончательно поймёт, в какую сторону копать. Может быть, уже копает, а меня спасает лишь то, что по крови я как раз та Верде.

Толковых идей не было. Между тем стихи кончились, и заиграла музыка — рыженькая вооружилась скрипкой. В мелодию влился голос пышки, пообещавшей исполнить романс.

— Светлая Халиала, вы не в настроении нас порадовать? — Тшан улыбнулся с лёгкой насмешкой.

Он поднялся, обошёл стол. Я следила за его перемещениями как загипнотизированная. Наверное, он только притворяется драконом, а на деле самый настоящий змей. Я уже была готова снова раствориться в зелени его глаз.

— Светлая Халиала, вы позволите пригласить вас на танец?

Я вложила свою ладонь в его до того, как сообразила, что танцевать я вообще-то тоже не умею. У Халиалы были уроки танцев, да, но посмотреть "кино" и самой станцевать... Пока я мысленно паниковала, Тшан вывел меня на свободное пространство, повернулся ко мне лицом, мимолётно улыбнулся. В глазах дракона плясали бесенята. Хм, а ведь Тшан не только мне своеобразную проверку устраивает, но и остальных невест дразнит. Певица, когда Тшан меня пригласил, с пения сбилась.

Тшан поклонился. Я сообразила, что нужно ответить тем же, присела, склонив голову. Мерелис объясняла, что взгляд в этот момент следует опустить, но я так и не разорвала с Тшаном зрительного контакта. По-моему, я просто вызов дракону бросила. Что я творю?! Здравомыслие, вернись! Тшан продолжал улыбаться, но теперь его улыбка казалась хищной. Он протянул мне руку. Я вложила в его ладонь свою. Пальцы чуть подрагивали.

— Светлая Халиала?

В музыке отчётливо слышилось "раз-два-три". Мы будем танцевать вальс?

Тшан легко потянул меня за руку к себе. Я послушно сделала шаг вперёд, и мы оказались вплотную друг к другу. Мы замерли на миг, а потом я вдруг поняла, с какой ноги начнёт Тшан. Озарение, память, или интуиция? Я внезапно расслабилась. Худшее, что случится — я наступлю дракону на ногу. Себя я уже с головой выдала, причём ни один раз. Ещё шаг, поворот.

Это было чудо, волшебство. Я кожей предчувствовала каждое движение. То ли Тшан потрясающе умел вести, то ли, благодаря тому, что я отпустила контроль, память тела сработала. Наверное, всё вместе. Мы с драконом слились в единое целое. Я перестала понимать, где моя нога, где его, с этим справлялся Тшан за нас обоих, и мы вместе кружились, а остальной мир, зрители — всё для меня исчезло. Я ощущала лёгкость полёта. Окружающее пространство смазлось, я видела лишь отдельные цветные пятна. Наверное, у меня кружилась голова, но мы продолжали вращаться, и повороты стали быстрее, резче, а я парила где-то в облаках.

Никогда бы не подумала, что можно летать без крыльев.

Поворот. Тшан шагнул на меня, и в его руках я откинулась назад, почти вниз головой оказалась. Музыка стихла, оборвалась последняя нота. Тшан всё ещё удерживал меня, а я пыталась отдышаться. Тшан помог одной рукой вернуть меня в вертикальное положение, поклонился. Я успела тоже присесть в знак благодарности и выпрямиться.

Меня повело куда-то в сторону. Если бы не Тшан, я бы позорно упала. Тшан подхватил меня под локоть. Я почувствовала железную хватку. Не вывернуться. Да и не нужно.

— Хали, потолок там, — шёпотом подсказал Тшан, указывая пальцем наверх.

Тшан специально повернулся, чтобы ни невесты, ни жрец излишне вольного жеста не увидели.

— Издеваешься?

Тшан фыркнул со смесью добродушной насмешки и самодовольства, проводил меня к столу, пододвинул стул.

— Это было великолепно, — прошептала я.

— Вы так танцевали!

— О, хотела бы я.

Голоса невест доносились издалека. Танец закончился, а душой я всё ещё парила в облаках.

— Дочери Илезии, всенепременно, на балу. Обещаю. Светлая Рэмиль, а вы нас сегодня чем порадуете?

Оставшаяся часть ужина прошла мимо меня. Я бессовестно любовалась драконом. Тшан умудрился вскружить мне голову не только буквально. Умный, проницательный, умеющий быть по-настоящему заботливым. У него недостатки есть? Последняя мысль меня слегка отрезвила. У Глеба тоже недостатков не было, пока он правду обо мне не узнал. Судьба у меня такая что ли? Среди золотой молодёжи в каком-то смысле я была самозванкой, и вот мир другой, а история повторяется.

Уснула я поздно. Ворочалась с боку на бок, пыталась придумать, как скрыть своё иномирное происхождение. Может быть правильнее признаться Тшану? Угу, конечно: я ему интересна как дочь младшей ветви рода та Верде, на которую было покушение. Если Тшан узнает, что настоящая Хали умерла, то интерес ко мне потеряет. А ещё стоит вспомнить, что насильно захваченную иномирную душу с радостью "освободят". Или меня казнят за обман. Словом, вариантов много, и ни одного приятного.

Не выдержав, встала и принялась ходить от стены к стене. Меня переселили в соседние апартаменты, благо свободных комнат больше, чем невест. Интересно, кто-нибудь из девушек заметит? Что подумают? Бес с ними, с девушками. Как теперь учиться магии?

Утром я чувствовала себя разбитой, а вставать пришлось. Горничная мягко намекнула, что отдых был вчера. Сегодня же всех невест без исключения ждёт совместный завтрак, затем встреча с мастерицами "Золотой нити".

— Во второй половине дня состоятся занятия по этикету и уроки танцев, — закончила служанка.

Я вздохнула:

— А бал когда? Уже известно?

— Да, светлая. Бал состоится завтра.

Эм... Быстро они.

На завтраке Тшан не присутствовал. Девушки больше ели, нежели говорили. Я поймала на себе несколько завистливых взглядов. От пышки я чего-то подобного даже ожидала, а вот рыженькая удивила. Я даже вспомнила как её зовут — Юна. И ведь в отличии от меня у неё есть шанс стать женой Тшана.

Я залпом допила чай, отставила чашку.

— Светлая Халиала?

Я не сразу поняла, что, увлечшись собственными переживаниями, невольно нарушила этикет. Совместный завтрак предполагает совместное окончание трапезы. Мне следовало дожидаться остальных, точнее распорядительницу. Именно она первая откладывает приборы.

— Да, светлая та Донга? — я подхватила ложку, чтобы замаскировать свою оплошность.

Распорядительницу я не обманула, но ситуацию исправила.

— Вы обдумали, какое платье хотели бы на бал?

— Я собираюсь довериться профессиональному чутью мастериц.

— Неужели никаких пожеланий? — подала голос Юна. — Это же... так близко!

И обезоруживающе улыбнулась.

— Посмотри, — пожала я плечами.

— Девушки, — вступила распорядительница, — раз вы уже закончили, приглашаю вас переходить в Малый павильон. Мастерицы будут приглашать вас по очереди. В Малом павильоне вас будет ожидать небесный.

Раздался дружный вздох.

Пышка и рыженькая первыми вскочили. За ними последовали остальные девушки. Я поднялась одной из последних вместе с Флорой и Рэмиль. Втроём мы вышли из столовой. Флора быстро оглянулась, убедилась, что нас никто не услышит:

— Какая вопиющая вульгарность, — протянула она, намекая на поведение пышки.

— Я всей душой сочувствую небесному, — подхватила Рэмиль. — Такой скудный выбор. Половина отсеется на четвёртом испытании. А если не останется ни одной достойной?

— Хоть бы не Юна! В неё чувствуется... крысиная натура.

Вот тебе и девочка-огонёк.

— Хали, ты молчишь?

— Задумалась. Должно быть очень тяжело жениться на случайной девушке.

— Неужели ты романтик и веришь в любовь?!

В любовь я верю. Я любила Глеба. То есть как оказалось, не Глеба, а своё заблуждение о нём. Но чувства от моей ошибки ложными не стали.

— Я не про любовь, девочки. Когда двое из одного круга, им легче понять друг друга, легче договориться. У них изначально сходный образ жизни. Ты представляешь бывшую крестьянку в высшем обществе? Тяжело будет не только ей, но её мужу. Да и окружающие... Пусть они будут предельно вежливы, истинное отношение всё равно будет чувствоваться.

— Оставит сидеть дома, — отмахнулась Флора. — Обидно, что драконы верность жёнам хранят.

— В чём проблема? — нахмурилась Рэмиль. — У небесного Оршвина супруга уже в возрасте, детей в паре точно больше не будет. Он, говорят, начал посматривать в сторону от супружеской постели.

— Небесному Оршвину сколько лет? — возразила Флора. — Им вертеть как мальчишкой не получится.

Я со злорадством подумала, что и Тшан, хоть он и молодой, только первое совершеннолетие отметил, вертеть собой не позволит.

Когда мы дошли до павильона, оказалось, что Тшан уже пригласил одну из невест и увёл на прогулку. Кого именно, осталось загадкой. Остальных девушек забрали мастерицы. На скамейке сидела только тёмненькая рослая. Я устроилась рядом. Флора предпочла отвернуться к саду. Рэмиль села напротив. Разговор сам собой стих.

Я прикинула и поняла, что ожидание будет долгим.

— Светлая Халиала, вы позволите?

Моя очередь отправиться на прогулку с драконом наступила сразу после ланча. Тшан предложил мне локоть и повёл по извилистой садовой дорожке. Судя по любопытству, с которым Тшан на меня косился, будет очередной допрос. Однако дракон молчал, мы всё дальше уходили от павильона, причём, как мне показалось, Тшан свернул налево, в то время как остальных девушек он уводил направо в розарий или дальше в оранжерею.

— Знаешь почему это место называется Небесной резиденцией?

— Потому что к драконам принято обращаться "небесный"?

— Надо же, ты вспомнила, — наигранно поразился Тшан. — Возможно, дело, действительно, в обращении, а возможно в том, где резиденция расположена. Уверен, тебе понравится. Не в сад лилий же тебя вести?

— Чем полохи лилии?

Тшан склонил голову к плечу:

— Тебе и правда интересно? Ладно, слушай. Во-первых, ты та ещё колючка. Не верю, что ты всерьёз можешь восторгаться клумбой и, глядя на неё, плакать от умиления.

— А были и такие? — поразилась я, пытаясь представить, кто из невест мог пустить слезу над розой.

— Во-вторых, я хочу показать тебе кое-что интересное, что обычно невестам не показывают. Нет, ничего секретного, просто... не принято. В-третьих, я уже дышать не могу этими цветами. Особенно в оранжерее концентрация приторности.

О чём мы говорим? Ведь о глупостях каких-то. Как влюблённые... У меня в присутствии Тшана сердце начинает биться чаще. Но дракон...

Тропинка вильнула, мы обогнули крошечную, утопающую в зелени беседку, и вышли на смотровую площадку. Взгляду открывался бескрайний простор. Я попыталась охватить синеву небес, белые росчерки перистых облаков, золото солнечного света, зелень, укрывавшую подножие горы и убегающую к горизонту. Далеко-далеко внизу перемигивались сотни озёр. Я глотнула свежий воздух.

— Потрясающе.

Внизу не было ни дорог, ни посёлков. Сколько ни смотрела, ни намёка на жильё не увидела. Так легко представить, как Тшан оборачивается и воспаряет к небесам. Я бы и сама, будь у меня крылья, оторвалась от земли. Начинаю понимать, почему Тшан рассказывал, что любой дракон мечтает о крылатой паре. Какого это, смотреть на свою избранницу сверху вниз, с высоты?

— Место не для невест, а для драконов.

Тшан отпустил меня, подошёл к самому краю.

— Эй.

Мне почему-то показалось, что он думал о том же, о чём и я: что жена другой расы навсегда останется гирей на его ногах.

Тшан развернулся к обрыву спиной, лицом — ко мне, раскинул руки. Будь он человеком, я бы испугалась всерьёз — слишком близко к пропасти. Тшан дракон, но всё равно мне стало неуютно.

— Захватывающе, — признался он.

Я кивнула. Мне бы хотелось попробовать полёт. Жаль, что раньше высота меня не привлекала. Я бы могла прыгнуть с парашютом, почувствовать себя птицей. В новом

мире парашютов нет.

Тшан, глядя мне в глаза, ухмыльнулся и вдруг начал заваливаться на спину. Я закричала, а он даже не пытался удержаться от падения, зацепиться. Рухнул в пропасть спиной вниз.

Всё произошло в считанные доли мгновения.

— Тшан! — заорала я, бросаясь к краю.

Я упала на одно колено, чтобы за компанию не сорваться.

— Чёртов шутник! — заорала ему. — Не смешно!

Вдоль отвесной скалы медленно взлетал изумрудный дракон. В солнечных лучах он выглядел ещё прекраснее, чем в комнате. Мощные крылья мерно двигались. Дракон изогнул шею, скосил на меня золотой глаз.

— А если я тоже прыгну?

Нет, я не собиралась. Просто... подразнить хотелось. Правда, наверное, чёрт за язык дёргает. Я запоздала сообразила, что получился завуалированный намёк на то, что дракон вполне мог бы побыть моим живым транспортным средством, а это оскорбление.

Тшан стрелой поднялся на высоту смотровой площадки, забил крыльями, удерживаясь точно передо мной, рыкнул и мягко оттолкнул меня мордой подальше от края. Не уловил намёк? Не обиделся? Обиделся, но выскажет всё позже? Как же сложно. Я отошла к беседке. Тшан ещё раз предостерегающе рыкнул и взлетел.

"Дракон" к его полёту не подходило. Каким бы огромным он ни был, в небе дурачился драконёнок. Тшан то взлетал на немыслимую высоту, то складывал крылья и камнем срывался вниз, то закладывал лихие петли и выписывал замысловатые узоры, то распахивал крылья и парил. Я следила за воздушным танцем как завороженная, вспоминала наш вчерашний полёт.

Да, Тшан знал, что мне понравится.

Я не знаю, сколько это длилось. По-моему, Тшан увлёкся. Я сидела на площадке, обняв колени и смотрела. Лестно сознавать, что это для меня и только для меня.

Заложив вираж, Тшан снизился и медленно опустился на площадку.

— Можно? — я не утерпела и решила не сопротивляться искушению.

Тшан вроде бы не возражал. По крайней мере отсутствие рычания я приняла за отсутствие принципиальных возражений, подошла вплотную и провела по шершавым чешуйкам кончиками пальцев. Дракон забавно фыркнул. Щекотно что ли? Я перебралась к шее, провела по ней, уже нарочно пощекотала у крыла. Дракон зафыркал громче, нетерпеливо стегнул воздух хвостом, переступил с ноги на ногу и отстранился. Тело дракона охватил плотный туман, и когда он развеялся, ожидаемо, на месте огромного ящера стоял человек.

— Хали!

— М? — я постаралась моргнуть как можно невиннее.

— Никогда не делай в отношении дракона то, что ты не сделала бы, когда он в человеческом облике!

Хм... Помирать — так с музыкой!

Я сделала шаг вперёд.

— Хали?

Не сдержавшись, хихикнула. Если Тшану можно заваливаться в мою постель, как в свою, то и мне можно. Я уже столько ошибок сделала, что не зачем считать и дальше мучить

себя рамками, потерявшими смысл. Пора признать, что я проиграла. Плохая из меня актриса. И тайну я сохранить не смогла. Да, моя тайна ещё со мной, но скоро Тшан обо всём догадается, и тогда... Тогда всё будет кончено, поэтому сейчас я буду наслаждаться и безобразничать.

Я провокационно улыбнулась, прижалась.

— Хали!

Рубашка мешала, но я справилась — защекотала.

— Ты о чём подумал, а?

— Ха... Хали, что ты делаешь?!

Развлекаюсь в меру своей испорченности. Здорово же! Осознание, что, что бы я ни творила, Тшан меня и пальцем не тронет, потому что драконам до свадьбы нельзя, будоражило и пьянило. Меру я давно потеряла.

— Хватит!

Как же.

— Хали!

Кто бы мог подумать, дракон, боящийся щекотки!

Тшан вывернулся из моих объятий, отскочил. Хм, а когда я успела рубашку из брюк выдернуть?

— Ну ты! — слов он не нашёл. Только дышал тяжело, как после забега на дистанцию. И глаза выдавали бурю, что породила моя маленькая шалость. Зрачки расширились чуть ли не во всю радужку, зелени почти не осталось, только бездонная тьма.

— Считаю, что это месть. Нечего было меня пугать самоубийственным прыжком со скалы в пропасть.

Рык у Тшана получился знатным, несмотря на то, что облик оставался человеческий. Тшан с какой-то скрытой яростью, заправил рубашку, привёл одежду в порядок и подхватил меня под локоть:6с8се3

— Идём, мы и так задержались.

Может, я и правда перегнула палку? Да нет... Всю обратную дорогу я наблюдала за драконом. Он выглядел каким угодно: взвинченным, раздражённым, готовым расплескать кипящие эмоции и обжечь всех вокруг, но он на меня не злился.

Тшан резко остановился. Я затормозить не успела и невольно клюнула его носом в спину. Тшан не отреагировал. Дракон глубоко вдохнул, выдохнул, повторил дыхательное упражнение несколько раз, затем пригладил встрёпанные волосы, ещё раз проверил, в порядке ли одежда. Я поняла, что мы остановились у поворота к павильону, и мысль привести себя в норму очень даже правильная. Мы и так дали повод для сплетен, не хватало ещё, чтобы кто-то из девочек заметил следы возни. Я одёрнула платье, поправила пояс.

— У тебя шпилька сейчас выскочит.

Я попыталась нащупать шпильку, но не получилось.

— Позволь?

Не дожидаясь разрешения, Тшан протянул руку, я почувствовала лёгкие касания его пальцев.

— Вот, — кивнул Тшан, отстраняясь.

Мне хотелось что-нибудь сказать или просто продлить слишком короткую прогулку, но

Тшан уже подхватил меня под руку. Пришлось живо перебирать ногами.

Мы вернулись к павильону, и Тшан демонстративно поклонился:

— Светлая Халиала, благодарю вас. Было поистине увлекательно... обсуждать лилии.

Фраза не для меня, а для зрителей, хотя... Лилии мы действительно обсуждали, и Тшан очень точно назвал меня колючкой. Я невольно улыбнулась.

— Небесный, вы мне незаслуженно льстите.

— Светлая, я буду счастлив, если судьба предоставит нам ещё один шанс побеседовать.

— Как и я, небесный.

Тшан повторно поклонился и обернулся к оидающим невестам:

— Светлая Юна, вы позволите пригласить вас в розарий?

Рыженькая вспорхнула Тшану навстречу, а мне осталось стоять и смотреть им вслед.

— Ревнуешь? — Флоя подкралась незаметно.

Я вздрогнула.

— С чего бы мне ревновать?

— Вот и я думаю, что не с чего, — Флоя смотрела слишком внимательно.

Упс. Тшан обо мне и через Флою интересуется? Наверняка девушка докладывает.

Я не придумала, что ответить.

— Светлая Халиала, — позвала меня распорядительница.

— Да, светлая та Донга?

— Ваша очередь. Вас ожидают мастерицы.

— Благодарю.

И от всех проблем я сбежала в царство тканей, кружав, иглол и ниток.

Сколько времени нужно, чтобы собраться на бал? Я по наивности считала, что трёх-четырёх часов должно хватить с лихвой. Пусть пять, даже шесть!

Горничная разбудила меня рано утром и с нотками плохо скрываемой паники сообщила, что мы уже опаздываем. Ванна с травяными настоями, массаж головы, маски для лица и волос, массаж ног, массаж всего тела, затем примерка платья, мучительная подгонка его по фигуре, исколотые иголками бока, причёска, макияж, переодевание... Горничная оказалась настоящим тираном и мастерски давила моё сопротивление в зародыше угрозами и даже угрозами. В конце концов я смирилась, что по мнению девушки именно я должна быть на балу самой красивой, и что горничная добьётся поставленной цели любой ценой. Мне оставалось лишь покорно позволять себя вертеть как куклу и считать: на создание вида, достойного невесты дракона, горничной понадобилась половина дня — двенадцать часов.

В восьмером под предводительством распорядительницы и в сопровождении жрецов к назначенному сроку мы спустились в Ладейный зал. Та Донга первая прошла в салон покачивающейся у платформы ладьи. Невесты вытянулись в цепочку и чинно проходили по очереди. Мне неудачно досталось место рядом с Флорой. Едва мы расселись, Маисан отдала команду, и ладья тронулась.

Удобный всё-таки вид транспорта: даже из здания выходить не нужно, зашёл в салон как в комнату, сел в кресло, а через некоторое время поднялся, вышел и уже в новом месте. Правда, я так и не поняла, от чего зависит длительность "поездки", то ли от расстояния, то ли от скороходности ладьи. Из поместья та Верде до столицы мы с Мерелис добирались почти весь день, а из Небесной резиденции до дворца Пренебеснейшей ладья домчалась за пару часов.

— Дочери Илезии, напоминаю, что скромность станет лучшим вашим украшением на балу. Не все из вас бывали на светских приёмах, не все из вас обучались этикету, поэтому будьте уверены: вам никто не укажет на ошибку, вам простят любые оплошности, на балу вы под защитой самой Пренебеснейшей. Но помните о сдержанности. Также напомню самые простые правила. "Здравствуйте", "Спасибо" заменяет лёгкий поклон. К вам обратились — поклонитесь. С вами прощаются — поклонитесь.

— Светлая Донга, а правда, что мы будем представлены Пренебеснейшей? — подала голос Юна, когда распорядительница замолчала.

— Да, правда. Девушки, не беспокойтесь, это чистая формальность. Следите, как буду делать я и повторяйте. Мы все вместе подойдём к трону, поприветствуем Пренебеснейшую. Самое важное — ни в коем случае не поворачивайтесь к Пренебеснейшей спиной — это считается очень тяжёлым оскорблением. Ещё вопросы?

— Мы будем танцевать?

— Мы увидим на балу небесного Тшана?

— Представляешь, — Флора наклонилась к моему уху, — кое-кто верит, что драконы на отборе выбирают. Так глупо смотрятся их попытки привлечь внимание.

— Одной из них действительно повезёт, — возразила я.

— Сомнительно, что участь сидеть дома, мужа видеть только в спальне, иногда за ужином и рожать детей, которых тебе даже воспитывать по-настоящему не позволят, это удача.

— Почему не позволят? — удивилась я.

— Драконы — высшая аристократия Илезии. Манеры той же Юны даже для низшей аристократки недопустимы.

Интересно, что Флора думает о моих манерах. Хотя нет, не интересно.

Я отвернулась, показывая, что утратила интерес к разговору. Флоя тихо фыркнула.

Сплетничать мне совершенно не хотелось, я успешно отмалчивалась до конца поездки. Затем стало не до разговоров. Маисан напомнила, что отставать недопустимо, и мы последовали в выделенные нам комнаты: чтобы поправить причёску, платье, взглянуть на себя в зеркало перед выходом.

Дворец впечатление на произвёл. Что я, коридоров и холлов не видела? Шли мы быстро, и я лишь успевала отмечать роскошь и богатство. В этом плане дворец напоминал поместье та Верде, хотя не могу не признать, что доврцовые интерьеры были на порядок изящнее, мягче.

Я посетила ванную, вернулась в общую гостинную, покрутилась перед зеркалом во всю стену. Лиса и есть лиса, даже макияж не спрятал хитринку. Но я хоть и скучала по своей земной внешности, больше не воспринимала новое тело чужим, сроднилась, срослась с ним.

— Хороша, — ядовито протянула пышка.

— Завидно? — хмыкнула я в ответ.

— Девушки, — вмешалась распорядительница, — вспомните, кто вы и где находитесь. Не разочаровывайте меня. К тому же нам пора.

Бросив последний взгляд на своё отражение, я первой поторопилась за Маисан. Бал... Честное слово, с гораздо большим удовольствием я отправилась бы на урок магии, особенно если бы учителем был Тшан. Я совершенно не ощущала себя сказочной принцессой, вырвавшейся из башни, напротив, хотелось забиться в берлогу и поджечь хвост, поэтому на роскошные наряды дам, на облачённых в смокинги и парадные военные мундиры мужчин, я почти не обращала внимания. Даже тот факт, что я увижу Пренебеснейшую меня оставлял совершенно равнодушной. Подумаешь, настоящая императрица. Без неё было бы как раз спокойнее.

Мы ненадолго остановились в холле перед тронным залом. Невесты сбились в тесную стайку. Я отметила, что все мы в платьях нежных тонов: кремовый, перламутровый, персиковый, розовый. Моё платье так и вовсе, как уверяли мастерицы, цвета лепестков магнолии. Мы привлекали к себе внимание как светлая клякса на цветастом лоскутном покрывале. Я отметила, что почти все девушки тушевались. Уверенность излучали лишь Флоя и Рэмил. Пышка и Рыжик старались, но сквозь напускное безразличие истинные чувства нет-нет, да прорывались.

— Дочери Илезии, прошедшие три этапа отбора невест небесного Тшана Бессердного! — провозгласил церемониймейстер.

Одновременно золотые створки с грохотом распахнулись.

— Светлые! — команду распорядительницы слышали только мы.

Маисан та Донга поплыла вперёд словно флагман. Само собой получилось, что мы с девочками разбились на две четвёрки. Хотя нет, не случайно: Флоя и Рэмил постарались. Сами они встали по краям, меня и тёмненькую рослую ненавязчиво подтолкнули к центру. За нами пришлось выстраиваться остальным. Как раз получилось, что четвёркой мы занимали всю ширину прохода. Эх, я бы предпочла затеряться во втором ряду, но Флоя и Рэмил не позволили. Постоянно забываю, что они на отборе "на работе".

Распорядительница остановилась в паре метров от трона, нико поклонилась. Я почувствовала облегчение от того, что Мерелис отработала со мной этот вид поклона. Я не сплеховала. Надеюсь, вышло не намного хуже, чем у настоящих аристократок.

— Светлая та Донга, дочери Илезии, приветствую вас.

Голос у Престветлой звучал чисто, звонко.

Распорядительница выпрямилась. Я для верности выждала секунду, убедилась, что Рэмил поднимается, и тоже распрямилась. На Пренебеснейшую я предпочла не

смотреть. Вполне достаточно упереться взглядом в кружевной подол, спускающийся аж на верхнюю ступеньку тронного возвышения.

Говорить что либо ещё Пренебеснейшая не спешила, распорядительница тоже не двигалась.

— Небесный Тшан Бессердый! — объявил церемониймейстер.

Тшан появился откуда-то сбоку, приблизился к трону, встал рядом с Маисан, низко склонился.

— Приветствую, небесный, — Тшан выпрямился, и Пренебеснейшая продолжила. — Я поздравляю вас с совершеннолетием Разума. Я рада видеть, что у Илезии столь достойные сыновья.

— Благодарю за высокую оценку, Пренебеснейшая.

Я всё-таки подняла на неё глаза. На троне сидела молодая женщина. Роскошные локоны уложены вокруг головы, перевиты жемчугом, и совершенно не похоже, что массивная корона причиняет женщине хоть какие-то неудобства. Идеальные черты лица, будто скульптор постарался. Или грамотный стилист. Ворот-стойка и пена кружева на плечах скрывали шею и декольте, рукава-крылышки спускались почти до самых кончиков пальцев. Пренебеснейшая была упакована в платье как в броню.

Она чуть улыбнулась, приподняла руку с подлокотника и повелительно шевельнула кистью. Тшан и Маисан моментально повторили поклоны. Я склонилась одновременно с Рэмил. Неужели всё? Та Донга обещала, что ничего трудного... Так и есть.

Тшан почему-то отступил к трону и встал от Пренебеснейшей справа. Маисан сделала то же самое, только заняла левую сторону. Нам с девочками пришлось повторять за ней. Я в очередной раз отметила мудрость Тшана, оставившего на отборе Флою и Рэмил. Или все женихи так делают? Нет, вряд ли. Тогда бы не требовалось обманывать жрецов. Аристократки, незаметно руководя, помогли нам правильно отступить с ковровой дорожки, попятиться к стене и снова выстроиться за спиной распорядительницы.

Пренебеснейшая хлопнула в ладоши. Церемониймейстер, вторя ей, грохнул посохом об пол, и тронный зал начал заполняться. Первыми, как я догадалась, входили драконы. Они не стали приближаться к трону, поклонились Пренебеснейшей от самого входа и сразу же покинули дорожку. Держась ближе к стене, как я предположила, чтобы не привлекать внимание, они продолжили двигаться вперёд, а у входа кланялись уже другие аристократы. Очень быстро наблюдать стало неудобно. Мы стояли сбоку, и остановившиеся неподалёку драконы полностью загораживали обзор. Зато я смогла рассмотреть представителей расы Тшана. Их, как и его, выдавала невероятная яркость глаз. Густо-синие, чёрные, янтарные, насыщенно-фиолетовые и даже лавандовые. Я отметила, что драконы преимущественно мужчины. Были и леди, державшиеся с видом королев. Особенно меня поразила одна, белоглазая. Воеруг её увивались сразу два дракона, а она источала вокруг себя арктический холод. Аж руки зачесались её руной по-настоящему приморозить. Что на меня нашло? Я скосила взгляд на соседку. Девушка явно смущалась стоять на виду у всех. Хорошо ещё, что впереди Маисан, вот уж у кого звёздный час. А огромный тронный зал всё заполнялся и заполнялся.

Врут сказки. Нет в балах ничего волшебного. С непривычки у меня устали ноги, затекла спина, начал нестерпимо чесаться кончик носа. Словом, к чёрту бал, сбегу при первой же возможности.

Кажется, прошла вечность. Церемониймейстер грохнул об пол посохом второй раз. В зале воцарилась полнейшая тишина. До этого тоже тихо было, но слышались шаги, шуршание ткани, вздохи. Сейчас всё, абсолютно всё, смолкло, словно фильм поставили на паузу.

Отмерла Пренебеснейшая:

— Я с радостью в сердце открываю бал Белых роз. Бал, на котором незблемые традиции Илезии расцветают особенно ярко. Сегодня мы приветствуем небесного Тшана Бессердного, юного дракона, отметившего совершеннолетие Разума, вступившего в

зрелый возраст и доказавшего свою зрелость готовностью связать свои крылья, связать себя с одной из дочерей Илезии. Небесный Тшан, я желаю вам плодovитой жены, многодетной семьи.

Сперва я подумала, что ослышалась, но нет. Она так и сказала — плодovитой жены. С ума сойти. А вообще насколько же плохо у драконов с размножением, что Пренебеснейшая лично поздравляет каждого жениха? И дело, как я понимаю, не в поздравлениях. Бал проводят отнюдь не ради Тшана. Сейчас Пренебеснейшая напомнила и подтвердила, что свадьба любого дракона дело государственной важности, что попытка идти наперекор негласному приказу обернётся немилостью, а то и чем похуже, что под контролем каждый.

— Дочери Илезии, одной из вас выпадет честь исполнить долг перед своей страной. Приветствую вас.

Мы поспешно поклонились.

— Я надеюсь и верю, что придёт время, когда балы Белых роз будут проводиться не раз в полгода-год, как сейчас, а ежемесячно и даже еженедельно! Я верю в наше будущее, вклад в которое вы вносите и внесёте!

Ещё до речи Пренебеснейшей я не горела желанием побеждать в отборе, после знакомства с истинным лицом Глеба замуж меня не заманить, то после речи не то что побеждать, участвовать расхотелось. Хорошо, что победа мне не грозит. А вообще, любопытно. Драконы иномирцы, у которых почти перестали рождаться девочки. Результат — раса на грани вымирания. Отбор вроде бы частично проблему снял. Но может быть драконы что-то делают неправильно, раз их количество не растёт, а перекос по полу только усугубляется? Угу, выискалась умница. Без меня они не сообразят дебет с кредитом светсти, как же!

— Да откроется бал Белых роз!

Толпа всколыхнулась, раздвинулась, открывая центр тронного зала, и я смогла увидеть, как один из драконов вытягивает из петлицы бутон цветка на коротко срезанном стебле и подаёт стоящей неподалёку леди. Молодая дама приняла цветок, подала кавалеру руку. В этот момент заиграла музыка. Двое друг другу поклонились и закружились в танце. К паре быстро присоединялись другие пары. Кто-то незаметно распахнул боковые двери, и некоторые танцующие вырвались на простор. Толпа стремительно таяла.

Мы, невесты, продолжали стоять. Мелодия отзвучала, заиграла следующая, и, похоже, настала очередь дам приглашать кавалеров. Я увидела, как одна из леди вручает молодому человеку бутон, и тот протягивает ей руку.

— По традиции, — шепнула Рэмиль, — если три из семи цветочных танцев мужчина проведёт с одной дамой, то он обязан на ней жениться. Правило, конечно, касается исключительно светлых.

— Отказывать нельзя?

— Нет, и в этом вся прелесть.

Угу. А нам семь мелодий ещё статуи изображать. Конечно, когда знаешь подоплёку, наблюдать интереснее. Вот мужчина солидных лет преследует девушку, а та уже почти открыто паникует, не зная, как сбежать, а вот наоборот — леди-хищница подбирается к выбранной жертве.

Предпоследняя мелодия, последняя. Я порадовалась, что девушка, за которой я следила, исхитрилась отвязаться от излишне настырного мужчины и закончила танцы в объятиях юноши приблизительно её возраста. Хищница же своё получила, но, присмотревшись, я поняла, что "жертва" более чем довольна.

С потолка посыпались лепестки. В считанные минуты центр снова был освобождён.

— Светлая Маисан та Донга, — уверенно заговорил Тшан.

Дракон не кричал, не повышал голос, но я не сомневалась, что его слышат все. Тшан успел по дуге обойти тронное возвышение, вынырнуть из расступившейся толпы и склониться перед распорядительницей в неглубоком поклоне.

— Я благодарю вас за ваш труд, за участие в моей судьбе, за то, что откликнулись. Под вашей опекой дочери Илезии показали себя самыми верными и преданными стране.

Не удивлюсь, если перед первой брачной ночью новобрачной скажут лечь на спину, зажмуриться и думать о высоком долге. Не Тшан, разумеется, скажет, а жрец, например.

— Небесный Тшан, это честь для меня послужить на благо Илезии.

— Вы позволите?

Тшан предложил Маисан руку. Они будут танцевать? Оказалось, что нет. Лепестки перестали сыпаться, а Тшан провёл распорядительницу по залу по кругу и оставил где-то в противоположной от трона стороне. К нам он вернулся один.

Снова заиграла музыка. Новая мелодия была нежнее и в то же время торжественнее. Тшан, коротко кивнув, пригласил Флою. И не упустил шанса встретиться со мной взглядом и подмигнуть. Настроение сразу же улучшилось. Вот с Флоей Тшан встал в пару, и они закружились в ритме вальса.

— Я так не смогу, — ахнула тёмненькая.

— От тебя не потребцется, — отозвалась Рэмиль. — Танцуют только те, кто умеют. Остальные вспоминают то, что разучивали вчера.

С Флоей Тшан дотанцевал до конца зала, оставил девушку рядом с распорядительницей и снова направился к нам. Как же нужно всё и долго... Впрочем, моё дело стоять и улыбаться. Тем более пока Тшан пригласил Рыженькую, и с ней он тоже вихрем промчался по паркету. Настала очередь тёмненькой. Девушка смотрела на приближающегося дракона с некоторым ужасом. Вид у неё был настолько потерянный, что я не выдержала:

— Эй, вчера "шество" у тебя получалось лучше всех.

— Правда?

— Правда, — заверил Тшан, хотя на уроке не присутствовал.

С тёмненькой они просто прошли по ковровой дорожке, время от времени останавливаясь, чтобы исполнить незамысловатые танцевальные фигуры. Тшан опустил на одно колено, и тёмненькая оббежала вокруг него. Следующий раз пара вместе сделала поворот. Последняя фигура — девушка вращается под рукой партнёра. Словом мило и нетрудно.

Когда Тшан протянул мне руку, я хотела шепнуть, что хочу не танцевать, а пройти шагом, но не успела, потому что Тшан склонил голову. И что делать?! Пренебрежнейшая смотрит. Откажу — поставлю и его, и себя в неловкое положение. Одно дело расслабиться на камерном ужине, а другое — пытаться не опозориться перед зрителями, которых тысячи, наверное.

— Хали? — услышала я шёпот дракона.

Сердце ёкнуло.

Тшан, поганец, вместо того, чтобы подхватить меня в надёжные объятия, дразняще скользнул подушечкой большого пальца по моему запястью и ловко закинул мою правую руку себе на левое плечо. А ведь это совершенно не по правилам! Или... В памяти неожиданно всплыло, что танцевать можно и так: кавалер убирает обе руки за спину, партнёрша свободной рукой придерживает юбку, а мужчины касается лишь пальцами.

Это же во сто крат сложнее! Это высший пилотаж. Как не "развалить" пару при вращении?!

— Что ты творишь? — зашипела я, каким-то чудом удерживая равновесие.

— Показываю всем, какая вы красивая, грациозная, воздушная?

В глазах смешинки.

Вот как на такого сердиться?

Самое поразительное, что ноги сами несли меня, и я попадала в такт. Волшебство вернулось, и я снова почувствовала себя единым целым с Тшаном. Зелень его глаз завораживала, я погружалась в тёплый бескрайний океан, в котором я готова тонуть вечно.

Танец оборвался. Я оказалась рядом с распорядительницей и другими невестами. Тшан самодовольно улыбнулся, но я почему-то была уверена, что его улыбка для меня одной. Миг, и я уже вижу, как он уходит.

— Если бы не знала, что это невозможно, решила бы, что небесный выбрал тебя, — хмыкнула Флоя.

— Я просто загадала ему загадку, которую он не может пока разгадать.

— Хм...

Поднадоевшая мелодия смолкла, когда Тшан привёл последнюю из невест.

— Дочери Илезии, вы можете пройти в Малахитовую гостиную или остаться танцевать. Торжественная часть бала закончена.

— Светлые, благодарю вас. Чувствуйте себя свободно, отдыхайте, — подхватил Тшан. — Светлая та Донга, вы позволите? е69ее3

И ушлый дракон уволок распорядительницу танцевать. Судя по тому, как переглянулись Флоя и Рэмил, Тшан решил провернуть за спиной распорядительницы очередной финт. И действительно, девочки ловко разбили нас на неравные группы. Большую Рэмил увела в гостинную, а мы втроём — я, Флоя и Юна — остались.

По залу вновь кружились танцующие, остальные разбредались. В тронном зале сразу стало свободнее. Я посмотрела на возвышение. Вот и ответ — Пренебеснейшая не стала задерживаться ни минуты лишнего и удалилась.

— Светлая Флоя, не знаешь, когда нас заберут обратно в резиденцию?

— Около полуночи. Ещё два-три часа мы здесь. Светлые, подышим свежим воздухом?

Я не возражала. Юна нахмурилась, но Флоя что-то шепнула рыженькой, и та расслабилась.

Держась ближе к стене, чтобы не мешать танцующим, мы начали пробираться к балкону.

Толпа и есть толпа. Тройкой как по бульвару не пройдёшь. Флоя подхватила Юну под руку, мне пришлось идти за девушками. Каких-то несколько шагов, и вроде бы я чуть ли не след в след за ними шла. Как они затерялись? То ли меня оттеснили, то ли Флоя постаралась, что вероятнее.

Не представляя даже приблизительно, где балкон, где на который собирались девушки, или на худой конец Малахитовая гостиная, куда Рэмил увела остальных невест, я осталась одна.

Я остановилась у колонны. Страх, даже лёгкого беспокойства, не было. Ясно же, что подстроено. Кончик драконьего хвоста так и мелькает перед носом, но поди поймай. Только стоит ли покорно ждать, пока Тшан распрощается с распорядительницей и найдёт меня? Может быть, стоит затеять свою игру? Я покрутила идею так и эдак. Определённо, поздно притворяться тихоней. Буду той, кто я есть на самом деле, потому что потом такой возможности у меня может и не оказаться. Никакой гарантии, что Тшан после отбора возьмёт меня под своё крыло.

Поиграем в прятки, дракон?

Обогнув колонну, я шмыгнула в соседний зал. Далеко убегать не стоит. Иначе как Тшан будет меня искать? Но и слишком легко попадаться не хочется. Я огляделась. В зале, примыкающем к тронному, тоже танцевали, а вот слева была открытая картинная галерея. Почему бы и нет? Тем более на полотнах изображены драконы — интересно посмотреть, какими они бывают.

Я неторопливо переходила от картины к картине. Вот ящер словно выточенный из хризолита раскинул крылья на фоне голубого неба. За ним на другом полотне тёмно-зелёный, почти чёрный, дракон парил в нежно-розовых красках зари. Совсем мелкий светлый дракончик перелетал через огромные пики гор и наоборот был дракон, заполнивший собой почти весь холст, облака за драконом были едва видны. Абсолютно на всех картинах крылатые ящеры изображались высоко в небе. Не было ни одного сидящего, идущего, на худой конец, плывущего. Пожалуй, стоит запомнить.

Всю дальнюю стену занимала гигантская картинка, на которой сквозь грозовые тучи мчались сразу два дракона. Они были выписаны настолько тщательно, что словно оживали. Мне почему-то подумалось, что это он и она. Иначе с чего они сцепились лапами и прямо в полёте перевили хвосты? А ведь о чём-то подобном, наверное, мечтает Тшан. Он же рассказывал...

— Светлая Халиала?

Голос был смутно знаком. Я обернулась.

Картинная галерея мало кого привлекала, я была здесь одна. И вдруг появилась молодая дама, знающая моё имя. Я как ни старалась, вспомнить её не могла.

— Не может быть! — воскликнула она, жадно рассматривая моё лицо.

— Простите?

— Я подумала, что обозналась, когда вас увидела. Удивлена.

— Простите?

Кто же она? Я перебирала в памяти лица многочисленных родственниц. Кто ещё может знать Халиалу, почти не покидавшую родового поместья? Подруг, тем более близких, у девушки не было, да и дама хоть и молодая, на роль подружки совершенно не тянет. Вообще не понимаю, что её может связывать с Халиалой.

Женщина смотрела на меня озабоченно, и в то же время, когда я повторила вопрос, немного расслабилась, словно обрадовалась, что я ничего не понимаю.

Я не знаю, чем бы встреча закончилась.

— Светлые, — вмешался Тшан.

Улыбался дракон как объевшийся сливок кот. Или, что вернее, как кот, закогтивший птичку — догнал в лихом прыжке и поймал. Я, конечно, в Тшане не сомневалась. Стало капельку обидно, что у него получилось меня отыскать так легко, будто я вовсе не пряталась. Надо было лучше стараться. А с другой стороны — зачем? Мне вдруг подумалось, что каждая минута на счету. Не знаю, что на меня нашло. Это было как тогда, перед полётом в Питер, когда меня выворачивало от предчувствия катастрофы.

Сейчас не менее отчётливо я чувствовала надвигающуюся на меня стену черноты. Могильная плита, которая опрокинет и расплющит, раздавит. Я почти физически задохнулась. Что за?! Ощущение было слишком ярким, чтобы от него отмахиваться. К тому же один раз я уже отмахнулась — закончилось плачевно, то есть летально.

Незнакомка, скомканно извинившись, удрала. Я толком не отреагировала.

— Хали? — Тшан заметно встревожился. — Хали!

С каждым его шагом плита приближалась. Совпадение? Вряд ли. Я ведь изначально знала, что в конечном счёте моя жизнь окажется в руках дракона. Я почувствовала его ладони на своих плечах.

— Всё в порядке, — солгала я.

Тшан не поверил.

— Здесь где-нибудь можно раздобыть сок или морс? Или воду? — пусть думает, что у меня лёгкое недомогание или что-то в этом роде.

— Да, конечно, — кивнул Тшан. — Позволишь заманить тебя на угловой диванчик в соседний зал?

Купился?

— С удовольствием.

Дурное предчувствие не пропало, но стало менее ярким, я смогла нормально дышать, думать. Запаниковать я себе не позволила. В конце концов, ничего плохого пока не случилось. В прошлый раз у меня был шанс избежать смерти, достаточно было отказаться от поездки в Питер. Куда бежать сейчас? Не ясно. И как узнать, что смерть прошла стороной? Тьфу! В библиотеке надо было не про руны читать, а про интуицию и озарения. Но ведь я не знала, что предчувствие повторится... Значит, не откладывая, пойду в библиотеку рано утром. Флоя же сказала, что с бала нас заберут около полуночи. Добавить время на дорогу, и получится, что ляжем мы в предрассветные часы. Уверена, нам позволят выспаться. То есть приблизительно до полудня время у меня будет. Отлично!

— Тебе лучше? — обрадовался Тшан.

Вот же глазастый!

— Намного, — чистая правда между прочим.

Тшан, как и обещал, подвёл меня к диванчику, усадил.

— Я скоро. Не теряйся.

Намёк на моё бегство? Нет, я не собираюсь сбежать. Не сегодня.

Диваны прятались в неглубоких нишах, а изобилие растущих в кадках цветов, создавало иллюзию уединения. Я откинулась на мягкую спинку и, пока Тшан отсутствовал, попыталась вновь проанализировать свои предчувствия. Если в прошлый раз спасительная подсказка улавливалась — не лететь, отказаться от перелёта в Питер, то в этот раз я никак не могла определить источник угрозы. Тшан? Да, это очевидно. Но всё же... Глеб меня убил, а в других бы обстоятельствах, не будь там фонтана, ударил бы, но не насмерть. С Тшаном, выходит, будет не так. Суд и казнь?

Стоп. Хватит себя накручивать. Я же решила — утром рвану в библиотеку. Ничего другого в голову не приходит.

— Хали?

Тшан подал мне бокал с чем-то рубиново-красным.

— Вино? Мне не стоит.

— Хали, какое вино? Сок.

— Спасибо.

За соком, как по мановению волшебной палочки, появилась тарелка с мясными ассорти.

— Голодать вредно, — нравоучительно заметил Тшан. — Ты хоть обедала?

— Не помню.

Вряд ли.

Угощение я смела. Тшан наблюдал за мной с довольной улыбкой. По-моему, в последнее время он только и улыбается. Раньше он был... угрюмее.

— Я хотел пригласить тебя в сад. Нам лучше не мозолить глаза в главном зале.

— Сад.

Тшан отставил пустую посуду на низкий столик, размерами больше напоминающий табурет, и повёл меня на улицу. Ночная прохлада приятно остужала. Недавний страх выветрился и стал каким-то далёким, нереальным. Остановившись, я повернулась к Тшану. Да нет! Он просто не может стать тем, кто меня убьёт.

— Хали?

— Я о своём, о девичьем. Извини.

К счастью, Тшан не стал допытываться.

Дракон указал на узкую тропку, которую, если не знать, не заметишь. Густые кустарники мгновенно отделили нас от остальных, кто вышел подышать воздухом, а Тшан уверенно повёл меня вперёд.

— Ты часто бываешь во дворце?

— Приходится по долгу службы. Меня никогда не привлекала армия, в том смысле, что надо иметь определённый склад характера, чтобы без колебаний сверху заливать противника огнём. Это ведь не сражение, а избиение. Да, войн у нас нет, в Илезии мир, однако...

— И что ты выбрал?

— Я Ревизор Короны. Пока с серебряным нагрудным знаком.

Упс. То есть интерес к та Верде не столько личный, сколько профессиональный? Начинаю прозревать...

Мы остановился — как символично — у фонтана. Струя воды била из пасти рыбы и обрушивалась в чашу. Подсветка придавала воде розовато-фиолетовый оттенок, и я на ассоциациях подумала о крови. Всматриваясь в воду, я заметила странные перламутровые капельки. Тшан над ухом хмыкнул, не боясь испачкать или намочить одежду, присел на бортик, зачерпнул. С первой попытки у него не получилось, как и со второй. На четвёртый заход Тшан со смехом встал. В его ладонях, сложенных лодочкой, плавала крошечная рыбка. Это она была перламутровой.

— Обязательно покажу, как они сияют на солнце.

Тшан отпустил рыбку в фонтан, а я подняла голову к небу. Россыпь звёзд на чёрном бархате, тонкий аромат цветов, свежесть — упоительная ночь. Наша ночь. Я раскинула руки и закружилась, а Тшан, когда небо и земля были готовы поменяться местами, подхватил меня. Его лицо оказалось близко-близко.

Я не поняла, как случилось то, что вообще не должно было случаться, ведь драконы только с женой... Его губы нашли мои, и это было полное нежности едва ощутимое сладкое касание. Я зажмурилась. Поцелуй... никогда я такого не испытывала. Тшан не завоёвывал, не обжигал страстью. Он... дарил.

— Хали...

Если он сейчас скажет, что любит, я поверю. Глаза, почерневшие как ночь, горели желанием.

— М? — получилось только невразумительно промычать.

— Хали, а ведь время. Мы же должны вернуться до полуночи.

— Лучше бы ты об этом не вспоминал.

— Согласен.

На обратном пути спросить, что на Тшана нашло, я так и не решилась. Мы же оба знаем, что я ему не подхожу. Так зачем он играет со мной? И в то же время в поцелуе не было ни ноты фальши. Кажется, я слишком наивна... Одно знаю точно — я окончательно и бесповоротно запуталась.

Тшан оставил меня неподалёку от Малахитовой гостиной и растворился в толпе, но я не сомневалась, что он рядом. После поцелуя я всё ещё чувствовала себя оглушённой.

— Светлая та Верде?

Очередная незнакомка соткалась словно из воздуха.

— Светлая Верде, позвольте выразить вам своё восхищение!

Незнакомка излишне вольно тронула меня за плечо, склонила голову и быстро сбежала.

— И что это было? — спросила я, проводив её взглядом.

А потом стало не до незнакомок.

— Наконец-то! — всплеснула руками распорядительница, когда я вошла в гостиную.

Флоя заговорщицки подмигнула.

— Простите, я запуталась в часах, — промямлила я, чувствуя себя крайне неловко.

Интересно, распорядительница заметит, что у меня губы слегка припухли? Мы с Тшаном слегка увлеклись.

— Дочери Илезии, — перебила Маисан, — мы возвращаемся в Небесную резиденцию. Следуйте за мной.

Я получила порцию негодующих взглядов от невест и послушно пристроилась в "хвост" группы.

Резиденция — это хорошо. В резиденции меня ждёт библиотека.

Всю обратную дорогу меня терзали сомнения. Оказавшись в Небесной резиденции после третьего этапа отбора, я позволила себе расслабиться — нельзя жить в постоянном напряжении. Теперь же я пыталась привести в порядок разбегающиеся мысли. Тшан... Я перестала понимать дракона. Сначала он говорит, цель отбора — найти ту, которая с наибольшей вероятностью сможет стать матерью его детей, а затем целует меня, неподходящую. Он расчётливо хочет узнать тайны та Верде, но при этом кружится со мной в саду. Он обещает защиту, но я чувствую надвигающуюся угрозу.

В ладье предчувствие катастрофы вернулось. Я вцепилась в подлокотник кресла, сжала его до того, что пальцы побелели, словно это могло помочь, начини ладья разваливаться в этом мёртвом тумане, через который она шла. Неужели разгадка в том, что возвращаться не стоило? А куда деваться? Спрятаться во дворце и наврать, что заблудилась? Побег в город я даже не рассматриваю — не выживу я одна, не имея за душой ничего и, главное, не зная мира.

Ладья мчит меня напрямик в опасность. Чёрт, как дожить до библиотеки? Как мне выжить?

— Светлые, просыпайтесь! — голос Маисан звучал бодро.

Я встрепенулась. Решено — пойду в библиотеку ночью, незачем откладывать.

Распорядительница задержала на мне полный недовольства взгляд, но промолчала.

— Что это с ней? — удивилась я, пристроившись поближе к Флое.

Девушка фыркнула:

— Хали, дорогая, ты поняла, на сколько ты опазда? Мы тебя ждали почти час. Та Донга ведь не в курсе, чьими стараниями. Получается, для неё виновата в задержке ты.

— Оу.

— Да, готовься к выволочке. Хотя...

Флоя загадочно замолчала.

— Хотя? — подтолкнула я её.

— Бал Белых роз отзвучал, мы небесному больше не нужны. Четвёртый этап заберёт у нас метку, и мы вернёмся домой. Стоит ли траить слова на дочь младшей ветви опальной семьи?

Я так резко остановилась, что идущая сзади Юна не успела затормозить и наступила мне на подол, вскрикнула, потеряла равновесие и свалилась на меня. Я от толчка полетела носом вперёд, на блондинку. Втроём мы рухнули на ступеньки.

— Светлые! — откуда-то сверху возмутилась Маисан.

Блондинка только пискнула, я попыталась подняться. Голос подала Юна:

— Прошу прощения, светлая та Донга. Мы с Кей, — так вот как зовут тихоню, — не виноваты, что кто-то увлёкся вином настолько, что ноги не держат.

Что?! Я мстительно брыкнулась.

— Простите, оступилась, — ровно сказала я.

Возня девушек меня больше не трогала. Пусть хоть как обзывают. Меня только что осенило, что предчувствие катастрофы могло появиться из-за того, что отбор для меня вот-вот закончится, и меня отправят обратно в поместье. Или я ошибаюсь?

В спальне я позволила горничной снять с меня бальное платье, поблагодарила за принесённое тёплое молоко с печеньем и выставила служанку, заверив, что она мне

больше не понадобится. Для верности я выждала минут пять, сидела в кресле как на иголках. В голове молоточками стучало "опазываю-опазываю-опазываю". Проклятье! Сорвавшись с места, я ринулась к гардеробу. С одной стороны, мне нужно что-то удобное, с другой — тёмное и не приметное, потому что сверкать в ночи безизной пижамы последнее дело. Я же не собираюсь афишировать свои изыскания. А если павильон закрыт? Меня как током ударило. Я снова застопорилась. Закрыта дверь — залезу в окно. Быстрее!

Как назло ничего подходящего не попадалось. Брюк я вообще не нашла. С тихой руганью влезла в бордовое платье, в котором была первый день. Светлое кружево можно прикрыть шалью. Обернувшись к зеркалу, убедилась, что в темноте останусь тёмной тенью.

Я погасила свет, прихватила ночник — в библиотеке он мне понадобится — прислушалась к тишине вокруг.

— К чёрту сомнения! — подбодрила я себя вслух, пересекла спальню и решительно распахнула дверь в общий холл.

Шаг вперёд, и я уткнулась в живую стену.

— Ой, — я скорее удивилась, чем испугалась.

— Ай, — передразнил меня Тшан, обхватывая за талию. — И далеко ты собралась?

Не успела...

Не дождавшись реакции, Тшан утянул меня обратно в выделенные мне комнаты, захлопнул, но не закрыл на замок дверь, отпустил меня, прошёл вперёд, зажёл свет.

— Хали, зачем тебе ночник?

Я отложила вещь в кресло.

— Вместо фонаря.

— И куда же ты собралась?

Подходящего ответа у меня всё ещё не было. Я смутилась окончательно. Вроде бы рассказать про предчувствия как раз правильно, но ума не приложу, как изложить достоверно, и при этом не упоминать ни самолёт, ни Глеба, ни сделку с Фатали та Верде.

— Хали, по-моему, нам пора поговорить откровенно, не находишь?

Я склонила голову к плечу, разглядывая дракона. Я смотрела на него и в знакомых чертах искала незнакомое. Вот что он сейчас предложил? Откровенность хороша взаимная, а Тшан ждёт признаний от меня. Сам он почему-то не торопится рассказывать о своих планах, отделяется общими размытыми фразами. Кто ты, Тшан, парень, от души желающий помочь симпатичной тебе девушке, попавшей в трудную жизненную ситуацию или расчётливый Ревизор, вплотную подобранный к моей смертельной тайне?

Я смотрела в его изумрудно-зелёные с золотыми искорками глаза и не находила ответа. Я помню, чего мне стоили недомолвки. Но так же я помню, чем может обернуться откровенность.

А Тшан явно терял терпение.

Я почти физически ощущала, как между нами вырастает стеклянная стена, причём стекло явно пуленепробиваемое. Тшан стиснул челюсти. Эмоции, которые всего несколько секунд назад искрили, потухли. Дракон замкнулся и резко отвернулся.

— Что ты хочешь знать?

Смотреть на него такого мне было больно, и в то же время я всё меньше верила Тшану. Он умеет давить на чувства, умеет правильно нажимать на кнопки, добываясь нужной ему реакции. Мы это уже проходили. Так кто сказал, что сейчас он искренен? Слишком

уж хочется мне во всём признаться. Нет, не верю.

— Что ты скрываешь, Хали?

Что я оказалась одна в целом мире, что я очень нуждаюсь в твёрдой опоре под ногами, но опора шатается. Скрываю, что я улыбаюсь, когда предчувствие скорой смерти бьёт по нервам. Скрываю что, кажется, я влюбилась, хотя зарекалась пускать кого бы то ни было в своё сердце. Скрываю, что предательство Глеба ранило меня гораздо сильнее, чем я привыкла думать. Я всегда была скрытной. То ли укоренившаяся привычка, то ли черта характера. Теперь уже не понять, да и не важно это. Мне не хватает сил, чтобы открыться.

— Я не скрываю...

— Ложь!

Тьфу. Совсем забыла.

— Артефакт, да?

— Нет, — голос прозвучал совсем убито.

Я протянула руку, но остановила движение до того, как каснулась Тшана. Зачем он требует от меня невозможного? Разве я виновата, что не готова довериться? Это слишком страшно, слишком мучительно. Попросить клятву? Во-первых, я не знаю, как правильно составить текст. Тшан умный, при желании он лазейку найдёт, так что клятва никакая не гарантия безопасности, лишь её иллюзия. Во-вторых, попросить клятву означает признать, что тайна есть.

— Я...

Слова не шли. Шею словно петлёй сдавило, и признание застряло в горле. Я смотрела на Тшана, а видела Петербург, фонтан, Глеба. Сейчас я скажу, что я самозванка, и Тшан... Я даже поискала острые углы, о которые можно приложиться виском. Прошлого меня почти не посещало, а сегодня, здравствуйте, воспоминания ожили.

Я обессиленно опустила в кресло, отодвинула ноник. Глядя на напряжённую спину моего дракона, мне хотелось крчать. Тшан, помоги мне разорвать паутину молчания. Я сама не справляюсь. Но я молчала. Молчал Тшан.

— Что же...

Когда он резко развернулся, я вздрогнула.

Сейчас дракон смотрел на меня с почти неприкрытой ненавистью.

— Что ещё было ложью, девочка? Твой смех, твои улыбки, поцелуй? Решила, как и прочие, воспользоваться наивным дураком?! То, что жизненные реалии таковы, что отношения до свадьбы для меня закрыты, не значит, что природа лишила меня мозгов!

А это здесь при чём?

— Тша-ан...

— Решила, что тебе нужен покровитель, расчётливо сыграла на своей инаковости и думаешь, что я у тебя на поводке?!

Мне вспомнилось, что рассказывали Флоя и Рэмиль. Дорвавшиеся до "сладкого" драконы и правда, наверное, могут... терять берега.

— Тшан, я...

— Можешь не утруждаться. Всё я знаю. У та Верде тебя ждёт смерть, и ты нашла выход. В целом разумно, только в одном просчёт. Использовать себя в тёмную я не позволю.

— Тшан...

— Хотя бы поинтересовалась, почему на совершеннолетие Разума я стал Бессердным.

Сейчас я соберусь с силами и объясню, что никакого расчёта в моих действиях и подавно не было, просто я актриса плохая, вот и не справилась с элементарной задачей сидеть тихо и не отвечивать.

— Влюбился, как же...

Что?!

Тшан налетел меня ураганом, схватил за плечи. Я от неожиданности клацнула зубами. Я сказала, что эмоции потухли? Да они кипят! Сейчас ошпарит.

— Что тебе стоило рассказать?! Пришлица из иного мира — нашла тайну, которая чиха не стоит! Носишься со своим секретом. Только какой он секрет? Думаешь, я не нашёл того некроманта и не допросил? Жить ему хотелось, знаешь ли, так что рассказал он мне всё. И про убийство настоящей Халиалы, и про свою никчёмную попытку вернуть отлетевшую душу, и про то, что поймал, но не ту. Рассказал, что светлейшая приказала, оставить, как есть, и под видом родственницы отправила на отбор иномирянку, лишь бы не отвечать за смерть возможной жены дракона.

У меня сердце пропустило удар, и я захлебнулась своим отчаянием. Я напрасно скрывала — ничему меня жизнь не учит. А Тшан всё совсем не так понял. Я всхлипнула, с трудом сдерживая слёзы.

— Ну-ну. Слёзы, конечно, на меня подействуют, — едко процедил Тшан отстраняясь.

Как мне больно...

— Я одного не пойму, — Тшан снова заледенел, превратился в говорящую статую. — Смысл врать, девочка? Был бы хоть какой-то смысл врать, я бы ещё мог понять. Хотя нет, что же я очевидного не замечаю. Смысл был. Ты боялась, что иномирянка в отличии от Хали-загадки внимание не удержит.

Это было слишком.

И меня прорвало. Всё то, что я сдерживала, загоняла на дно души вдруг выплеснулось. Чёрт побери, я правда хотела объясниться спокойно.

— Да что ты понимаешь! — заорала я, вскакивая. — Нагородил забор до небес! А всё просто, Тшан, всё предельно просто. Я жить хочу! Жить. А все эти правды, доверие... Я это я. От того, что ты настоящее имя узнал, другой я не стала. Так какая разница? Что меняет мою прошлое? Оно прошло, я его преодолела и похоронила. Всё! Думаешь, мне приятно вспоминать, что я из низов?! Что я сирота, при живом отце. Что он утопил мозги в алкоголе и в прямом смысле слова забыл, что у него есть дочь? Что каждый раз, видя меня, он не узнаёт? Что мы жили в доме, превращённом в помойку, которую я старательно разгребала, а он громоздил и громоздил? Что я справилась и получила образование? Что сделала сама себя? Научилась правильно говорить, одеваться... Да всё! Совмещать учёбу и работу и при этом не выглядеть заезженной лошастью. Никто во мне дочь нищего пьяницы не узнавал!

— Хали...

Меня уже несло, и какой-то там дракон меня не остановит. Хоть раз в жизни, но я выскажу всё наболевшее. (1bd23)

— В тот день я приехала к жениху на День рождения. Не совсем жених, я как раз ждала предложения. Я была уверена, что оно прозвучит. И я честно собиралась рассказать, что я из низов. Знаешь, к чему правда привела? Да, меня опередили, и Глеб получил компромат раньше, чем состоялись мои откровения. Оказалось, деовчка из низов недостаточно хороша для золотого мальчика. За то, что я не вывалила душу наизнанку сразу же, за то, что посмела, недостойная, приблизиться и затмить достойных, он ударил меня, и я упала виском на камень. Упс, да? Тшан, мне очень не понравилось умирать. Я хочу жить. И если для этого надо молчать, я буду молчать. Мне светлейшая доходчиво объяснила: либо язык за зубами, либо меня как самозванку казнят.

Я выдохлась, запал кончился.

Остаться в одной комнате с Тшаном мне показалось невыносимым, и я бросилась вон.

Пульс грохотал в ушах, мне мерещилось, что Тшан меня вот-вот остановит. Глупо: хотел бы догнать, догнал. Тшан просто позволил мне уйти. В лифт я практически ввалилась, слепо нащарила клавишу закрытия дверей. Вверх? Вниз? На верхнем этаже мы встретились с Тшаном. Пусть, здание было другим, но наверх — точно нет.

Каибина пришла в движение, и я попыталась отдышаться, но получалось плохо. Адреналин всё ещё играл в крови, а в голове царил полнейший сумбур. Как только двери лифта открылись, я рванула на улицу и окунулась в темноту. Территорию резиденции никто не освещал. Света звёзд едва хватало, чтобы различить невнятные контуры. Мне бы остановиться, но я бросилась дальше по теряющейся в ночи тропинке. К счастью, я всё-таки притормозила. Погони за собой я не слышала и пошла шагом, в мозгах достаточно прояснилось, чтобы понять — бег грозит переломами, а то и свёрнутой шеей. Я остывала, и здравый смысл потихоньку возвращался. В какой-то момент я даже полностью остановилась. Вот мы устроили... Вроде бы два взрослых человека. Хорошо, человек и дракон. Да... Мы с Тшаном оба друг друга стоили. Какого чёрта я подозреваю Тшана в том, что сделал Глеб? Видимо, такого же, какого Тшан, глядя на других девушек, подозревает меня в меркантильности.

Стало чуть легче.

А бурное у нас недопонимание вышло. Я бы сказала страстное. Нажористые у нас с Тшаном тараканы оказались, а когда встретились так вообще джигу-джигу отплясали так, что спасайся, кто может. Я даже хихикнула, нарисовав в голове мультяшную картинку тараканьего пляса.

Возвращаться я пока не готова. Передёрнула плечами — показалось, на меня кто-то смотрит. Я оглянулась, но никого не увидела. Хотя ночь такая, что вытяни вперёд руку — собственные пальцы не рассмотришь. Я двинулась вперёд. Прогулка поможет утрясти мысли и понять, что делать дальше.

Выбора у меня особо нет. Надо вернуться к Тшану. Надо же... Столько носилась со своей тайной, а она, как выяснилось, выеденного яйца не стоит. Только откуда же мне было знать? И некромант, и светлейшая говорили вполне уверенно и логично, а ничего противоречащего их словам я в памяти Халиалы не нашла. Что мне было делать? Ответ очевиден — довериться. Но не могла я, не мог-ла! Я никогда никому не доверяла. Глебу собиралась... Чёрт! Глеб, катись к чёрту! Я ускоирал шаг.

Дорожка вильнула и вывела меня к беседке, а за ней и к площадке. Я сделала последний шаг и остановилась. Впереди, через пару метров, пропасть. Плохая идея приходить сюда ночью, но оно как-то само так получилось. Тшана не хватает...

Тшан... Я с горечью покачала головой. Я свою боль выплеснула. У меня словно очки, искажающие реальность, упали с глаз. Уж если драконы женятся на крестьянках, если те магически совместимы с ними, то общение с иномирянкой они явно не сочтут зазорным. Сами потомки иномирцев. А я накрутила-навертела.

Теперь бы понять, что сказать Тшану. Представляю. Дорогой, я ни разу не меркантильная. Возьмёшь меня на содержание, да? Красота, как взучит. Да нет, снова глупости в голову лезут. Я приду и спокойно расскажу, как страшно мне было оказаться в новом мире в положении полной зависимости от милости других, как я сдерживала все эмоции, как котелок перегрелся и взорвался в столь неподходящий момент. Расскажу, что я влюбилась. Что я хочу, чтобы откровенность была взаимной. Скажу, что мне от него ничего не нужно, и в то же время мне нужно, чтобы он помог мне как друг. Не денег дал, нет, а дал возможность их самой зарабатывать. На шею залезать я точно не собираюсь.

Я могу сколько угодно фантазировать. Правда в том, что Тшан позволил мне уйти в ночь. По щеке скатилась слеза. А вдруг я приду, а дракона в комнате уже нет? Вдруг он вычеркнул меня из своей жизни?

Предчувствие беды вернулось, кольнуло под лопатку.

К чёрту!

Пока не вернусь — не узнаю, буду мучиться.

— Тшан!

Я отвернулась от россыпи звёзд на чёрном-пречёрном небе, простирающимся над пропастью.

Ощущение чужого присутствия вернулось. Неужели?

— Тшан?

С плеча сорвалась мерцающая блёстка и светлячком спорхнула в траву. Я с искренним удивлением наблюдала за падающей звёздочкой. Что-то непонятное.

Коснувшись земли, звёздочка вдруг увеличилась в размере, из пылинки вымахала до размеров куриного яйца, вокруг неё за клубился белёсый туман. Светящееся марево быстро уплотнилось, обрело форму. На дороге появился... призрак? По крайней мере именно так я представляла привидений: колышущееся, безликое, с нечётким контуром.

— Халиала..., - выдохнуло оно замогильным шёпотом.

— Я.

— Удачно ты пришла.

Контурные силуэта окончательно смазались. Я успела услышать финальную реплику:

— Ничего другим поручить нельзя. Всё самой приходится. Сдохни, наконец!

Белёсая плотная масса ударила в лицо. Я попыталась уклониться, упасть на площадку, перекатиться подальше от обрыва.

Туман вытянулся в жгут, легко обвился вокруг лодыжек. Я закричала, уже понимая, чем всё закончилось. Туман обрёл плотность, дёрнул меня. Я пыталась уцепиться хоть за что-то, но под ладонями скользили гладкие плиты. Прийти мне на помощь было не кому. Ещё один рывок. Я почувствовала край площадки. Земля пропала. Я зависла над пропастью, вися вниз головой.

Щупальце разжалось. Я полетела вниз.

Я захлебнулась собственным криком. Ужас парализовал. Ветер ревел в ушах. Я понимала, что падаю всё быстрее, что жить мне осталось доли секунды. Вот и предчувствие... Звёзды погасли, словно их закрыло от меня чёрное в цвет неба, и от того неразличимое покрывало. Меня с силой дёрнуло, я почувствовала железную хватку на своей талии. Разадался странный хлопающий звук, будто простыни, бьющиеся на ветру. Дёрганными рывками меня потащило в сторону. И я окончательно перестала понимать, что со мной происходит. Это не похоже на смерть, особенно на сервый туман, в котором я тонула. В кромешной тьме зрение не помогало. Кажется, меня кто-то держит. Дотянувшись рукой, я нащупала знакомые чешуйки. Поверить не могу... Тшан меня поймал? Ну да... Я в когтях, и дракон тащит меня вдоль леса, почти у самой земли. Он пришёл, догнал, спас. И уж точно он меня удержит, пока не приземлимся.

Не сказать, что висеть в лапах было удобно, но зато надёжно и безопасно. Больше не надо беспокоиться, бояться. Теперь уж точно всё будет хорошо — я не сомневаюсь. Вместе с безумным напряжением уходили и последние силы, я повисла тряпичной куклой.

Долго полёт не продлился. Впереди блеснуло, стало чуть светлее. Тшан замедлился, а потом и вовсе завис, взбивая крыльями воздух. Я почувствовала землю. Тшан попытался поставить меня, но ноги не держали. Тшан мягко опустил меня в траву, и почти мгновенно над головой раздался его встревоженный голос:

— Хали, я тебя ранил? Хали?

— Не-ет.

Вспыхнул огонёк. Сгусток настоящего пламени завис в метре над нами, и в его красных отсветах я наконец смогла различить, что вокруг. Точнее, сначала я увидела только Тшана. Лоб перечеркнула глубокая морщинка, губа закусена до крови. Не церемонясь, Тшан задрал мне юбку чуть ли не до носа, едва касаясь, пробежал подушечками пальцев по животу, выше по рёбрам.

— Не ранил, — прошептала я. Кажется, я сорвала голос.

— А почему плачешь? Больно?

Тшан вдруг побледнел. Похоже, заподозрил, что сдавил меня слишком сильно.

— Я просто испугалась. Всё в порядке.

Я протянула руку, провела по его щеке, очертила скулу. Тшан не возражал, наоборот, поймал мою руку, прижал к губам, поцеловал.

— Хали, только не ври. Точно ничего не болит?

— Точно.

Тшан ещё раз провёл ладонями по моим бокам, гораздо увереннее, но по-прежнему с нежностью, убедился, что ни ран, ни внутренних повреждений нет, выдохнул, помог оправить юбку.

— Хали! Не смей меня так пугать больше.

Тшан сграбастал меня в объятия, притянул к себе, стиснул до хруста костей. Ага, драконом не раздавил, а человеком можно. Я обняла его в ответ, уткнулась в плечо.

— Ты пришёл, пришёл..., - начала повторять я, как заведённая.

Раз пришёл, значит не бросит, значит больше не думает, что я с ним по расчёту. Значит, всё у нас будет...? Дружба. Потому что третий этап отбора я провалила. Я потёрлась щекой о его плечо, Тшан чуть ослабил хватку и стал успокаивающе водить по моей спине. Сколько мы так просидели, я не знаю.

— Ты всегда можешь рассчитывать на меня, Хали.

Я неожиданно для себя шмыгнула носом:

— Меня Диана зовут.

— Даиана? Чудесное имя. Ди-а-ана, — Тшан повторил, растягивая гласные, будто пробовал имя на вкус.

Я улыбнулась. Всегда считала своё имя обычным, но мне бесконечно понравилось, как оно звучит у Тшана.

— Диана, я, наверное, должен попросить у тебя прощения. Я недопонял, насколько тебе трудно было, ты ведь так хорошо держалась. Ты так заразительно смеялась, так тепло улыбалась, что мне в голову не пришло подумать нормально. Для меня твоё "из другого мира" звучит как "из отдалённого города". Мне всё равно, откуда ты, кто твои настоящие родители. То есть я бы очень хотел услышать про твою жизнь до попадания сюда, но только потому что мне интересно всё, связанное с тобой, а не потому что я собираюсь выискивать какие-то там соответствия мнимым стандартам. Не собираюсь. Ты нужна мне такая, какая ты есть, и твоё прошлое — часть тебя. Мне нужна вся ты, а не по кускам.

— "По кускам" — звучит зловеще.

— Так и есть. Ужасно, когда часть тебя, пусть не буквально, пытаются оторвать и выбросить. После такого остаётся зияющая дыра.

Мне показалось, что Тшан говорит о личном. Я уже собиралась задать вопрос, но Тшан продолжал, и я не стала перебивать.

— Простишь?

Я кивнула.

— Тшан, и ты тоже меня прости. Я не хотела тебе врать или скрывать что-то от тебя. Я просто боялась, что всё повторится. Я настолько привыкла молчать, что слова не шли. Когда я только задумывалась о том, чтобы поговорить откровенно, я как немая становилась. Я понимаю, что со стороны может показаться, что мне нужны деньги. Это не так. То есть в каком-то смысле как раз так. Просто я бы предпочла, если бы так можно было, подать, например, на светлейшую та Верде в суд, получить за похищение моей души компенсацию, которой бы хватило на пару лет. За это время я бы освоилась в мире, нашла, как самой начать зарабатывать. Ты же знаешь, что я магии хотела учиться. Магия мне интересна сама по себе, потому что в моём мире ничего подобного не было, но в первую очередь я думала об освоении профессии мага.

— Главное, что мы разобрались. Да? — перебил Тшан.

— Угу.

Молчать было уютно. Я пригrelась под боком дракона. Хорошо так.

Наверное, я задремала. Когда я открыла глаза, стало заметно светлее. Я наконец рассмотрела, где мы оказались. Деревья расступались, мы приземлились на берегу одного из сотен лесных озёр. Противоположный берег зарос кустами, а с нашей стороны густая трава сменялась песком, и дальше начиналась водная гладь. Восток алел.

Я вдруг поняла, что Тшан остался в одной рубашке, а в свою верхнюю одежду закутал меня.

— Ты не замёрз?

— Я дракон. Мы, знаешь ли, горячие.

Мы снова помолчали.

— Тшан, а получается, она мне вралла? Я о светлейшей.

— Да нет. Не совсем. Диана, у нас в стране к иномирцам сложное отношение. Мы сами потомки пришельцев из другого мира. Драконы пришли небольшой группой и сходу захватили страну. Бескровно, через договор, но суть от этого не меняется. В обмен на

защиту границ и обучение людей магии мы получили особые привилегии, статус высшей аристократии, а через поколение законного человеческого правителя тихо-мирно не короновали. Мы как никто осознаём, что любой гость может оказаться угрозой. С тобой иначе. Душа человека, ничем не отличимая от душ людей нашего мира. Опасность была в том, что маги вряд ли бы стали разбираться. Скорее всего, тебя бы "отпустили домой". Поэтому нам по-прежнему лучше не афишировать, что ты иномирянка. Чужаков твоё происхождение не касается, договорились? Но и не бойся. Если вдруг светлейшая или кто бы то ни было вздумает пытаться тебя шантажировать, смело шли их ко мне. Если секрет вскроется, обещаю, я смогу тебя защитить. Кстати, светлейшую мы обязательно навестим, и после этого она больше никогда в твою сторону не посмотрит. Хотя... Знаешь, что меня во всей этой истории царапает?

— Что?

— Она не могла не понимать, что ты себя выдашь.

— Она была уверена, что я вылечу после если не сразу, то после третьего этапа точно. Так бы и случилось, если бы ты не вмешался.

Тшан скривился:

— Некромантия... Как я сразу не подумал? Похоже, к списку можно добавить ещё одно преступление: если маг накачал тебя своей силой, то отрицательный результат во время третьего этапа гарантирован.

— Это значит...?

— Ничего не значит, — остудил Тшан мою радость. — Если бы проверка проходила "чисто", скорее всего результат был бы точно таким же.

Ну да, были отфильтрованы больше двух тысяч девушек.

— Сейчас повторить проверку уже нельзя, — ответил Тшан на невысказанный вопрос. — Мы слишком тесно общались, — вздохнул. — Диана, я бы вечность с тобой так просидел, но надо возвращаться. Согласна? Как ты?

— Согласна. Нормально.

Я первая поднялась.

Мы находились у подножия горы. Нетронутая природа и вздымающаяся над ней отвесная скала.

— Не представляю, как туда забраться, — пожаловалась я.

Тшан посмотрел на меня с недоумением.

— Зачем забираться? Полетим.

Что?!

— А... как? Это же...

— Оскорбление? — подсказал Тшан со смешком.

Его фигуру обволок туман, скрыл за непроницаемой пеленой, которая в считанные секунды рассеялась. На месте человека появился изумрудный дракон с плотно сложенными и прижатыми к телу крыльями. Тшан потянулся почти как кот, поймал мой восхищённый взгляд и, красуясь, расправил крылья.

Я застыла в нерешительности, и огромный крылатый ящер, по-человечески вздохнув, улёгся на пузо, протянул лапу, предлагая забраться на спину. Я-то думала, Тшан меня просто подхватит, но, похоже, он боялся сжать меня в когтях слишком сильно. Ночью у него выбора не было, а сейчас решил попусту не рисковать.

— Уверен?

— Rrrrrr.

Эх, слон, наверное, поменьше будет.

— Тшан, а как я по-твоему смогу удержаться?

Про седло я, конечно, не заикнусь, но ведь должна быть какая-то страховка. Впору просить принести сетку и тащить меня болтающейся в авоське.

— Rrrrr, — мотнул он головой.

Бойтесь своих фантазий. Видимо, это расплата за то, что когда-то представляла себя верхом.

Чешуя была достаточно шершавой, чтобы руки не скользили. Тшан терпеливо ждал, пока я вскарабкаюсь, доберусь до шеи.

— Эй, я серьёзно. Я упаду.

Дракон фыркнул, медленно и очень плавно поднялся, вытянул шею. Складка в основании растянулась и оказалась подобием капюшона. Интересно...

— Rrr, — поторопил Тшан.

Я догадалась, что от меня требуется лечь, и меня накроет сверху, как одеялом. Пожалуй, это даже лучше, чем ремень безопасности. Я опустилась на живот и ползком забралась под складку. Она ещё и тяжёлая! Вдвойне хорошо — точно не выпаду. Судя по ощущениям, Тшан поднял голову, и складка закрыла меня почти полностью.

Хлопнули крылья. Знакомый звук. Именно крылья я слышала, когда падала. Я мимолётно удивилась, что вспоминаю о покушении с таким равнодушием, а потом поняла — мне ничего не страшно, пока Тшан рядом. Ей-ей, какие убийцы, когда я на заливке у дракона? Да если кто появится — Тшан их просто прихлопнет. Наступит и оставит на земле безобидную мокрыю кляксу.

Рывок. В оставшуюся щёлку я увидела, что Тшан взлетел. Я запоздало сообразила, что на взлёте дракон повернётся почти вертикально... Нет, Тшан предусмотрительно набирал высоту постепенно, вверх свечкой не взмывал, думал обо мне. Если бы не рывки, не почувствовала бы полёта. Я поняла, что Тшан облетает гору по спирали, с каждым витком мы приближаемся к площадке. Даже жаль... Я бы вечность провела с ним там, у подножия.

Тшан не торопился, но полёт всё равно не занял и пары минут. Я почувствовала толчок приземления, дракон сделал несколько шагов вперёд, вытянул шею, складка приподнялась. Намёк понятен. Я выбралась из удобной ложбинки, осторожно спустилась на землю. Тшан сразу же обернулся человеком.

— Вот видишь, не так опасно, как ты думала.

Тшан подхватил меня под руку и, не давая опомниться, повёл от площадки, от беседки.

— Мы куда-то спешим? — уточнила я.

— Я думаю, никому не стоит знать о ночном происшествии.

— Я так кричала, что вряд ли хоть кто-то не в курсе.

— Вообще-то я поставил купол тишины.

— Оу...

Опять предусмотрительность.

— Диана, мне надо осмотреть место. Остаточные следы могут ещё сохраняться некоторое время. Потом я приду, обещаю. И вот ещё что. Диана, попробуй, пока меня не будет, вспомнить, кому и чем помешала Халиала. Ты ведь поняла, почему тебя так нагло попытались убить? Постарайся ещё составить список всех, кого ты видела на балу, кто обращал на тебя внимание, подходил, заговаривал. Как можно больше имён или описаний, хоть просто перечисления. Договорились?

— Да...

Вдоль позвоночника пробежал холодок. Я крепче сжала локоть Тшана. Пусть только сунутся при нём...

Тшан проводил меня до комнаты, ещё раз пообещал, что со всем разберётся, пообещал вернуться.

Наверное, если бы я попросила, Тшан бы остался со мной. Но мешать расследованию я не собиралась. Дела есть дела, к тому же сейчас в их успехе я кровно заинтересована. Я кивнула, даже улыбку выдавила.

Тшан ушёл.

После его ухода меня и накрыло. Сначала меня начало потряхивать, как от озноба. Я в деталях раз за разом вспоминала, насколько беспомощной оказалась перед призраком, как легко щупальце схватило меня за ноги, протасило и бросило вниз. Самым ужасным воспоминанием было воспоминание о падении.

— Светлая, вот, возьмите.

Я дёрнулась от неожиданности. Передо мной стояла горничная и протягивала большую чашку с чем-то тёмным.

— Горячо, — предупредила она.

— Спасибо.

После первого же глотка мне стало лучше, эмоции притупились. Я заподозрила в напитке успокоительное. Стоп. А откуда горничная узнала, что мне нужно? Опять Тшан? Дракон не перестаёт удивлять. Никогда никто обо мне так не заботился. Начинаю думать, что Тшан идеальный.

Мелькнула мыслишка, что когда-то я Глеба тоже считала идеальным. Но нет, меня больше не проведёшь: то, что я однажды ошиблась совсем не значит, что я ошибаюсь сейчас. Хватит мешать мне жить, Глеб. Катись к чёрту! Клянусь, больше я тебя никогда не вспомню. Особенно теперь, когда у меня есть Тшан.

К возвращению дракона я уже была полностью готова к разговору.

Я устроилась за столом с исчерканными листами бумаги. Тшан расположился напротив, закинул ногу на ногу, облокотился о столешницу, а я не знала, с чего начать. То ли с полезного: я вспомнила и даму, и девушку, тронувшую меня за плечо, с которого потом слетела "звёздочка". Я могу рассказать о предчувствиях. Но я так и не смогла понять, почему Халиалу пытаются убить. Очевидно лишь одно: в первый раз Хали не была случайной жертвой.

— Ди? — подбодрил Тшан.

Наверное, начну со своих родных воспоминаний. Повезло, что Тшан видел первую незнакомку, я её почти не запомнила.

— Я правильно понял, что она пришла за тобой в галерею?

— Не сразу.

— Получается, она увидела тебя издали, засомневалась, догнала и очень удивилась, что ты жива.

— А затем появилась ты, вторая.

— Описать её сможешь?

Я виновато покачала головой. Девушка. Обычная. Платье красивое, но там платье у каждой первой. Вроде бы светленькая. Я запомнила не столько её саму, сколько её некоторую бесцеремонность. Я потом, я торопилась вернуться к остальным невестам, было не до разглядывания и запоминания.

— Нарисовать ты её тоже не сможешь? Давай попробуем с артефактом истины? Будем перебирать варианты и смотреть, какой ложный, а какой — нет.

— Давай.

Тшан допрашивал меня больше двух часов. При всей внешней мягкости другого слова не подобрать. Я ни в коему случае не возражала. Прекрасно осознаю, что третья попытка может быть снова удачной, но погибну уже я, а не Хали. Тшан каким-то чудом добился, что я вспомнила оба столкновения чуть ли не по секундам. Тшан с моих слов даже сделал набросок портрета второй незнакомки, и на мой взгляд получилось очень похоже.

Выудив всю возможную и невозможную информацию, Тшан задал следующий вопрос:

— Диана, почему Халиалу пытаются убить?

— Не знаю.

Он мотнул головой:

— Давай рассуждать логически? Девушку травят сразу после того, как она получила метку. Можно было бы предположить, что это удар, нацеленный на та Верде, а Халиала жертва волею обстоятельств. Но раз после бала покушение повторилось, то значит, что уничтожить хотят именно Халиалу. В её памяти должно быть что-то. Если не ответ, то подсказка. М?

— Тшан, пока я тебя ждала, я пыталась. Для меня её память, — я запнулась, подбирая слово. Кинематографа в новом мире точно нет. — Как спектакль! Я вижу самые яркие картинки из её жизни, но и то смутно. У меня получается вытащить что-то конкретное, если я знаю, что ищу. Например, уроки этикета, но и то уже сложнее. А чтобы тщательно просмотреть всю её память мне понадобится лет пятнадцать.

— Почему пятнадцать?

— Треть жизни человек проводит во сне.

— Диана, не расстраивайся. Того, что уже есть более, чем достаточно, чтобы развернуть полноценные поиски. Мы знаем, что убийца достаточно близок к Таверде, чтобы действовать прямо в родовом поместье, но при этом парадоксальным образом недостаточно близком, чтобы узнать о результате. Или узнать частично... Если лекарь зафиксировал смерть, а об участии некроманта не знал... Лекарю стоит уделить особое внимание. И самое главное, что мы знаем: Хали перешла дорогу убийце безвыездно живая в поместье. Круг подозреваемых будет небольшим.

— Ты меня так успокаиваешь? — хмыкнула я.

— Не совсем. Иногда полезно проговорить всё слух, особенно когда тебя так внимательно и с искренним интересом слушают. Диана, — Тшан встал, обошёл стол, присел передо мной на корточки, поймал мои ладони в свои, — в резиденции тебе бояться абсолютно нечего. Сюда со стороны почти невозможно пробраться. Либо на крыльях, которых у людей нет, либо на ладье. Все ладьи будут встречать и проверять звено боевых магов. Они уже прибыли. Одеты как жрецы. Проверяют всю территорию, будут дежурить на этаже, твои комнаты под особым контролем. Всё хорошо.

— Угу.

— Указания Маисан я тоже отдал. Сегодня официально отдых, так что выпись. Ни о чём не беспокойся и на всякий случай никуда не выходи, хотя, повторяю, опасности нет. Если вдруг пойдёшь — не пугайся, что за тобой следуют жрецы. Я приставил двух магов телохранителями.

— А ты?

— В столицу. Убийца сам себя не найдёт. Постараюсь к вечеру вернуться, но, возможно, придётся задержаться, так что не жди. Договорились?

Я кивнула.

Тшан поднялся, поцеловал меня в лоб и, не оглядываясь, вылетел за дверь.

Проснувшись утром, я прежде всего проверила соседнюю подушку, но она так и лежала нетронутой. Мне казалось, что, если Тшан вернётся в резиденцию, он обязательно заглянет ко мне, возможно, останется ночевать. Увы. Или я напрасно...? Я так до конца и не поняла, чего хочет Тшан. Он сказал, что влюбился, но женой его станет победительница отбора, и это не я. Или я? По идее Тшан мог бы подтасовать результат, как он уже не раз делал, но... Дети. Тшан сказал, что уже не выяснить, подхожу я ему или нет.

Интересно, то, что я вижу океан, когда смотрю ему в глаза, что-нибудь значит? Надо бы спросить, но вчера было не до того. Значит, спрошу сегодня. Обязательно!

Я потянулась.

— Доброе утро, светлая Верде, — вошла горничная с подносом в руках. — Желаете позавтракать в спальне или накрыть в гостиной?

Я приподнялась. На подносе стояла одна порция. Значит, Тшан даже сейчас ко мне не присоединится. И у горничной не спросить, вернулся он уже или нет.

— На сегодня что-то запланировано? — уточнила я.

— Четвёртый этап отбора, светлая Верде.

— Уже?

— Традиционно четвёртый этап проводится на следующий после бала день, во второй половине дня. Небесный Тшан настоял, чтобы дочери Илезии, столь достойно показавшие себя перед Пренебеснейшей, получили возможность отдохнуть полноценно.

Вот как. Вместо проведения второго этапа отбора, Тшан вчера умчался в столицу расследовать покушение на меня. Приятно, чёрт!

После завтрака горничная помогла мне одеться. Воздушная полупрозрачная ткань скрывала тело лишь за счёт многослойности. Платье выглядело очень простым, но в то же время в нём я выглядела феей. Горничная собрала мне волосы в пучок, переплела широкой атласной лентой.

— Вы прекрасны, светлая.

— Спасибо.

В холл я вышла одной из первых. На диванчике уже сидели только Флоя и Рэмил. Я поздоровалась с девушками и устроилась в кресле.

— Хали, не хочешь к нам присоединиться? Мы развлекаемся заключением пари. Пытаемся угадать, сколько невест останется на отборе. Нас троих можно без сомнения вычеркнуть. Из пяти настоящих невест четвёртый этап пройдёт двое.

— Я ставлю, что трое, — улыбнулась Рэмил. — Но интереснее попытаться угадать имена. Ставлю, что ты невоспитанная пышечка метки сегодня лишится.

— О, хотела бы я это видеть, — поддержала Флоя.

Я отвернулась:

— Не думаю, что пари — хорошая идея.

— Какие пари?

Легка на помине. Пышка в тяжёлом белоснежном платье выплыла из своих апартаментов.

— Пари, что до вечера вы лишитесь метки, — предельно вежливо сказала гадость Флоя. Ещё и улыбнулась сахарно.

Пышка возмущённо дёрнулась.

— Посмотрим, что вы скажете, когда я стану супругой небесного.

— Что мы ему от души соболезнуем, — включилась Рэмиль.

Разгореться ссоре не позволила Маисан.

Распорядительница кашлянула и покачала головой. Девушки тотчас умолкли.

Та Донга бросила острый взгляд на меня. Недружелюбия поубавилось, зато прибавилось подозрительности. Не знаю, что ей сказал Тшан, но догадаться, что перемены в программе отбора связаны со мной, не так уж трудно. Я обозначила лёгкий поклон.

Распорядительница дождалась, когда в холле соберутся все невесты.

— Дочери Илезии, доброе утро. Сегодня пройдёт четвёртый этап отбора. Полагаю, вы уже не раз слышали, что этот этап состоится на Мосту Роз. Давайте поговорим чуть подробнее, что вам предстоит. Жрец проводит вас на середину моста, и вы должны будете постараться почувствовать магию небесного и выбрать сторону, где вас ожидает Тшан Бессердый. Ошибётесь — мы с вами попрощаемся. Определите правильно — останетесь на отборе. Жрец будет сопровождать вас и в случае необходимости подскажет, что делать. Вопросы?

— А если я не почувствую, а просто угадаю? — спросила я.

Странный этап.

— Исключено, — улыбнулась Маисан. — Поверьте, у вас не будет возможности смухлевать. Ошибки во время первых трёх этапов, когда отсев идёт довольно грубый, возможны. Четвёртый и все последующие этапы считаются "чистыми". Не зря их проводят не в столице, а здесь, в Небесной резиденции.

— Светлая та Донга, сколько ещё этапов будет? — влезла пышка.

— Столько, сколько понадобится. Если сегодня мост перейдёт лишь одна из вас, отбор будет закончен. Если две или больше — то проводится пятый этап, шестой. Если и после седьмого этапа девушек останется две и больше, небесный лично сделает выбор. Впрочем, в истории такое случилось лишь раз.

— А если никто не перейдёт?

— Светлая, это беда для всей страны. Не стоит говорить о подлинной трагедии особенно накануне четвёртого этапа. Но на вопрос я ваш отвечу. Будет приниматься трудное решение. Пренебеснейшая, выслушав жрецов и Тшана, расорядится либо повторить отбор, либо попытать удачи с одной из девушек, либо даст любые иные указания. Дочери Илезии, прошу за мной.

Пышка вскочила первой.

Я поднялась с дивана следом и украдкой вздохнула. Тшан вчера про очередной этап отбора ничего не сказал. То ли не успел, то ли не захотел. Чего ждать — не понятно. А если провалюсь? А если Тшану этого и нужно? Опять сомнения. Чёрт-чёрт-чёрт!

Идти пришлось довольно долго.

Я почувствовала одуряющий приторный запах цветов, но походить к Мосту мы не стали. Распорядительница свернула к беседке, где нас уже ждали двое жрецов. После короткого приветствия, Маисан улыбнулась пышке:

— Светлая, прошу.

— Почему я? — вскинулась русая, но мгновенно опомнилась. — Простите. Да, разумеется.

И куда былая бравала делась? Кажется, Маисан пышка тоже не нравится.

— Светлые, не спешите. Небесный Тшан задерживается. Некоторое время нам придётся подождать.

Оу.

— Задерживается? — переспросила Маисан, обращаясь к жрецу.

— Полагаю, у небесного есть веские причины. Достаточно веские, чтобы их приняла Пренебеснейшая.

Ради меня Тшан рискует нарваться на высочайший гнев?

Больше высказаться никто не посмел. Мы расположились на скамейках, и жрец завёл нудный монолог о терпении и долге. Я не сразу поняла, почему его на разговоры потянуло, а потом сообразила, что так он пресёк обсуждение происхождения. Виданное ли дело, жених сбежал. Я всерьёз обеспокоилась, что у Тшана возникнут проблемы.

Нам принесли лёгкие закуски, чай. Ожидание продолжалось.

Новый жрец появился ближе к полудню:

— Дочери Илезии, небесный прибыл, и мы готовы начать.

— Наконец-то! — захлопала в ладоши рыженькая.

Пышка с несвойственной ей степенностью поднялась.

А я... Я ведь не успела рассказать про океан! Тшан...

Как же тяжело, когда от тебя ничего не зависит.

И снова потянулось время ожидания. Маисан чередовала "фальшивок" и невест, прошедших третий этап по-настоящему. Результаты других девушек мы не знали. С интервалом приблизительно в полчаса их уводили. Куда их провожали после Моста, мы уже не видели. Ушла Флая, ушли Рэмил, Юна, одна из тёмненьких.

Я решилась:

— Простите, а можно спросить?

— Да, светлая?

— Дома я слышала легенду об океане, — пусть не Тшан, но хоть жрец ответит. — Якобы, если девушка посмотрит дракону в глаза и увидит в них целый мир, то она точно сможет родить ему ребёнка.

— Я слышала эту сказку в другой версии, — ответить взялась Маисан. — Целый мир можно увидеть в глазах того, кого любишь всем сердцем.

— Да?

Мне кажется, что я влюбилась в Тшана позднее...

— Светлая, это сказка, и, уверяю, к отбору не имеет никакого отношения. Кстати, Халиала, ваша очередь.

Я поклонилась.

К мосту меня сопровождал один из двух жрецов. Он не дал мне пройти и десятка шагов. Едва мы удалились от беседки, он остановился и показал мне широкую плотную полосу ткани.

— Позвольте?

Возражения неуместны.

Жрец завязал мне глаза.

Сразу стало неудобно, но, в целом, терпимо. Дорожка выложена ровной плиткой, за руку, чтобы не оступилась, придерживает жрец. Убрать бы запах роз. Приторная вонь забивает нос, рот, мешает нормально дышать. Как жрецы выдерживают? Или у них хитрые фильтры? Я готова была думать о любой ерунде, лишь бы отвлечься, потому что иначе страшно.

— Осторожнее, светлая, подъём.

Тропинка довольно круто забрала вверх. Ступенек не было, тянулось всё такое же ровное полотно.

Я послушно шагала, а сердце предательски колотилось. Каждый следующий шаг давался мне труднее. Хотелось сорвать повязку и потребовать дать мне поговорить с Тшаном. К счастью, здравый смысл был сильнее.

— Вот здесь присаживайтесь. Держитесь за поручень.

— Что происходит?

Щёлкнуло. Я почувствовала широкую ленту наискось от плеча к бедру притянувшую меня к спинке.

— Меры предосторожности, светлая. Ничего более. Сейчас вы прекрасно осознаёте, с какой стороны пришли. Карусель надёжно избавит вас от возможности ориентироваться в пространстве по памяти.

Хм... А как они исключат угадку?

Я почувствовала, как кресло приходит в движение. Эй, надеюсь, для меня не центрифугу приготовили?! Движение шло по простому кругу, как мне показалось, но с ускорением. Ни скрипа, ни звука. Количество оборотов не сосчитать. Карусель разгонялась всё быстрее. Я вцепилась в поручень изо всех сил. Долго я так не выдержу. Никогда карусели не любила. Какое... издевательство. Но в одном жрец прав: откуда я пришла, я уже под угрозой смерти не определяю.

Вращение плавно замедлилось.

— Посидите, светлая. Как вы? Воды?

— Воды, — согласилась я.

Жрец избавил меня от ремня безопасности, но не от повязки на глазах.

— Светлая, ваша задача почувствовать магию небесного Тшана и указать направление.

— Можно начинать?

— Да, светлая.

Я прислушалась к ощущениям и почти мгновенно "нащупала" два полюса. Если мысленно соединить их линией, то, похоже и будет мост. Та-ак. Получается, на одном из этих полюсов Тшан, а на втором — либо другой дракон, либо жрец, нарочно сбивающий с толку. И надо сказать, у "обманщика" отлично получается. Я попыталась найти хоть какую-то разницу. Повернулась, чтобы один полюс был справа, другой — слева, так проще, по-моему.

— Светлая?

Правый чуть ярче.

— Хали...

Мерещится, или я слышу зов? Я повернулась направо.

— Светлая, вы готовы дать ответ?

— Нет!

Ответила интуитивно. Снова засомневалась. Вроде бы я повернулась, как надо. Тогда что меня смущает? Отрешилась, начала заново. Всё те же два полюса, два почти одинаковых источника, правый чуть ярче, именно на него хочется указать.

"Тшан?" — мысленно позвала я.

То ли дракон не услышал, то ли помочь не мог.

— Светлая?

Я колебалась. Указать на более тусклый источник? Тянет меня к яркому.

— Светлая, вы чувствуете направление?

— Нет ещё.

— Ложь, светлая.

— А?

— Артефакт правды, — пояснил жрец.

Теперь понятно, как исключают случайное угадывание.

Та-ак. А если более яркий источник специально сбивает с толку?

— Туда, — указала я на более тусклый.

— Вас тянет туда, светлая? — невозмутимо уточнил жрец и, словно поняв, что я собираюсь изворачиваться, конкретизировал. — Да или нет?

— Не знаю!

— Ложь. Светлая, я могу расценить ваше сопротивление, как попытку саботажа, что является преступлением против Илезии.

— Я не саботирую. Мои ощущения меня обманывают. Я пытаюсь разобраться, — ни слова лжи.

— Направление, светлая. Немедленно.

Я упрямо молчала. Почему-то даже угроза не пугает.

Может, я всё делаю неправильно? Зачем мне магия? Мне нужен дракон, Тшан. Я представила зелёные с золотыми искорками глаза, в которых я столько раз тонула, вспомнила жаркую драконью шкуру, вспомнила согревающие объятия, вспомнила нежность, заботу. Любовь. Вот только ничто из этого почувствовать Тшана мне не помогло.

— Светлая Халиала та Верде, вы обвиняетесь..., - начал жрец.

Океан же!

Я аж подпрыгнула, прислушалась. Тишина, шелест листы на лёгком ветру. Но мне нужен не реальный мир, а мой личный, тот, который подарил мне Тшан. Я сжала кулаки до того, что ногти впились в кожу до крови. Ну же! Тшан!

Шум волн доносился слева.

— Там, — указала я, перебивая жреца. — Я чувствую!

Шах и мат.

Жрец требовал почувствовать — я это сделала. Не угодала, не пришла к нужным выводам, опираясь лишь на логику и предположения. Я победила!

— Что вы чувствуете, светлая? — обвинения жрец придержал.

Ха!

— Я чувствую, что небесный Тшан Бессердый находится в указанном мною направлении.

По тому, как не спешил принимать решение жрец, я окончательно убедилась, что я права. Пусть с задержкой, но я подтвердила свой статус невесты. И обвинить меня в саботаже... рискованно. С одной стороны, есть за что. С другой — а пойдёшь докажи, что я не гожусь в жёны дракону.

Наконец жрец стянул с меня повязку. Яркий свет резанул по глазам. Я зажмурилась, а проморгавшись, увидела розы. Много-много роз. Кусты выше моего роста и срастались чуть ли не в колючую стену.

— Идите, светлая, — поторопил жрец.

Я первым делом чуть оттянула ткань. Метка над сердцем на месте.

Больше не задерживаясь на мосту, я рванула вперёд.

Тшан под контролем хмурого жреца ждал меня внизу. При виде меня дракон не шелохнулся, лишь вежливо поприветствовал, строго следуя правилам этикета, но я увидела как вспыхнули его глаза, когда я только вышла из-под сени роз. Смесь радости и облегчения.

И мне стало вдруг совершенно не важно, что планирует Тшан, каким видит наше будущее. Он мне рад — этого достаточно.

Осознание, что я осталась на отборе, и пара вежливых ничего не значащих фраз — вот что грело меня весь день. Под конвоем телохранителей, выдававших себя за жрецов, мне пришлось вернуться в жилой Дом. Я узнала, что, кроме меня четвёртый этап прошла тёмненькая рослая. Не ожидала от неё, если честно. С девушкой я почти не общалась, даже имени её не знала.

Она сидела в холле.

— Значит, будет пятый этап, — немного грустно протянула она.

— Это плохо?

— Устала от неопределённости.

— А другие? — кивнула я на пустые кресла.

— Вы разве не знаете? Дочерей Илезии, потерявших метку, проводят в Большой зал, где состоится прощальный совместный обед. Небесный вручит памятные дары, и девушек вечером увезут в столицу.

— Вы хотите победить? — в лоб спросила я.

— Разумеется. Полагаю, не я одна.

Продолжать разговор расхотелось. Я сначала думала уйти к себе, потом решила остаться — увидеть своих соперниц не помешает. Да-да, соперниц. Внезапно...

И какого же было моё изумление, когда больше не пришёл никто! Из восьми невест нас осталось двое, хотя мой статус под большим вопросом. Я ведь магию, как требовалось, как раз и не почувствовала. Если бы не догадка поискать океан, я бы провалилась.

Получается... Уже сегодня могло всё решиться, и женой Тшана стала бы эта тёмненькая?! А теперь нам предстоит пятый этап. Что же, посмотрим. Надеюсь, Тшан сможет прийти...

— Дочери Илезии, — через полтора часа ожидания в холле появилась распорядительница, — я прошу сегодня не покидать холла. Отдыхайте. Вам предстоит тяжелее всех — столько времени провести вне привычной обстановки. Настраивайтесь на пятый этап. Если повезёт, всё определится в ближайшее время.

Пожелав напоследок доброй ночи, распорядительница ушла, и мы с тёмненькой, не сговариваясь, разбрелись по нашим апартаментам, тем более горничные начали выносить из комнат багаж отбывающих, и оставаться в холле стало неудобно.

Делать было решительно нечего. Не в рунах же практиковаться. Замораживать Небесную резиденцию я как-то не планирую, а других рун я не знаю.

Обедать я не стала — кусок в горло не лез. Я чуть ли не поминутно оборачивалась на дверь, ждала своего дракона. Нам столько надо обсудить! Но Тшана не было. Неужели снова удрал в столицу? Дела, я понимаю. Но как же тяжело сидеть и ждать. У меня ведь даже телевизора нет, чтобы узнать новости.

Хотела и от ужина отказаться, но сообразила, что это неразумно.

Бесцельно побродив от стены до стены, я решила успокоиться самым лучшим из доступных мне способов — принять ванну с травяным отваром. Полезно не только для нервов, но и для кожи.

После ванной я, наятнув сорочку и закутавшись в полотенце, в полутьме дошла до кровати, отёрнула обояло села. И угодила в самые крепкие, в самые надёжные объятия. Тшан! Он пришёл!

— Диана, — Тшан прижал меня к себе, а вторую ладонь положил мне на затылок.

Вроде бы и лёгкий массаж, а голову уже не опустить, могу только в лицо Тшану смотреть. Хитрый дракон.

— Да? — все умные и правильные мысли разом вылетели из головы. Так бы смотрела и смотрела...

Но Тшан оказался предельно серьёзен:

— Диана, настоящий страх я испытал всего дважды в жизни, и оба раза связаны с тобой. Первый — когда на моих глазах ты чуть было не разбилась, а я едва успел подхватить тебя у самой земли. Второй — сегодня во время четвёртого этапа. Я очень боялся, что ты не дойдёшь. Пока я сходил с ума от ожидания, я понял одну очень важную для меня вещь. Я больше не хочу и не позволю, чтобы наше будущее зависело от воли слепого случая. И ещё я посмотрел сегодня на "настоящих" невест. Нет, в основном они милые девушки, но, глядя на них, я понимаю, что не хочу. Не хочу оказаться связанным ни с одной из них, не хочу мучить ни её, ни себя. Диана, я собирался, как и заведено, исполнить свой долг, жениться на той, которая окажется магически наиболее совместимой со мной. Случилось непредвиденное. Случилось то, что накакнуне отбора я бы сказал случиться в принципе не может. Я влюбился.

— Тшан...

— Диана, — перебил он. — Я люблю тебя, Диана. Выходи за меня замуж, а?

Я растерялась. Настоящее предложение руки и сердца от Тшана, признание. Слишком волшебное, слишком захватывающее.

Дракон старался держаться расслабленно, но я видела, как он напряжён.

— А как же отбор? — промямлила я.

Тшан пожал плечами.

— Никак. Оказалось, я настолько люблю, что готов послать все традиции. Мне нужна только ты, Диана. Погоди, — он прижал палец к моим губам, не давая сказать и слова. — Я всё продумал. Да, шанс, что у нас будут дети небольшой, но ты не страдаешь. Я понимаю, что однажды ты захочешь полноценную семью, детей. Так вот. В смешанных парах либо рождается дракон, либо никто детей нет. Но бывают редкие исключения — ребёнок рождается человеком. Нам это прекрасно подойдёт. Когда данным природой способом не получается, целители помогают женщине магией. Это будут наши дети, мне достаточно, что они твои по крови, я приму их как своих родных. Диана?

У меня дар речи пропал. Тшан ради меня не просто без колебаний жертвует возможностью иметь детей, но и не требует ответной жертвы. Наоборот! Он уже продумал, как решить проблему!

Тшан словно окаменел. Видимо, неправильно истолковал моё молчание. А у меня слов по-прежнему не было, и я ответила единственным доступным мне способом — потянулась за поцелуем. Тшан не отреагировал. Несколько секунд он так и сидел неподвижно. Сорвался. Опрокинул меня на спину, навис сверху, мы встретились взглядами, и Тшан снова сорвался. Я чувствовала его губы везде: на щеках, на шее, на лбу, за ухом, на ключицах. Он целовал исступленно, жадно, и, честно, мне совершенно не хотелось, чтобы он насытился. Мне было мало, а ткань его рубашки мешала добраться до спины, и я попыталась сорвать мешающую тряпку.

Это стало ошибкой. Тяжело дыша, Тшан отстранился, замер надо мной, удерживая свой вес на руках.

— Тша-а-н, — я почти хныкала.

Я попыталась снова дотянуться за поцелуем. Не вышло.

— Диана, любимая, ты согласна выйти за меня замуж?

— Видишь же, что да.

Тшан наклонился. Я предвкушала повторение... Дракон, провокационно провёл носом по моей шее, щекотно выдохнул, распаляя меня ещё больше.

— Диана, ты ответишь на мой вопрос?

— А то брачной ночи не будет?

— Именно.

— Страшная угроза! Да, Тшан, я люблю тебя и согласна выйти за тебя замуж.

Меня вдруг придавило к кровати, ощутимо придавило.

— Тшан?

Он неуверенно приподнялся и как-то совершенно незащитно спросил:

— Любишь?

— Конечно, люблю. Иначе зачем бы я соглашалась? Ты чего?

— Я..., - Тшан виновато отвёл взгляд, — я думал, что просто... нарвлюсь тебе, симпатичен. Я...

— Тшан! — возмутилась я, обняла его лицо ладонями, вынудила посмотреть на себя. — Тшан, я люблю тебя. И можешь проверить на любом, самом чувствительном артефакте правды.

Тшан не стал отвечать, увлёк меня в головокружительный поцелуй. Мы катались по кровати, сдирали одежду, сцепились в единый клубок.

Сейчас... Тшан вдруг снова замер.

— Диана...

— М...? — как он ещё соображать может? У меня уже давно вместо мозгов сладкий кисель, и тело, кажется, плавится.

— Ты уверена, что хочешь? Тебя я точно буду ждать столько, сколько понадобится.

Он издевается?! Или просто благородство на всю голову?

Я извернулась, оттолкнула Тшана. Ничего бы я не смогла, он подыграл, позволил. Но если он думал, что я собираюсь остановиться, то зря. Закинула ногу сверху, села. Взгляд у него стал шалый. Я поёрзала, усиливая эффект. Да... так мне нравится больше, чтоб до звёздочек в глазах.

— Тша-ан, я сегодня согласилась выйти замуж, так что у меня сегодня брачная ночь. И если у тебя есть сомнения, можешь полежать брёвнышком. Меня вполне устроит.

Теперь уже я целовала его в шею, в лицо.

— Брёвнышком? — возмутился он, когда сквозь поцелуи до него дошёл смысл фразы. — Да ни за что!

Я снова оказалась под ним.

А потом... Потом я окончательно потерялась во времени и пространстве. Мир сузился до размеров кровати. Мой мир стал Тшаном, и Тшан стал моим миром.

Утро началось для меня с поцелуев и завтрака в постель. Я не знаю, кто его принёс. Горничная? Сам Тшан выходил?

— Диа-на, — шёпот тихий, но настойчивый.

Я не хотела просыпаться, так бы и плавала на розовых волнах, но дракон не оставил мне выбора. Поцелуи стали жарче, увереннее, и я открыла глаза, чтобы тотчас окунуться в безбрежный изумрудно-зелёный океан. Хм, идея продолжить брачную ночь мне, пожалуй, нравится. Я предвкушающе облизнулась, но Тшан отстранился.

— Прости, но у нас сегодня много дел.

Я откинулась обратно на подушку.

— Да? Каких?

Тшан ухмыльнулся:

— Начнём с нашей свадьбы.

Что? Вот так просто? Без подготовки, без гостей, без праздника?

— Тшан...

— Ты против?

— Нет, ни в коем случае! Я за. Но... Мне кажется, тебя что-то гнетёт. Ты как-то безрадостно говоришь о свадьбе.

Дракон как-то подозрительно дёрнулся.

— Диана, я... Давай не будем портить утро проблемами? От того, что я расскажу, проблемы не решатся, а настроение нам попорят.

— Потом расскажешь?

— Потом.

Прозвучало не слишком убедительно, но настаивать я не стала.

А после события понеслись со скоростью пущенной стрелы. Мы едва успели позавтракать. Я по совету Тшана выбрала светлое платье с открытым декольте, и Тшан помогал мне затянуть шнуровку на спине. В дверь коротко стукнули, и в спальню ворвалась Маисан та Донга. Дама ни капли не смутилась, что мы не полностью одеты, и вообще к визиту не готовы. Выглядела она сущей фурией.

— Вы с ума сошли?! — с порога накинулась она на Тшана. — Небесный, я согласилась не мешать вам оставить некоторых невест на отборе чуть дольше, но на это безумие я не подписывалась! Жрецы всё поймут. Как?! Как вы собираетесь...

— Достаточно, — Тшан говорил спокойно, тихо, но настолько властно, что распорядительницы захлебнулась своим возмущением.

Таким Тшана я ещё не видела.

— А...

— Светлая, — Тшан продолжил затягивать шнуровку, — я признателен вам за ваше беспокойство, хотя догадываюсь, что касается оно в первую очередь вашего благополучия. Уверяю, светлая, у вас нет причин волноваться. Я принял решение, и я за него отвечу.

— Вы сошли с ума, — повторила Маисан.

— Через четверть часа мы с Халиалой прибудем в храм. Пожалуйста, проследите, чтобы

жрецы ожидали нас.

— Да.

Распорядительницы коротко поклонилась и вышла.

— Ты..., - повернулась я к Тшану.

— Не будем об этом. Диана, давай лучше сделаем что-то с твоими волосами? Без причёски неприлично, горничную звать не хочется, а сам я в укладках не силен.

Я собрала волосы в простенький пучок — быстро и мило.

Да уж, не такой свадьбы я ждала. Мы с Тшаном спустились на первый этаж, по утопающим в зелени дорожках дошли до храма. Одноэтажное здание, словно сотканное из каменного кружева, казалось гигантской паутиной, куполом наброшенной на сад. Красиво, но ассоциации...

— На путы похоже, — поделился Тшан.

Я невольно улыбнулась тому, как совпадают наши мысли.

— Путы, которые связывают крылья?

— Да. Диана, только не принимай на свой счёт, пожалуйста. Себя я связанным не чувствую.

Через гулкий зал мы прошли к алтарю. К нашему появлению жрецы уже выстроились за каменным кубом полукругом. Мужчины смотрели кто неприветливо, кто равнодушно. Я догадалась, что поступок Тшана они категорически не одобряют. Это они ещё не знают, что я на четвёртый этап пришла, минуя первые три. Зато знают, что с четвёртого чуть не вылетела и прошла его невеста как, не исключено, что обманом.

— Делать выбор дозволено из дочерей Илезии, прошедших седьмой этап, — протянул старший жрец.

— Не утерпел, — Тшан ответил насмешкой и вызовом.

Жрец поднял с алтаря серебряную цепочку, обошёл куб. Тшан, не дожидаясь, закатал манжет и взял меня за руку. Наши запястья соединились. Жрец плотно свзал наши руки цепочкой: обомтал несколько раз, а затем туго стянул концы узлом. Повинуясь его жесту, мы расположили руки точно над алтарём.

— Свидетельствую перед Небом, — заговорил старший жрец, и остальные жрецы вразнобой эхом повторяли. — здесь и сейчас двое становятся мужем и женой. Тшан Бессердый, останешься ли ты в своём роду или вступаешь в новый?

— Вступаю в новый.

— Да будет так. Здесь и сейчас соединяют жизни и создают новый род отринувшие корни Тшан и Халиала. Свидетельствую! Тшан Отшеп, Халиала Отшеп. Супруги на земле и перед Небом.

А почему Отшеп? Уж не от слова ли "отщепенец"?

Цепочка резко сжалась. Я вскрикнула от неожиданности. Мгновение острой боли. Металлические звенья рассекли кожу и ушли вглубь тела. Наша с Тшаном кровь перемешалась. Я в некотором ступоре смотрела, как раны смыкаются и затягиваются, словно их и не было, а вместо шрамов на запястьях возникают тонкие серебряные браслеты. На своём я прочитала надпись: "От Тшана Отшепа с любовью". На браслете мужа оказалась выгравирована точно такие же слова: "От Дианы Отшеп с любовью". Я напряглась. Дианы?! Надпись мигнула и изменилась: "От Халиалы". Фуф... Тшан вытащил из кармана белоснежный платок и стёр кровь.

— Небесный Отшеп, Пренебеснейшая осведомлена о вашей выходке и желает видеть вас сегодня же.

Если в голосе старшего жреца слышалось некоторое злорадство, то Тшан ответил равнодушно:

— Да.

Пренебеснейшая?!

Тшан уже тянул меня из храма. Обратно в Дом мы почти бежали. Только подниматься наверх мы не стали. Тшан спустился в ладейный зал.

Какая скоропалительная свадьба... Я не успеваю за происходящим. А где мой поцелуй? Вместо поцелуя салон ладьи.

— Диана, мы торопимся. Прости, немного потрясёт. И вообще...

Куда...?

Тшан не договорил, а меня вдавило в кресло. Желудок подпрыгнул к горлу. И насчёт "немного" Тшан сильно преуменьшил. Пол вибрировал, стены дрожали. Графин на столике не устоял, завалился, разливая воду, докатился до края и разбился на полу вдребезги.

Гул мешал нормально поговорить, хотя сказать хотелось много, очень много. У меня столько вопросов, но грохот пришлось бы перекрикивать, и я смирилась с тем, что придётся потерпеть. Я жестом показала на надпись. Тшан знаком показал не брать в голову. Ладно...

Поездка заняла меньше часа. Ладью потрянуло особенно сильно, и вскоре мы остановились.

— Тшан.

— Нам надо успеть, — оборвал дракон, снова подхватывая меня под руку и уволаскивая за собой.

К Пренебеснейшей мне совершенно не хотелось, но оказалось, что мы прибыли и не к ней.

Когда мы вышли из салона, я с удивлением узнала ладейный зал в родовом поместье та Верде.

— Хей..., - промямлила я.

Тшан пёр вперёд как танк, не обращая ни малейшего внимания на то, что и кто оказывается на его пути. Слуги шарахались, младшие родственники тоже. Мерелис, выбежавшая навстречу, вынуждена была отскочить обратно в гостиную. Мелькали лестницы, коридоры. Притормозил Тшан только перед кабинетом Фатали та Верде. Открыл дверь с ноги, причём пнул совершенно буквально. Створка распахнулась и врезалась в стену. Фатали вздрогнула.

— Что вы себе позволяете? — опомнилась светлейшая мгновенно.

— Возмущение, — хмыкнул Тшан. — Вы, Верде, зачем самозванку на отбор прислали? Кстати, спасибо, мы поженились.

Тшан опёрся о столешницу и продемонстрировал светлейшей брачный браслет. Фатали снова дёрнулась.

— Внутреннее расследование проводили? — буднично спросил Тшан, пододвинул мне кресло, помог сесть, сам присел на подлокотник.

— Я..., - начала Фатали. — Халиала, объяснись!

— Светлейшая, не надо с моей женой в таком тоне разговаривать. Не потерплю, чтобы на Халиалу голос повышали. И про клятву советую забыть. У вас подделка хранится. Настоящий шар я давно грохнул.

Фатали ещё больше побледнела.

— Проводилось, — процедила она.

— И?

— Я ничего не нашла, — и эта несгибаемая восковая кукла сгорбилась, опустила голову.

— Светлейшая, что происходит у вас в доме, а? Халиала, та, прежняя, наверняка стала свидетелем чего-то запретного. Её убили, как только узнали, что она отправится в столицу и получит возможность рассказать об увиденном. Я уверен, мутит воду либо кто-то входящий в семью, тот, кого вы считаете другом, либо родня из младшей ветви.

— Я ничего не нашла.

— Ложь, — возразил Тшан.

Повисла тишина. Фатали застыла и окончательно обрела сходство с неживым изваянием.

Помолчав, Тшан вздохнул и заговорил почти дружелюбно и с нотками усталости:

— Светлейшая, у меня нет времени, но в целом я справлюсь и без вас. Только учитывайте, что из жертвы вы станете соучастницей.

Светлейшая запракинула голову.

— Это конец. Конец та Верде, — в уголках её глаз скопилась влага, но ни слезинки не скатилось по щекам.

Светлейшая ненадолго вышла из кабинета, вернулась с папкой в руках и притянула её Тшану.

— И?

— Мойрен та Дразенс, младшая ветвь Дразенс. Был приглашён к нам преподавателем. Положительный молодой человек, увлечённый изготовлением артефактов. Я дура, признаю. Полтора года из мастерской моего дома выходили артефакты, изготовление, хранение и использование которых карается лишением всех титулов и званий и ссылкой на рудники. Преподавание было всего лишь прикрытием. Я думаю, Халиала не поняла, что она увидела, но она могла с кем-то поделиться увиденным. "Петлю краша" сложно с чем-то спутать.

Тшан выругался.

— Я рассчитывала справиться своими силами.

— Простите, светлейшая, но да, вы дура. Вы пытаетесь сохранить прошлое, цепляетесь за имя, вместо того, чтобы сберечь кровь.

— Сберечь кровь... Полагаете, найдётся дурак, готовый принять моих детей в свой род и дать им новое имя?

Тшан пожал плечами.

— Вполне. Возможно, этим дураком буду я. Хали, идём. У нас аудиенция у Пренебеснейшей.

И снова почти бег по коридорам и лестницам, мчащаяся на пределе скорости ладья, тряска столь сильная, что кажется, будто ладья вот-вот развалится на куски. В салоне Тшан обнял меня и всю недолгую дорогу успокаивающе гладил по спине. А меня всё больше потряхивало, и дело было не в предстоящей встрече.

Ладья замедлилась, остановилась.

— Тшан, я вспомнила.

— Что?

— Халиала не стала случайным свидетелем. Она участвовала в работе, занималась заготовками. Я...

Тшан, не слушая продолжения, меня встряхнул:

— Не ты, Диана! Ну-ка, вспоминай своё настоящее имя. Ты законов не нарушала. Если тебя будут проверять, так и скажешь, артефакт истины подтвердит. Не бойся. Впрочем, я постараюсь, чтобы тебя считали свидетелем. Фатали неплохо подтасовала улики. Что-то, а работать на репутацию она умеет.

— Тшан...

— Время.

— Ты поэтому меня Дианой зовёшь? Только я начала привыкать быть Халиалой.

— Нет, — улыбнулся Тшан. — Просто мне нравится называть тебя твоим настоящим именем. Халиала пусть останется для официального обращения, а дома ты будешь Дианой. Ты не против?

— Мне твой голос нравится.

— Время, — поторопил Тшан, разрушая мгновение нежности.

И снова круговерть роскошных интерьеров, головокружительный поцелуй в кабинет лифта, галерея, холл... Тшан оставил меня в одной из открытых дворцовых гостинных, извинился, попросил подождать. Как я поняла, до аудиенции Тшан собирался официально то ли завершить, то ли начать и завершить расследование. С минуту я сидела оглушённая. Заторможенно погладила браслет. Жена... Уже жена. Жена самого лучшего дракона на свете!

Время, мчавшееся вскач, вдруг встало на паузу. Без Тшана каждая минута казалась вечностью. Я поняла, что проголодалась и устала. И вообще слишком много впечатлений за день. Но ради Тшана я и не такое потерплю.

Мой дракон пришёл, наверное, часа через четыре, не раньше. Я радостно вскочила Тшану навстречу, но муж выглядел хмурым, собранным.

— Диана, всё получилось, тебя ни в чём не обвинят. Я проследил. А теперь идём. Немного осталось. Хорошо?

— Угу.

— Ты умница, — подбодрил Тшан.

В ответ я крепче сжала его ладонь. Предчувствие было скверным.

Идти было откровенно страшно. Мало того, что само по себе ничего хорошего не ждёшь, ведь Тшан нарушил традиции, возможно, преступил закон, ещё и интуиция шепчет, что Пренебеснейшая не простит нарушения. Хотелось малодушно спрятаться, но я стиснула зубы, распрямила плечи. Тшану хуже, чем мне. И если он может идти спокойно и уверенно, то и я могу.

— Хали, ты можешь подождать снаружи.

— Так заметно?

— Нет, но...

— Исключено, Тшан. Я с тобой.

Муж всмотрелся в мои глаза.

— Как скажешь.

Впрочем, мой боевой запал быстро погас. В приёмной Пренебеснейшей секретарь приказал нам ожидать вызова, жестом пригласил пройти в левую часть помещения —

противоположную от кресел. Воды нам тоже не предложили — очередной знак верховной немилости. Не скажу, что это обижало или цепляло, всего лишь действовало на нервы, а ожидание угнетало. Заставить нас простоять под дверью — часть наказания.

Пренебеснейшая допустила нас в кабинет лишь ближе к вечеру.

Мы с Тшаном склонились в поклонах, и снова Пренебеснейшая заставила ждать. Она что-то дописывала, шуршали бумаги. На нас она не обращала внимания, а мы так и стояли, согнувшись. Не знаю, какого эффекта Пренебеснейшая желала добиться, но лично я взбодрилась, потому что думать могла только о том, как Из неудобной позы не упасть на пятую точку.

Пренебеснейшая отложила листы:

— Я ознакомилась с докладом старшего жреца, а также со свидетельствами распорядительницы и остальных жрецов. Показания сходятся. Светлая Халиала с трудом прошла четвёртое испытание, после чего вы, презрев долг перед Илезией, позволили себе самовольный выбор. Встаньте!

Мы медленно распрямились.

— Тшан, возможно, ваша версия событий отличается от изложенной в докладах?

По крайней мере Пренебеснейшая не самодурка. Недовольство показала, но с плеча не рубит, разбирается.

— Никак нет.

— Тшан, у вас есть объяснения вашим действиям?

— Да, Пренебеснейшая. Когда я смотрю Халиале в глаза, я вижу небо, коричневый рассвет. Я словно окунают в новый мир, существующий только для меня одного. Тёплый ветер подхватывает и возносит к звёздам.

Я взрогнула. Тшан тоже это видит?! Я не одна? Надо сказать про океан...

— Вы знаете, что значит ваше видение?

— Оно значит, что мы с Халиалой можем стать друг для друга целым миром.

— Именно. И какое это имеет отношение к магической совместимости?

— Никакого.

— Судя по отчётам, вторая девушка подходила вам гораздо больше. Своим эгоистичным решением вы, возможно, лишили Илезию дракона — вашего ещё не рождённого сына. Я крайне разочарована в вас, Тшан.

— Сожалею, Пренебеснейшая.

Тшан удерживал маску абсолютного равнодушия с завидной лёгкостью, хотя Небо знает, чего ему это стоило.2f83e3

Пренебеснейшая продолжала:

— Новому драконьему роду Отшеп я выделяю Бегонскую долину у юной границы Илезии. Тшан, я запрещаю вам покидать родовые территории. Вам надлежит покинуть столицу до наступления нового дня и прибыть в долину не позднее, чем через неделю.

— Повинуюсь, Пренебеснейшая.

Мы поклонились, и Пренебеснейшая отпустила нас взмахом руки.

Уже в коридоре, когда приёмная осталась позади, я поняла, что ноги меня не держат. Устала, переволновалась. Тшан усадил меня в кресло, присел передо мной на корточки:

— Ди, ещё чуть-чуть. Я знаю, что ты устала. Прости, что не могу ничего исправить.

— Я в порядке. Дай мне минутку, ладно? Лучше скажи. Всё плохо?

Тшан мотнул головой:

— Могло быть гораздо хуже. А вышло... забавно.

— Неужели?

— Ну... В опале, конечно, нет ничего забавного. Но и унывать точно не стоит. Мы с тобой обязательно справимся. Долина, которую нам выделила Пренебеснейшая, незаселённая. Нас, грубо говоря, на природу выкинули. Ни тебе особняка, ни шалаша.

— Оу...

— Я сказал "забавно", потому что чего-то подобного ожидал. Мы успеем навестить та Верде, принять всех, кто не замешан в преступлении в род, и твоим... родственникам придётся позаботиться о строительстве нового дома.

— Хитрый какой...

Я смотрела на Тшана с неверием и искренним восхищением. Неверием — потому что таких ловкачей не бывает. С восхищением — потому что даже сейчас в безвыходной, казалось бы, ситуации, Тшан нашёл способ, как выкрутить обстоятельства в свою пользу.

И мне такое сокровище досталось?

— Знаешь, что ещё забавно? — улыбнулся Тшан.

— М?

— Ладейных залов в нашей долине, как ты догадываешься, нет и быть не может. Часть пути придётся проделать на крыльях. По мнению Пренебеснейшей я обречён на унижение худшее из возможных.

Муж расхохотался, расхохотался до слёз.

— Тшан?

— Знаешь, драконы так стараются, когда берут бескрылую жену, ведь якобы пара получается ущербная. Я верил, что связываю себе крылья. Нет! Это такая чушь, глупость несусветная. Совместный полёт — это не полёт крыло к крылу. Это полёт вместе. И подняться в небо с любимой не унижение, а мечта. Понимаешь? Хотела наказать, а обрекла на исполнение мечты всех драконов! Да мы бы и без неё летали.

И Тшан, абсолютно счастливый, снова расхохотался.

Эпилог

Сочная трава мягче перины. Я лежала на вершине холма, раскинув руки и смотрела в небо. Тшан ребячился среди облаков, и я с удовольствием следила, какие воздушные пируэты он покажет мне в этот раз. Иногда я жестом предлагала ему исполнить петлю или кувырок, и Тшан с энтузиазмом следовал подсказке. Игра, ставшая для нас традицией. Раз в пять дней мы удирали из дома на край долины, всего несколько лет назад считавшейся необитаемой.

А сейчас... Казалось бы, так мало времени прошло, а изменилось так много. Я улыбнулась воспоминаниям.

Труднее всего пришлось в первые месяцы опалы, но я не унывала и Тшану не давала сомневаться, потому что было хоть и сложно, зато сказочно. Подумать только, мы обустроились в самой настоящей, пусть и рукотворной, точнее лапотворной, пещере, которую Тшан наскоро вырыл под холмом! Дракон и его принцесса, рыцаря не предлагать. Условия почти первобытные, быт неустроенный, а время, несомненно, счастливое. Были только мы, и никого в целом свете.

Идилию быстро разрушили новые родственники. Бывшие та Верде, а теперь младшая ветвь Отшеп, прибыли до обидного быстро и развернули сначала грандиозное строительство родового особняка, а затем с моей подачи... фабрику игрушек. Сама удивилась. Меня угораздило рассказать Тшану, что детство у меня было не самое беззаботное и что у меня не было ни говорящей Барби, ни управляемой с пульта машинки. Тшан же решил, что подобное упущение следует исправить. А заодно заработать: дети в Илезии были, а вот подобные игрушки — нет. Словом, мне пришлось срочно осваивать профессию дизайнера игрушек, параллельно учиться магии, но это уже моё личное стремление. Суммы на наших банковских счетах приятно выросли.

Почему у нас вообще мог зайти разговор об игрушках? Я призналась Тшану, что жду ребёнка. Сначала Тшан думал, что ослышался. Когда понял, что я говорю правду... Я всерьёз опасалась, что от счастья Тшан сойдёт с ума. Небо! Он на полном серьёзе пытался все девять месяцев продержать меня в постели. А вдруг что-то с маленьким или со мной?! Едва отбрыкалась! И в срок родила, только не мальчика, как мы думали, а двух очаровательных зеленоглазых девочек, и Тшан ещё неделю ходил оглушённый.

Девочки-то в смешанных парах, как считалось, не рождаются. И моему дракону было совершенно не важно, что наши дети родились бескрылыми людьми... Как же я веселилась, когда в три года у малышей за одну ночь глаза стали по-драконьи яркими, дочки обернулись и устроили салочки в воздухе.

Тшану в отличии от меня в то утро весело не было. Сначала ему пришлось гоняться за брызнувшими в разные стороны близняшками, ловить, чтобы не ушиблись, а потом отремонтировать разнесённое крыло особняка, потому что уничтожением одной детской дочки не ограничились. По-моему, именно в тот раз Тшан познал вселенское спокойствие и больше от выходок двух мелких проказниц не вздрагивал.

Тшан спикировал из-под облаков, приземлился, обернулся, поцеловал в нос.

— Что у нас на завтрак?

Если сбегать из дома, то рано утром. Иначе поймают и не отпустят.

— Тосты с вареньем, — я продемонстрировала нежареный хлеб.

Готовить предстоит Тшану. Выдохнет струю огня, и будет у нас всё с пылу с жару, свежеприготовленное и очень-очень вкусное.

— Яичница, — продолжала я выгружать из корзины на расстеленную скатерть, — бутерброд с индейкой и сыром.

— М...

— Солёные огурцы.

Тшан дёрнулся, посмотрел на меня с подозрением.

— Да-да, ты понял всё правильно.

Если у дочек разнести дом не получилось, то, может быть, у сына годика через четыре получится?